

МЫ ИГРАЕМ

Анна Марион

Потерявшиеся в глухом канадском лесу и застигнутые грозой, вы мечтаете только об одном: найти уютный отель, отогреться и утолить голод. После долгих поисков вы находите желаемое пристанище, и вас охватывает неопишуемая радость. Ночь в тепле и уюте гарантирована! Но будьте осторожны: иногда отели не желают расставаться со своими гостями.

Анна Морион

Мы играем

Глава 1

— Боже, Джесс, сколько можно копать? Ты завязываешь шнурки уже минут пять!

Джесси оторвала взгляд от своих кед и посмотрела на нас: в ее взгляде отчетливо проскакивало невероятное раздражение.

— Да, ладно тебе, Тони. Джесси, что там у тебя? — сказала я, подходя к подруге, которая принялась заново зашнуровывать кеды.

— Не знаю, Энн, я завязываю, но кеды все равно болтаются, — нервно ответила мне она.

Я присела рядом с Джесси и взглянула на ее кеды.

— Ага, понятно: у тебя подошва отрывается, — со вздохом объявила я, увидев большую прорезь между резиновой подошвой и тканевой основой. — И дыра такая, приличная, я тебе скажу.

— Ну, великолепно! Это уже вторые кеды за неделю! — Джесси нахмурилась и засунула указательный палец в прорезь. — Ну, просто великолепно! Чертовы кеды!

— Может, это потому, что ты ходишь как-то криво? — сказал Тони и подмигнул нам.

Дэн, стоящий рядом с ним, прыснул от смеха.

— Ну да, очень смешно, — строго сказала я им. — И на кой черт мы вас с собой взяли? Сидели бы дома и смотрели какие-нибудь глупые фильмы!

— Ну, я бы все равно не остался. — Тони усмехнулся и подошел к нам. — Я бы не отпустил Джесс одну, без меня. Пусть даже не мечтает!

— Ну, что теперь делать? — обреченно спросила Джесси и с надеждой в глазах взглянула на меня. — Энн, какой у тебя размер ноги?

— Боюсь, мои кеды будут тебе не в пору, — уклончиво ответила я, не желая оглашать друзьям совершенно не девичий размер моих ступней.

— Не волнуйтесь, девочки, — насмешливо сказал Дэн. — Сейчас дойдем до какого-нибудь отеля, и там починят все твои кеды, Джесс, всю твою рваную кучу.

— Черт, ты прав, Капитан Америка, но до отеля еще нужно дотащиться. Да и что-то я сомневаюсь в том, что в этом лесу вообще есть люди, — с сарказмом сказала ему я.

— На карте... — начал, было, Тони.

— Которую ты забыл дома, — уточнила я.

— Да, забыл, за что я приношу свои искренние извинения, — с нажимом ответил мне Тони.

— И как ты мог забыть самую важную в походе вещь? — Я приподняла бровь и скрестила руки на груди. — Это ты кричал, что за карту будешь нести ответственность именно ты и никто другой!

— Дьявол, женщина, и почему ты настолько злопамятна? — пробормотал себе под нос мой оппонент. — Ну забыл я ту карту, ну бывает. У нас есть другая — отличная подробная карта!

— Ага! Которой совсем недавно исполнилось десять лет, — безжалостно напомнила ему я.

Просто прекрасно. Лучше быть не может: мы находились в глухом лесу, по соседству с дикими животными, хищниками, и единственным проводником по этому бесконечному лабиринту высоких могучих деревьев и голого кустарника была карта Тони, которую он

получил на День рождения от своих родителей десять лет назад. А новая, самая современная карта, которую наш друг приобрел специально для этого похода, осталась в их с Джесси квартире.

— Так вот, на новой карте стояло, что в этом лесу было построено аж четыре небольших отеля и даже один дешевый мотель, — словно не услышав мои слова, сказал Тони.

— Ты запомнил их расположение? — с надеждой в голосе спросил его Дэн.

— Конечно, нет, — последовал невозмутимый ответ Тони.

Я хотела закатить глаза и бросить ему что-нибудь обидное, но, видя, как он поник, вероятно чувствуя свою вину за наши теперешние страдания, лишь тяжело вздохнула, не желая давить его, как упавшего на спину жука.

Все мы были невероятно уставшими: за сегодняшний день мы преодолели дистанцию самую большую из всех, что нам доводилось проходить за день. Я понимала, что Дэн и Тони были явно не в восторге сейчас стоять посреди глухого канадского леса и смотреть на то, как Джесс в десятый раз перешнуровывает свои порванные кеды.

— Думаешь, придется ночевать в лесу? — с тревогой спросила Джесси, смотря мне в лицо. — Нет, только не это! Я, конечно, люблю пеший туризм, но, черт, ночевать в лесу? Ни за что!

— Тогда, наконец, соберись, и пойдем уже, — грубовато, на мой взгляд, сказал ей Тони.

— Спасибо, Тони! Но я не могу идти в порванных кедах! Они с меня слетают! — повысила голос Джесси. — Поддержал, спасибо!

— Дэн, какой у тебя размер ноги? — поспешно обратилась я к Дэну, так как знала, что когда влюбленная парочка ругается, лучше остановить их прежде, чем они наговорят друг другу гадостей.

— Зачем тебе? — нахмурился Дэн.

— Не мне, а Джесси. У тебя ведь есть запасная пара кед?

— Ну, допустим. Хочешь, чтобы я отдал ее Джесси?

— Ну да.

— Эни, она утонет в моих кедах.

— Да ладно? — с иронией сказала я, зная о том, что размер его ноги был даже меньше моей.

Дэн явно понял, что я имела в виду, так как тут же укоризненно поджал губы.

— Ты же знаешь, что из-за этого меня и так вечно дразнили: в школе, сейчас в универе... И ты туда же? — недовольно сказал он.

— Сейчас не время обижаться. Просто достань свои кеды и отдай их Джесси, иначе, мы просидим здесь до самого утра, — похлопав его по спине, сказала я.

— Да, Дэн, неси уже сюда свои кеды, а потом уж будем над тобой прикалываться! — пробубнил Тони, ковыряясь в кедах Джесс.

— Нет, Тони, смеяться мы над этим не будем, — предупредила я, зная, как тяжело наш нежный и артистичный Дэниэл переносит насмешки над его «королевской особой».

— Ага, знаю я вас, — угрюмо ответил на это Дэн. — Потом будете припоминать мне это тысячу лет, пока мой труп не остынет от расставания с этим миром.

— Нет, мы будем припоминать, если ты сейчас же не спрячешь свое «фи» в задницу и не дашь свои чертовы кеды! — раздраженно воскликнул Тони.

— Как меня все достало! — вслед за ним воскликнула Джесси, отталкивая руки Тони от

своих кед. — Как меня достал этот лес! И вы достали!

— Кто бы говорил, мисс Розовая фея! Ты только и делаешь, что всю дорогу ноешь! — Тони шлепнул Джесси по рукам и опять потянулся к ее кедам, но она тут же продолжила сопротивляться его вмешательству.

— Дэн, ну, пожалуйста! — умоляюще сказала я. — Они ведь сейчас подерутся!

— Вот привязались... Черт с вами!

Дэн стал копаться в своем огромном дорожном рюкзаке и через несколько минут вытащил из него пару довольно потрепанных серых кед.

— Ого, откуда ты их достал? — ухмыльнулся Тони, забирая их из рук нашего друга. — Только не говори, что они у тебя еще со школы остались.

— Ну вот, начинается! — с обидой воскликнул Дэн.

— Расслабься, дружище, я шучу. Все, теперь буду держать рот на замке, — серьезно сказал ему Тони, но, повернувшись ко мне, усмехнулся и подмигнул правым глазом.

Я еле сдержала улыбку.

— Дэн, я твоя должница! — обрадованным тоном сказала ему Джесси.

Она сняла с ног свои порванные пыльные кеды и надела кеды Дэна.

— Ага, я придумаю что-нибудь унизительное, — глухо отозвался Дэн, застегивая рюкзак.

— Почти как раз... Сюда бы, конечно, еще один носок... — задумчиво начала Джесс, но я поспешила перебить ее.

— Ну, все, хватит, иначе, наши мальчишки вообще с ума сойдут! — сказала я, поднимаясь на ноги. — Все готовы?

— Я уже десять минут, как готов, — сказал Дэн, поднимая на плечи свой рюкзак. — Это вы все копаетесь, как навозные жуки в дерьме.

— Ты мастер сравнений, — с иронией отозвалась на это я.

— Ладно, вперед, а то уже темнеет, — серьезно сказал Тони, подходя к своему рюкзаку.

Мы с Джесс улыбнулись, закинули на плечи свои рюкзаки, и наша компания медленно, но верно, пошла вперед, в менее заросшую часть леса, надеясь найти там отель, в котором мы сможем переночевать холодную октябрьскую ночь.

Глава 2

Был уже девятый час вечера, солнце давно село, а мы все так же брели по узкой протоптанной тропинке, освещая себе путь небольшими фонарями и дрожа от холода. Как ни странно, было возмутительно холодно, при том, что не было ни ветра, ни дождя.

Джесси была самой хрупкой из нас четверых и уставала раньше всех, поэтому вскоре она присела на камень и отказалась двигаться дальше, сказав, что, если ступит еще хоть один шаг, то точно помрет, и нам придется тащить на себе ее труп. Эта перспектива не обрадовала нас: было слишком темно, чтобы дать нам отдых хотя бы на пять минут, но Джесси не притворно захныкала, и Тони — ее парень, тут же смягчился.

— И вправду, давайте отдохнем, — сказал он, присаживаясь рядом с Джесси и обнимая ее. — Замерзла?

— Угу, — отозвалась она, прижавшись к нему. — Я сейчас просто сдохну!

— Предлагаю развести костер, — предложила я, поддавшись всеобщей апатии.

Несмотря на то, что на мне был теплый шерстяной свитер и настоящие туристические ботинки, я продрогла до самых костей и была не прочь погреться у огонька.

Я и Дэн сняли свои рюкзаки и небрежно бросили их прямо на дорогу.

— Нет, какой костер? Если мы его разведем, то вообще никуда отсюда не сдвинемся, — недовольно сказал на это Тони.

— Ну, вы, конечно, молодцы — греете друг друга, а что делать нам с Энни? — пробурчал Дэн.

Я знала, что и Дэн очень замерз, но он всегда прятал свои истинные чувства, словно боялся признаться в них даже нам — своим самым близким друзьям, с которыми дружит еще с первого курса университета.

— Так обними Энн, и все будет круто, — посоветовал ему Тони. — Энн, или ты обними этого чудика.

— Да, погрейте друг друга! — со смехом сказала нам Джесси.

Я не особо хотела обнимать Дэна, так как знала о его нежных ко мне чувствах (которые он старательно скрывал), но в этот момент мне было так холодно, что мне было плевать на все, и я подошла к Дэну и обняла его, крепко прижавшись к нему всем телом.

— Ты меня задушишь! — проворчал Дэн, но я почувствовала, что его руки обвили мою талию. — Почему ты не надела теплую куртку?

— Потому что днем было тепло, — ответила я. — Тебе что, жалко, что ли своего тепла?

— Нет, конечно, просто я думаю, что тебе стоит надеть куртку. Еще не поздно достать ее.

— Мне лень: она на самом дне рюкзака, — честно призналась я.

Мне действительно было легче померзнуть, чем сейчас, среди темноты, копаться в своем огромном рюкзаке.

— Вот она — женская логика во всей своей красе! — насмешливо бросил Тони.

— Ой, да заткнись, а? — сказала я ему, потихоньку злясь на него и Джесси за то, что они распустили сопли и решили отдохнуть, вопреки нашей договоренности не делать этого до тех пор, пока мы не придем к какому-нибудь отелю или затерянной в лесу хижине. Пусть это будет даже дешевый мотель с тараканами — плевать!

— Дэн, может, отдашь ей свою куртку? — спросила Джесси.

— Ага, может, мне еще и свои штаны отдать? Тони, возьми их? — усмехнулся Дэн. — Я вам что, платяной шкаф с бесплатной одеждой?

— Не нужна мне твоя куртка, Дэн, не слушай ее, — тихо сказала я ему, понимая, в какое неловкое положение поставила его Джесс, которой тоже было известно о его теплых чувствах ко мне. — Я согреюсь, когда мы пойдем дальше. Сам знаешь, как классно греться ходьбой.

— Я так пригрелась, что готова остаться здесь хоть на всю ночь! — весело сказала Джесси.

Я посмотрела на нее: она была похожа на милую кошечку, сидящую на руках хозяина, а Тони еще и нацепил ей на голову свою вязаную синюю шапку.

— Вот и оставайтесь, а мы пойдем дальше, найдем отель и будем ночевать в тепле, — отозвался Дэн. — А вы, если хотите, можете найти пустую берлогу и... О, нет, на меня что-то капнуло...

— Ага, и на меня! — поддакнула я, ощутив, что на мое лицо упало что-то холодное. Проведя ладонью по щеке, я почувствовала на ней влагу.

— Ну, прекрасно, только этого не хватало! — раздраженно сказал Тони, поднимаясь на ноги и поднимая с камня Джесси. — Это что, дождь?

— Нет, слюни ангелов! — сказал ему Дэн, отходя от меня и поднимая свой рюкзак. —

Вот тебе и отдохнули!

— Джесс, хватит хныкать! Бери рюкзак и побежали! — строго сказал Тони своей девушке, потому что Джесси вновь начала охать и сетовать на усталость.

— Тебе повезло, что я очень устала, иначе, я бы тебе ответила, — с обидой сказала она ему, надевая на плечи свой рюкзак.

— А давайте вы в отеле разберетесь, а? — выпалила я, вскипая с каждой минутой.

Дождь становился все сильнее, и я слышала, как он с шипением барабанил по мертвой листве, разбросанной под нашими ногами. Мы довольно быстрым шагом пошли вперед, куда глаза глядят.

Идя под проливным дождем, я ужасно жалела о том, что не послушала совета Дэна и не надела куртку. Но думать об этом было поздно, и я старалась подбодрить себя мыслью о том, что скоро лягу в ванну, полную горячей воды, и уж тогда точно согреюсь.

Но мы шли уже около часа, промокшие, замерзшие, голодные, и не видели вокруг ничего, кроме темных силуэтов деревьев и камней. Тропинка, по которой мы шли, размылась от дождя, и мы с трудом различали ее на мокрой земле.

Вдруг Джесси засмеялась.

Я резко остановилась и повернулась к ней.

— Что здесь смешного? — грубо спросила я, не понимая, как она может смеяться в этой дурацкой ситуации: мы находились посреди темного, глухого леса, под проливным дождем! А она смеялась!

— Но, Боже, это так смешно! — воскликнула она и вновь продолжила смеяться, однако ее смех превратился в истерический. — Так смешно! Прямо тв-шоу какое-то! Знаете, когда людей кидают в подобное дерьмо, а они должны выжить!

— Тише, детка, сейчас что-нибудь найдем, я обещаю, — сказал ей Тони, видимо, поняв, что у нашей хрупкой Джесси началась серьезная истерика.

— Все, давайте не будем останавливаться! — резко сказал Дэн. — Тони, возьми Джесс за руку, и пойдем уже.

Но, едва мы сделали пару шагов, как у Джесси началась паника: она вцепилась в куртку Тони и отказывалась идти дальше, крича, что мы все сдохнем, и что нас сожрут медведи или волки.

Я устало посмотрела на Дэна: я была так вымотана этой пробежкой под дождем, что у меня не было сил подбадривать Джесси, ведь и я сама была готова разрыдаться от беспомощности. Мне было страшно, холодно и мерзко от этой ситуации, но я сдерживала себя от плача, чтобы Тони и Дэн не растерялись еще больше оттого, что обе девчонки рыдают (я ведь знала, что парни всегда теряются от наших слез и становятся настоящими дураками).

«В следующий раз берем с собой палатки... Именно на такие вот случаи, — пронеслось в моей голове. — И плевать на idiotские доводы Тони и Дэна о том, как мотивирует двигаться вперед поиск ночлега!»

— Ладно, Энни и Джесс — вы остаетесь здесь и ждете нас с Тони, — вдруг решительным тоном сказал Дэн, снимая с плеч свой рюкзак. — Тони, ты тоже снимай: мы с тобой пойдем искать отель.

— Ага! — выдавила я из себя, так как мне стыдно было показать им, что и я была готова расплакаться.

Ведь я — не нытик! Я — Энни Паркер, староста группы и капитан университетской

команды по гандболу!

Быстро сняв с плеч свой рюкзак, я бросила его на землю и обняла рыдающую Джесс. Подруга крепко сжала меня в своих объятиях, и мы сели прямо на мокрую грязную землю. Мой мозг кричал мне, что нам нельзя разделяться, но уставшее до смерти тело было лишь радо такому повороту событий.

Парни ушли, но я следила за ними до тех пор, пока свет их фонарей не растворился в темноте леса. Джесси дрожала крупной дрожью, и я, одетая в один лишь свитер, теперь насквозь мокрый, тоже. Я даже слышала, как стучали от холода мои зубы.

Вдруг блеснула молния, и Джесс громко вскрикнула, а мне было наплевать: я уже не чувствовала ни рук, ни ног, и думала только о том, как бы наши мальчики не заблудились, иначе, мы с Джесси просто умрет здесь, боясь пойти за ними.

Не знаю, сколько мы еще просидели так, как два дрожащих зайца, но я уже отчаялась настолько, что начала напевать под нос «I will survive» Барбары Стрейзанд (на кой черт?).

Но вдруг моих ушей донесся громкий мужской крик: «Энни! Джесси! Мы нашли отель!».

Мне показалось, что это был бред моего сознания, но вскоре перед нами предстали Тони и Дэн, со счастливыми лицами. Они подняли нас на ноги, растормошили, помогли нам надеть наши рюкзаки, надели свои, и повели нас за собой.

Я шла, крепко вцепившись в ладонь Дэна, с безразличием — я не могла поверить в то, что скоро поем и согреюсь.

— Энни, ты чего? Ты как? — услышала я голос Дэна, и он осветил мне в лицо своим фонарем, ослепив меня. — У тебя губы синие, как у мертвеца. Потерпи еще минут пять, ладно?

Я что-то промычала в ответ и послушно шла за ним, как слепая за собакой-поводырем.

Наконец, мы увидели спуск вниз, но когда я спускалась, то зацепилась ногой за валяющуюся на земле когтистую ветку и рухнула вниз лицом в грязь: и тут у меня сдали нервы, и я расплакалась. Дэн поднял меня на ноги, вновь потащил за собой, и, когда мы спустились и прошли зигзагообразный поворот, я увидела вдали сияющие огни.

Это было каким-то чудом, настоящим волшебством, радостью, которую я не испытывала никогда в своей жизни: это были огни отеля, который нашли Тони и Дэн, и меня вдруг охватила беспокойная энергия, и я ускорила шаг, не отрывая взгляд от этих желтых огней. Но вдруг мы подошли к обрыву, а за ним, словно в другой реальности, сияли эти знаки тепла и довольствия.

— Но как мы туда доберемся? Он, что висит в воздухе? — с отчаянием воскликнула я, вновь чувствуя, как меня охватывает безысходность.

— Здесь есть мост, чуть дальше, — сказал мне Дэн. — Пойдем!

Дождь бил меня по лицу, но я вновь обрела силы: я шла вперед и думала о том, как сниму с себя промокшие насквозь вещи и бухнусь в горячую ванную, а потом в кровать, и буду спать долгим глубоким сном...

Мы прошли еще немного, и я увидела перед собой длинный узкий мост, другой конец которого исчезал в темноте. Схватившись за перила, я быстро пошла по нему — и если бы там, на его конце, была бы пропасть, я все равно не сбавила бы шаг: мне было уже все равно. Но, перейдя мост, я чуть не умерла от счастья: на меня смотрели окна, полные света, и я даже рассмеялась от переполняющей меня радости.

Это был небольшой трехэтажный деревянный домик, на котором красовалась большая,

раскачивающаяся от ветра и струй ливня, вывеска с названием: «В компании троих».

Глава 3

Я с надеждой смотрела на массивную деревянную дверь и ждала, пока кто-нибудь из парней постучит в нее, так как мои руки замерзли настолько, что пальцы на них скрючились, и я почти не чувствовала их.

Тони подошел к двери и несколько раз ударил по ней кулаком. Я с ожиданием прислушивалась, мечтая услышать торопливый топот ног хозяев отеля, бегущих, чтобы выпустить нас — бедных, продрогших до костей, заблудившихся туристов.

Джесси подошла ко мне и взяла меня за руку. Она все еще всхлипывала.

— Ну, вот, Джесс, вот мы и в отеле, — дрожащим голосом сказала я ей и с удивлением заметила, что из моего рта вырвался густой пар.

Интересно, сколько было градусов? Мне казалось, что было минимум минус пять.

— Д-да, от-лично, — прерывисто отозвалась Джесси. — Ты к-как, Энн?

— Пока дерьмово, — честно ответила я. — Я не чувствую своего тела... Почему никто не открывает?

— Тони, постучи еще, и погромче, может, хозяева где-то на верхних этажах и не слышат нас, — громко сказал Дэн.

Тони стал тарабанить в дверь обоими кулаками, крича: «Эй! Открывайте! Мы здесь!»

— Откройте, пожалуйста! — тоже громко крикнула я, не теряя надежду попасть в это вместилище тепла и света. — Мы потерялись и очень замерзли!

— Только не это... Неужели здесь никого нет? — Дэн подошел к одному из окон и заглянул в него. — Ого, да там потрясающий камин! Представляю, как там тепло!

Он громко застучал по стеклам, и мне показалось, что от поднятого нами шума и мертвец проснулся бы... Но дверь отеля все еще была заперта.

Что за черт!?

Джесс вновь захныкала.

— Ничего, Джесси, сейчас... — попыталась успокоить ее я, но у меня лопнуло терпение, и я подошла к двери и стала стучать по ней кулаками: я не могла позволить нам уйти отсюда ни с чем!

Мы стучали, колотили в окна и дверь еще минуты две, но нам так никто и не открыл...

Тони яростно ударил ногой по двери и сел на пороге, закрыв глаза.

— Похоже, здесь никого нет! — со злостью в голосе сказал он.

— Но свет же горит, значит, там точно есть люди! — сказал ему Дэн. — А если забраться наверх, на второй этаж? Видишь, там есть балконы!

— Ну, лезь, — мрачно отозвался на это Тони.

Я подошла к Дэну и провела ладонью по стене отеля.

— Нет, он не сможет... Здесь очень гладкие стены! — с отчаянием сказала я.

Мне вновь захотелось плакать: меня терзала обида оттого, что мы прошли такой длинный путь, что я с головы до ног испачкалась в грязи и что вся одежда на мне, вплоть до нижнего белья, была настолько промокшей, что с нее капали капли воды... И теперь, когда мы были здесь, когда мы нашли эту пристань — этот отель, мы сидели на пороге, под ливнем, и не имели возможности зайти внутрь.

— Здесь даже крыша не спасает, — вдруг насмешливо сказал мне Дэн. — Смотри.

Я подняла голову и увидела, что крыша отеля не имела ни крыльца, ни навеса выходящего за границы стен дома, и мы продолжали мокнуть под яростным мерзким

ливнем, который словно издевался над нами и становился все сильнее.

— Я никогда больше не буду ходить по лесу! Ненавижу пеший туризм! — в истерике вскрикнула я и подскочила к двери, вновь ударяя ее своими закоченевшими кулаками. — Откройте! Черт побери, вы что, глухие? Мы умрем здесь! Это будет на вашей совести! Я всего лишь хочу согреться и поесть! Открывайте же!

Но моя гневная тирада ни к чему не привела. Я упала на колени и громко разрыдалась. Кто-то обнял меня.

— Энни...

Это был голос Дэна.

— Мне нужно было надеть куртку! Почему я ее не надела? — вскрикнула я, объятая злостью на все происходящее: на ливень, на хозяев отеля, на свою собственную тупость!

Дэн громко вздохнул и еще крепче обнял меня. Я уткнулась лицом в свои колени и громко рыдала.

Вдруг земля передо мной озарилась желтым светом, и, подняв голову, я увидела, что дверь отеля все-таки открылась... И открыл ее настоящий ангел...

— Боже, наконец-то! — воскликнула Джесси, подбегая к девушке, открывшей дверь. — Неужели вы не слышали, как мы кричали?!

Тони что-то забормотал себе по нос, но я различила лишь одно слово, и оно было совершенно нецензурное: наш Тони не стеснялся ругательств.

Я вскочила на ноги (и откуда только появились силы?), встала напротив девушки, дрожащая, промокшая, и во все глаза смотрела на это существо, думая, что здесь, в отеле, обитает настоящий ангел. Девушка, открывшая дверь, была настолько красивой, что я застыла, рассматривая ее прелестное лицо: высокая, стройная, с заплетенными в косу светлыми волосами, она улыбалась нам самой прекрасной улыбкой, которую я когда-либо видела.

— Бедные путники... Прошу прощения за то, что заставила вас так долго ждать, — мягко сказала она высоким красивым голосом, и вся моя злость на ее беспечность и медлительность тут же испарилась.

Как можно злиться на такое великолепие?

— О, мисс, вы не представляете, как мы рады! — вскричала я, не отводя от нее восхищенного взгляда. — Но, может, вы впустите нас? Мы так замерзли!

— Да, конечно! Проходите! — Девушка отошла назад, в дом, и мы, взяв свои рюкзаки, быстро зашли за ней.

Меня охватил такой прилив радости, что я готова была упасть на колени перед красивой хозяйкой отеля и целовать ей ноги, простив ей все, что нам довелось пережить там, за порогом этого дома. Взглянув на своих друзей — счастливых и радостных, я даже рассмеялась от воспоминаний того, как глупо и несдержанно мы вели себя, проклиная все на свете. Мне тут же стало стыдно за все слова, сказанные нами в порыве отчаяния, и я надеялась, что они не дошли до ушей этой красивой девушки, которой я теперь была благодарна всей душой.

И тут я почувствовала долгожданное тепло.

Мы подскочили к большому каменному камину, в котором горел яркий жаркий огонь, и нежились в тепле, которым он окутывал нас.

— А мы можем выпить горячего чаю? — спросил Дэн девушку.

Мы все посмотрели на нее.

Красавица широко улыбнулась.

— Конечно, я сейчас приготовлю! Но вы, должно быть, проголодались? — сказала она.

— Да, безумно! — почти хором ответили мы ей.

— Не волнуйтесь, мисс, у нас есть деньги, и мы за все расплатимся, — серьезным тоном сказал ей Тони. — Просто мы потерялись, и, честно говоря, уже не надеялись найти ночлег.

— О, конечно, вы расплатитесь... Но не будем сейчас об этом, ведь вам срочно нужно переодеться в сухое, — с улыбкой сказала девушка.

Я с унынием взглянула на наши рюкзаки, сваленные в одну кучу у двери — они были насквозь промокшими.

— Боюсь, все, что у нас есть — промокло, — тихо сказала я. — Но это не проблема, главное, мы теперь здесь!

— Нет, что вы, это важно! У нас есть кое-какая одежда, специально для таких случаев... Ах, да, чай! — Девушка быстро скрылась с наших глаз.

— Она такая милая, — шепнула я Джесси, переполненная симпатией к незнакомой красавице. — Еще и одежду нам даст!

— Ага, но я вижу, не одна ты считаешь ее милой, — шепотом ответила мне она и кивнула на наших парней: они были как в ступоре, а на их лицах застыла мина восхищения.

«И Дэн тоже восхищен ею!» — вдруг пронеслось у меня в голове, и эта мысль немного омрачила мою радость.

— Дэн! — позвала я его.

— Что? — не взглянув на меня, но смотря вслед белокурой красавице, спросил он.

— Спасибо за то, что встряхивал меня, когда у меня была истерика, — тихо поблагодарила его я, надеясь на то, что он посмотрит на меня. — Что-то я совсем отчаялась.

И он все же бросил на меня безразличный взгляд, а затем вновь отвернул голову.

— Нет проблем, — равнодушным тоном сказал он.

Я нахмурилась: он игнорирует меня?

— Ну, Джесс, согрелась? — ласково спросил Тони свою девушку, беря ее за руку.

— Да... Боже, я думала, мы так и останемся там, в лесу! — улыбнулась она.

Они поцеловались.

— По-моему, вы собирались ругаться, — насмешливо сказал им Дэн.

— Иди к черту, — недовольно ответил ему Тони и вновь поцеловал Джесси. — О, смотрите, тут на стенах головы зверей! Живописно!

Я всегда жалела зверей, и эти головы лишь расстроили меня. Подойдя к своему рюкзаку, я с силой пнула его ногой.

— Ненавижу пеший туризм! — пробормотала я себе под нос.

— Ты и в прошлый раз это говорила, когда мы пять часов тащились через болото, — насмешливо сказал мне Дэн.

— И скажу это еще ни один раз! — недовольно ответила я ему. — И вообще, сколько у нас наличности? Мы сможем расплатиться за отель?

— По-моему, у нас долларов триста, — сказал Тони, вытаскивая из нагрудного кармана своей теплой куртки непромокаемый черный кошелек, в котором хранились все наши сбережения, и стал пересчитывать купюры. — Здесь двести семьдесят три канадских доллара, думаешь, не хватит?

— Должно хватить, — отозвалась я, подходя к нему. — Ну, а не хватит, у нас есть карточки, надеюсь, их здесь примут.

— Ну вот, чай поставлен, и я сказала своим братьям приготовить для вас комнаты! — вдруг услышали мы голос светловолосой красавицы, входящей из боковой двери в холл.

Мы посмотрели на нее: сейчас, при свете ярко горящих ламп, я увидела, что ее волосы были почти белыми, а глаза — невероятно голубыми, словно она была какой-нибудь немкой (потому что так выглядели немцы, когда мы путешествовали прошлым летом по Германии).

— Супер! — воскликнула Джесси. — Нам нужно три комнаты.

— Три? Я думала, что вы две пары, — удивленно сказала девушка.

— Нет, мы с Энни не встречаемся, — вдруг поспешно сказал Дэн.

Джесси непонимающе посмотрела на меня, словно спрашивая: «Что это с ним? Ты ведь так ему нравишься!».

— Все правильно, три комнаты, — решительно заявила я, не подавая вида, что поведение Дэна покорило меня.

— О, ну раз так... — Девушка смутилась, подошла к лестнице, ведущей наверх, и крикнула: — Каспар! Джастин!

Через минуту перед нами предстали два невероятно красивых молодых парня: один из них был таким же голубоглазым блондином, как и заботящаяся о нас девушка, а второй парень был темноволосым, но тоже голубоглазым, и оба были похожи на каких-то небожителей — бледные, без румянца, высокие, стройные... Настоящие произведения искусства.

— О, так это и есть наши поздние гости? — с белоснежной улыбкой сказал блондин, окидывая нас заинтересованным взглядом.

— Да, Джастин, а ты боялся, что нас никто не посетит, — с улыбкой ответила ему девушка.

У них был очень смешной английский акцент.

— Да, разрешите представиться, — вдруг сказал Тони. — Я — Тони, а это Джесси, Дэн и Энни. Мы попали под жуткий ливень и очень рады, что смогли отыскать ваш отель.

— А мы как рады, что вы здесь! — приветливо отозвалась на это девушка.

— Здесь есть другие гости? — спросила Джесси.

— Нет, мисс, вы — первые, — ответил ей темноволосый красавец. — Мы только недавно открылись, и мало кто знает о нашем отеле.

— Сколько стоит переночевать здесь? — спросил Тони.

— Пятнадцать долларов за номер, — ответила девушка.

— В сутки? — уточнила Джесси.

— Да.

— Так дешево? — удивилась я.

Мне казалось, что отель, находящийся в таком глухом месте, должен был стоить весьма прилично. А здесь — пятнадцать долларов!

— Да, мисс. Пока наш отель не настолько известен, чтобы мы могли позволить себе накручивать цены, — ответил мне темноволосый парень.

— Угу, — проямлила я, отводя от него взгляд: я представила себе, в каком ужасном виде мы с друзьями сейчас находились, и мне стало стыдно перед этими прекрасными людьми, словно мы были дикарями, попавшими во дворец к эльфам.

— Ах, да, мы забыли представиться, — улыбнулась девушка. — Меня зовут Рия, а это мои братья Каспар и Джастин.

Каспар, которым оказался темноволосый парень, приветливо улыбнулся.

— Добро пожаловать в наш отель. Мы надеемся, что вы проведете здесь незабываемое время, — сказал он. — А теперь прошу пройти за нами в ваши номера.

— Им нужно три номера. Отведи молодую мисс наверх, — сказала ему Рия, а затем обратилась ко мне: — Мисс, это будет ваш номер.

Я быстро схватила свой рюкзак и подошла к лестнице, желая поскорее попасть в свой номер и принять горячую ванну.

— Рия, а вы обещали дать нам сухую одежду, — напомнила я девушке.

— Да, Энни... Могу я вас так называть? — улыбнулась она.

Сейчас, когда я увидела ее так близко, она показалась мне ужасно бледной.

— Да, конечно, можно просто Энн, — приветливо ответила я.

— Энн, я сейчас принесу одежду в ваши номера, — сказала Рия. — Каспар, проводи Энни.

Темноволосый красавец забрал у меня мой рюкзак, улыбнулся мне и пошел вверх по лестнице. Я направилась за ним.

Мне было неловко, и я уже жалела о том, что так поспешила и оставила друзей внизу, но, подумав о том, что Дэн, наверное, сейчас с восхищением пялится на Рию, решила поболтать с Каспаром.

— А можно я кое-что что спрошу? — решительно спросила я его, идя за ним следом.

— Да, мисс? — Он с улыбкой посмотрел на меня, и я подумала: «наверное, все девушки без ума от него... Боже, как он красив!».

— Откуда вы приехали? — поинтересовалась я.

— Из Англии, мисс. Могу я называть вас Энни?

— Да, конечно.

— А вы, Энни? Откуда приехали вы и ваши друзья?

Мы поднялись на второй этаж, и я с удивлением поняла, что Каспар поднимался по лестнице еще выше — на третий.

— А почему на третий? — спросила я. — Номера моих друзей будут там же?

— Нет, их номера будут на втором этаже, просто на данный момент мы успели подготовить только эти три номера, — спокойно ответил мне Каспар.

— А-а, — понимающе протянула я. — Ну и ладно, если что, спущусь к ним.

Парень ничего не ответил, а только еще раз с улыбкой взглянул на меня.

«Ну да, почему бы ему не улыбаться? Я похожа на огородное чучело!» — с досадой подумала я. Не то, что он мне понравился, нет, мне действительно было неловко оттого, что чужие люди видели меня такой неухоженной, растрепанной и заплаканной.

— Так откуда вы? — вдруг спросил Каспар.

Мы вышли на третий этаж и направились вперед по довольно широкому светлому коридору.

— Из Штатов, из Северной Каролины, — ответила я. — Мы занимаемся пешим туризмом.

— Это здорово, но весьма опасно. Неужели вы не боитесь наткнуться на каких-нибудь негодяев или торговцев органами? — спросил Каспар.

Мы остановились у одной из дверей. № 214.

— Ну, пока нам встречались только хорошие люди. — Я пожала плечами. — А почему двести четырнадцать? Мы ведь на третьем этаже.

— Да, но жилые номера начинаются со второго, а на первом — только служебные,

кухня и столовая.

— А, ясно. Благодарю за помощь, — поспешила попрощаться я, так как почувствовала себя настоящей идиоткой.

Парень протянул мне мой рюкзак, и когда я забирала его, нечаянно коснулась пальцев Каспара — они были холодными как лед.

— Приятного отдыха, Энни, — улыбнулся Каспар и пошел к лестнице.

Я быстро открыла дверь, вошла в номер, включила свет, сняла промокшие насквозь ботинки, мокрый свитер, штаны, колготы, и побежала в ванную комнату, где сняла с себя мокрое нижнее белье, наполнила ванную обжигающе-горячей водой и с удовольствием погрузилась в нее.

«Какой странный отель. И кто только придумал построить его здесь, посреди глухого леса?» — удивилась я, но потом подумала, что, если бы его здесь не построили, то мы с друзьями до сих пор сидели бы в лесу, под проливным дождем, и коченели от холода.

Вдруг ударил шумный раскат грома: я даже испугалась от неожиданности.

Когда я вышла из ванной, согрешаясь и довольная как удав, то увидела лежащие на кровати черные штаны, синие шерстяные носки и длинный серый мужской свитер. Но мне было плевать на то, мужской он или нет, и я откопала в рюкзаке более-менее сухое нижнее белье, надела его и облачилась в одежду, которую принесла Рия. Штаны оказались мне в самый раз, но свитер был на пару размеров больше меня, поэтому его рукава полностью скрывали мои руки, вместе с ладонями и пальцами.

Я вытерла полотенцем свои мокрые волосы, надела на ноги синие шерстяные носки, затем вынула из рюкзака всю промокшую одежду, развесила ее на подоконнике и спинках стульев, и, без какой-либо обуви, в одних носках спустилась на первый этаж, в столовую.

Там я нашла своих друзей, которые, одетые так же смешно, как и я, уплетали горячий суп.

Рии и ее братьев не было.

Я взяла тарелку, налила в нее супа, села рядом с Тони и принялась с наслаждением вкушать горячее блюдо.

После ужина мы принялись за чай, и, вдоволь наболтавшись и посмеявшись над своим истеричным поведением в лесу и у отеля, разошлись по своим номерам.

Вернувшись в свой номер, я выключила свет, и, прямо в одежде, залезла под одеяло и провалилась в глубокий сон.

Глава 4

Я открыла глаза, когда за окном уже светлело, покряхтела, перевернулась на другой бок и вновь уснула, а когда проснулась, по привычке полезла рукой под подушку, чтобы найти свой мобильник и взглянуть на время. Но, вспомнив о том, что в походы мы договорились не брать с собой телефоны (если что, мы звонили из гостиниц или с таксофонов, чтобы не отвлекаться на социальные сети и другие соблазны), отыскала взглядом настенные часы и крайне удивилась: я легла в двенадцать ночи, а сейчас было уже восемь утра. Черт, а ведь мы с друзьями договорились в это время уже расплатиться и покинуть отель, чтобы продолжить поход!

Мигом вскочив с кровати, я оделась, побежала в ванную, умылась, наскоро почистила зубы, завязала волосы в пучок и стремглав сбежала на первый этаж, где думала застать своих друзей. Но их там не оказалось, зато я наткнулась на Рию, которая улыбнулась мне и пожелала доброго утра.

— Ты случайно не знаешь, мои друзья уже встали? — спросила я у нее, теряясь в догадках, злились ли они на меня за то, что я проспала, а ведь вчера именно я болтала: «Только никому не опаздывать! А то я вас знаю, любители поспать!».

— По-моему, они на улице, — ответила Рия. Она вытирала вафельным полотенцем чашки.

Сегодня красавица была одета в зеленое вязаное платье до колен, и я подумала, не для Дэна ли она так принарядилась?

— На улице? — переспросила я. — Они уже позавтракали?

— Да, еще пару часов назад. Но твоя порция осталась, разогреть тебе?

— Нет, спасибо... — Я задумчиво посмотрела на блюдо с яблоками, стоящее в буфете. — Я просто возьму пару яблок, хорошо?

— Конечно, бери.

Рия была очень приветлива со мной, и мне стало стыдно за то, что я ревновала к ней Дэна, который даже не был моим кавалером.

— Классное платье, — улыбнулась я ей.

Она широко улыбнулась мне в ответ, показав белоснежные красивые зубы.

Я вышла из столовой и поднялась в свою комнату, чтобы переодеться в свою собственную одежду (к счастью, она уже высохла), но, честно признаться, мне так понравился мужской свитер, данный мне Рией, что я решила сменить наряд только тогда, когда мы будем собираться в путь. Поэтому я надела свои ботинки (еще не совсем просохшие) и вновь спустилась вниз.

— Доброе утро, Энни, — вдруг услышала я за своей спиной голос Каспара.

— Привет! — обернувшись к нему, откликнулась я.

— Как спалось? — спросил он, подходя ко мне.

— Отлично! — коротко ответила я и поспешила умотать от него.

Разговаривать с этим почти греческим богом мне не хотелось: еще бы, я выглядела просто нелепо в этом большом на меня мужском свитере!

Я зашла в столовую, взяла из буфета пару яблок и вышла из отеля. При свете дня мне открылось, какой опасности мы подверглись вчера вечером, когда стояла почти кромешная темнота: отель стоял на одиноко-стоящей высокой плоской скале с отвесными склонами, и стоило нам отойти метров на сто от отеля, нас тут же поглотило бы ущелье, полное острых камней, по которому бежала ревущая горная река. Слякоть от вчерашнего ливня на скале отсутствовала, потому что на ней не было ни земли, ни растений, а лишь голый серый камень. Я осторожно подошла к краю скалы: мы были как на открытой ладони, оторванной от руки и окруженной ущельем.

— Кошмар... Тут и разбиться несложно! — пробормотала я, бросив взгляд на дно ущелья.

— Энни!

Я обернулась на голос Дэна, зовущий меня.

— Иди сюда!

Откусив яблоко, я бросила в ущелье пару камушков и медленно направилась к своим друзьям, стоявшим около моста, по которому мы вчера добрались до отеля.

— Ну вот, опять эти проклятые тучи! Когда уже выйдет солнце? — с раздражением пробормотала я себе под нос, взглянув на небо и увидев на нем тяжелые, густые, темно-серые тучи. — И как идти по этой дурацкой лесной слякоти? Ну и погода! Тьфу!

— В любом случае, Энни, сожалею, но сегодня уйти вам не удастся, — услышала я рядом с собой красивый низкий голос Каспара, заставивший меня подпрыгнуть от неожиданности.

— Черт, ты напугал меня! — немного грубовато сказала я.

— Извини, я не хотел, — улыбнулся он.

Он был так красив, что мне было даже страшно смотреть на него, поэтому я уставилась на своих друзей.

— Да ладно... Но почему ты сказал, что мы не сможем уйти? — спросила я, вдруг осознав то, что услышала от него.

— Мне жаль, но в данный момент это невозможно, — серьезным тоном сказал мой собеседник и кивнул в сторону моих друзей. — Видишь?

Я внимательно присмотрелась вдаль и поняла, о чем он говорил.

— Ого... Как это могло случиться? — невольно вырвалось у меня. Я почти вприпрыжку подошла к друзьям и бросила взгляд на мост.

— Ну что, соня, выпалась? — весело спросил меня Тони. — Занимательная у нас получилась прогулка!

— Да... занимательная, — растерянно повторила я.

Мост, по которому мы вчера пришли к отелю, был наполовину разрушен: я задумчиво пошла по его останкам и подошла к обрыву, образовавшемуся на середине его длины от скалы с отелем до леса на противоположной стороне. Остатки моста поддерживались двумя массивными деревянными балками, подпирающими его снизу, а разрушенная его часть лежала внизу, в ущелье, а рядом с ней, почти перекрывая водный поток, лежало большое сломанное дерево.

Я нахмурилась и обернулась к своим друзьям.

— Дэн! — позвала я.

— Что? — отозвался он.

— Этот мост сделан из железа?

— Думаешь, я знаю? — насмешливо ответил мне Дэниэл.

— Нет, Энни, мост сделан из дерева, но он, и вправду, обернут железными пластинами, — крикнул мне Каспар.

— И он упал? — удивилась я. — Но как?

— Ночью был ураган, — сказал Каспар, подходя ко мне.

Мои брови взлетели вверх.

— Какой ураган? — Я ошеломленно посмотрела на него.

— Взгляни туда. — Он указал рукой на лес, от которого мы теперь были отделены.

Мой взгляд машинально перепрыгнул на указанное Каспаром направление: и, правда, некоторые деревья в лесу были повалены и повсюду лежали поломанные ветки. Прямо хаос какой-то.

— Но я ничего не слышала, — тихо сказала я Каспару.

— Должно быть, ты крепко спала, — улыбнулся он.

Меня охватила тревога: теперь я поняла, что теперь мы не просто были отделены от леса, но и заперты на этом небольшом отрезке суши, без возможности покинуть его.

Я подошла к друзьям.

— Джесс, ты слышала, что ночью был ураган? — спросила я, все же не поверив словам Каспара, — слишком уж много и часто он улыбался.

— Ураган? Да, мы с Тони проснулись оттого, что ночью что-то случилось, был такой шум... А ты что, ничего не слышала? — ответила Джесси, удивленно сложив брови.

— Энн, ты точно никуда не улетала из своего номера? Все слышали ураган, а ты нет? — усмехнулся Дэн.

Я промолчала, не желая отвечать ему.

Да, я слышала раскат грома, но и все... Ураган? Как же крепко я спала!

— Вы хотите сказать, что мост разрушило какое-то дерево? — поинтересовалась я у вновь подошедшего к нам Каспара.

— Точно не знаю, но это выглядит весьма логичным, — с печалью в голосе ответил парень. — Боюсь, ваше путешествие откладывается на неопределенный срок.

— Прелесть! Просто прелесть! — Джесси глубоко вздохнула.

— Но вы ведь уже позвонили в службу спасения или куда-нибудь? Мы ведь заперты здесь! А если у нас кончатся продукты? — серьезно спросил Тони Каспара.

— Да, Рия позвонила куда нужно. А насчет продуктов не беспокойтесь: их у нас в досталь, мы ведь рассчитывали на полную загрузку отеля, — спокойно ответил тот.

— И как скоро починят этот мост?

— Кто знает, может, через недельку до нас доберутся.

— Отлично, неделя отдыха нам не помешает! — весело воскликнула Джесси.

— Джесс, у меня через неделю соревнование! — недовольно одернула ее я. — Каспар, а мы сможем как-нибудь спуститься в ущелье? У нас нет времени засиживаться здесь!

Он пожал плечами.

— Мне очень жаль, но это невозможно: у нас нет нужного снаряжения.

— Это несерьезно! У меня игра с Ютой! — вырвалось у меня.

Я слишком долго ждала этого матча и слишком тщательно готовилась к нему, чтобы сейчас просто сложить лапки и покориться судьбе.

— Ты в порядке? — спросил меня Дэн.

— Нет, конечно! Как я могу быть в порядке, когда мы здесь заперты, как мыши в мышеловке? — раздраженно ответила я ему.

— Почему «как в мышеловке?» — спросил меня Каспар.

— Извини, это единственное сравнение, что пришло мне на ум, — извинилась я, не желая обижать его: ведь он был невиновен в том, что ночью пронесся ураган и сбросил на мост огромное дерево.

— Ничего, ты права. — Каспар усмехнулся. — Сравнение как раз то, что надо.

— Да, без сарказма здесь не обойтись. — Тони выхватил из моей руки одно яблоко. — Ты завтракала?

— Нет, подожду до обеда... Спешить-то теперь некуда! — Я со злостью откусила кусок от своего яблока и принялась энергично двигать челюстями.

— Энни, если тебя это подбодрит, могу заверить, что, если вы задержитесь здесь даже на неделю, то ты все равно успеешь на свой матч, если потом полетишь самолетом, — сказал Каспар, пристально смотря на меня. — И, так как вы застряли здесь по нашей вине, мы оплатим ваш полет.

Я удивленно посмотрела на него, не понимая, почему он так стремился заслужить наше прощение, но затем подумала, что его слова были очень даже логичны: хозяева отеля просто компенсируют нам неудобства. Все.

— Хорошо... Спасибо! — сказала я и фальшиво улыбнулась ему, чтобы сгладить свою

грубость. — Ладно, тогда я пойду... Выпью чаю!

Я пошла в отель, поднялась в свой номер, сняла с ног грязные ботинки и достала из рюкзака пузырек с таблетками, которые принимала каждый день, так как у меня было редкое заболевание крови — болезнь Виллебранда, которая сопровождала меня с самого детства. Эта болезнь почти не мешала мне жить, но мне необходим был постоянный прием препаратов плазмы с высоким содержанием фактора Виллебранда, и один из необходимых таких приемов ожидал меня через шесть дней, дома. Но теперь, в связи с этой отвратительной ситуацией с мостом, этот прием откладывался. Конечно, это было не смертельно, но довольно опасно для моей жизни.

Налив в стакан воды из-под крана, я проглотила таблетку, задумчиво обвела взглядом убранство комнаты и подумала о том, что пятнадцать долларов — мизерная плата за такой номер: он состоял из одной большой комнаты, в которой находилась большая двуспальная кровать, широкий деревянный шифоньер, овальное зеркало, пластиковый голубой столик вычурной формы и два таких же стула. На столике, в небольшой белой вазе, стояли три искусственных полураскрытых розы, а на стене висела большая картина в виде странной женщины с кривыми глазами (что-то похожее на работу Пикассо). На больших прямоугольных окнах красовались матово-белые шторы. В общем, номер был похож на один из тех, в которых нам приходилось останавливаться, когда в очередном отеле нас уведомляли о том, что свободных дешевых номеров нет, но есть класс люкс. Но и стоили те номера прилично... А этот — пятнадцать долларов за ночь!

«Но, если мы остаемся здесь на целую неделю, то и сумма нашего долга за номера будет довольно высокой... Черт, нужно спросить Рию, можно ли будет расплатиться карточкой!» — подумала я, а затем подошла к окну, открыла его и высунула голову, чтобы осмотреть виды. Так как мой номер располагался на противоположном мосту крыле, я увидела лишь огромные сосны, стоящие на той стороне земли — в лесу. Я постояла так еще минут пять, но ничего не увидела, кроме парочки оленей, но так как за этот двухнедельный поход насмотрелась их до равнодушия, то закрыла окно и решила спуститься в столовую, поболтать с друзьями и выпить чаю.

«Надо же, а эта скала так идеально ровна, что напоминает круглый стол... Ага, кажется, это столовая гора... Нужно будет спросить у Риы» — вдруг почему-то подумала я (никогда не была любознательной и больше любила спорт, чем науку, но эта природная аномалия заинтересовала меня).

Я освободила из плена резинки свои довольно короткие волосы «мышинного цвета», как называли их мои друзья, расчесала их, разгладила челку, чтобы она не торчала во все стороны, и, достав из рюкзака простой карандаш, вновь завязала волосы в китайский пучок.

— Энн, можно? — вдруг услышала я голос Дэна, неожиданно вошедшего в мой номер.

— Конечно, входи! — неразборчиво ответила я, так как держала в зубах карандаш, а руками завязывала волосы на затылке. — Только кеды сними.

Дэн молча снял кеды и подошел ко мне.

— Чего тебе? — спросила я, расцепив зубы и втыкая карандаш в пучок волос.

— Ничего, просто зашел узнать, как ты. Ты ушла от нас жутко злая, — усмехнулся он.

— Не знаю, но думаю, мой шок от нынешней ситуации уже почти прошел, — ответила на это я. — Мне нужно было принять лекарство.

— Кстати, тебе хватит таблеток до нашего возвращения домой?

Дэн нахмурился, и мне стало даже приятно оттого, что он помнил о моей болезни и

волновался о том, хватит ли мне таблеток.

— Да. У меня целая баночка... Новая: три дня назад открыла, — ответила я, приглаживая выбившиеся из прически пряди. — Но мне нужно позвонить папе и сказать, что я застряла и смогу вернуться только минимум через неделю. Здесь есть телефон?

— Ну да: Рия ведь звонила спасателям.

Я усмехнулась — слишком уж мягко он произнес ее имя.

— Похоже, ты влюбился в нее! — весело сказала я, чтобы не выдать чувство разочарования: он уже два года молчаливо любил меня, и я уже привыкла к этому обстоятельству, а теперь... Рия.

— В Рию? Нет, вряд ли... Она мне нравится, но не вижу смысла заводить с ней отношения, ведь мы, может, никогда больше не встретимся. — Дэн криво усмехнулся. — К тому же, у меня уже есть дама сердца.

— А почему нет, Дэн? Познакомься с ней поближе, — настойчиво сказала я, чтобы он не заподозрил того, что я была прекрасно осведомлена о его любви ко мне.

— Думаешь?

— Ну да. Здесь, конечно, мало места для уединения, но пригласи ее... Например, посидеть около моста... А что, довольно романтично. — Я посмотрела на Дэна и улыбнулась.

— Спасибо за совет. Я подумаю, — отозвался он. — Мы там собираемся сделать пару снимков на фоне отеля и пропасти. Дашь свою камеру?

— О, супер! Я сама вас щелку!

Я достала из рюкзака свой полупрофессиональный фотоаппарат, тщательно завернутый в плотный непромокаемый пакет, мы с Дэном обули свою обувь, вышли из номера и пошли к лестнице.

— Знаешь, тут все так шикарно, и я подумала, что нам реально сбавили цену. Пятнадцать долларов! Это ведь ничего! — призналась я другу, заодно внимательно рассматривая коридор: он был полностью устелен каким-то светлым деревом, а между лакированными дверями номеров находились круглые светильники, освещающие коридор в вечернее и ночное время. Вчера, когда Каспар вел меня к моему номеру, я плохо соображала от стресса, но сейчас подумала о том, что у этих троих хозяев отеля имелся хороший вкус.

— Отель только построили, мы — первые гости, вот нам и скидка, — сказал Дэн. — И это классно, потому что, будь он дороже — мы бы ушли отсюда в одних трусах.

— У нас есть карточки, — напомнила ему я. — В случае чего, расплатимся ими.

— Я уже спрашивал об этом: Рия сказала, что можно и так.

Дэн так часто употреблял имя Рии, что это стало меня раздражать.

Мы спустились в холл, вышли из отеля и подошли к Тони и Джесси, весело болтающим около пропасти.

— Смотрите не полетите вниз, голубки! — насмешливо сказал им Дэн.

— Ну, что, взяла камеру? — спросила меня Джесси.

— Да! К счастью, она не промокла, иначе, я бы повесилась! — пошутила я: моя камера была моей жизнью. — Ладно, народ, вставайте у края, только не свалитесь!

Мои друзья обнялись, скорчили рожи, и я щелкнула фотоаппаратом. Затем я и Тони поменялись, он щелкнул меня с Дэном и Джесси, а затем я сфотографировала их на фоне отеля.

— Рия, Джастин! Идите к нам! — вдруг крикнул Тони, махая руками.

Я обернулась и увидела идущих к нам Рию и ее блондинистого брата.

Они подошли: Рия, как обычно, улыбалась, а Джастин был даже слегка нахмурен.

— Давайте сделаем совместное фото, а? — Джесси бесцеремонно схватила Рию за локоть, Тони встал рядом с Джастином, и я сфотографировала их. — О, Каспар пришел! Давай я щелкну тебя с Энни? — Джесси выхватила из моих рук фотоаппарат.

Я смутилась: мы с этим парнем были почти незнакомы, и вряд ли он был нужен в памяти моего фотоаппарата.

Но Каспар улыбнулся, подошел ко мне и встал рядом со мной. Я фальшиво улыбнулась, немного приподняла брови и скрестила руки на груди. Фотография вышла отличная: Каспар вышел совершенным красавцем, а я, как обычно, смотрела на землю и глупо улыбалась. Я никогда не получалась на фото.

— Может, пойдём, перекусим? У меня уже в животе урчит, — предложил Тони. — Энн, ты идешь?

— Нет, я потом подойду. Хочу еще природу пощелкать, — отозвалась я, просматривая сделанные фотографии. — Здесь просто прекрасная природа! Ее нельзя просто так оставить!

— Хорошо, если что, мы в столовой, — сказала Джесси.

Я подняла на них взгляд: Тони и Джесси быстрым шагом пошли к отелю.

Дэн и Рия направились туда же, мило болтая по дороге.

Каспар остался стоять рядом со мной, и это ужасно смутило меня.

— Скажи, ведь скала, на которой находится ваш отель, это — столовая гора? — спросила я его, чтобы развеять неловкость.

— Да, Энни. Любишь геоморфологию? — Красавчик удивленно приподнял брови.

— Нет, просто недавно смотрела документальный фильм про горы... Надо же, эта гора такая идеальная! А сколько в ней высоты? — поинтересовалась я, подходя к обрыву.

— Сто семьдесят метров.

— Ого! И как только вы построили здесь ваш отель? Наверное, непросто это было?

— Да, но, как видишь, итог получился вполне удовлетворительным.

Красавец встал рядом со мной.

— Если уж вы застряли здесь, почему бы нам не познакомиться поближе? — вдруг сказал он.

Я пожалала плечами:

— Давай. Могу я спросить?

— Да?

— Ответь честно: что вы здесь делаете? — задала я вопрос, мучивший меня все утро.

Что трое потрясающе красивых людей забыли в этой канадской лесной глуши?

Каспар усмехнулся.

— Развлекаемся, — ответил он. — Мы с Рией и Джастином много работаем: у нас в Лондоне своя крупная фирма по производству мебели. Вот мы и приехали сюда на пару месяцев, развлечься.

— Развлечься? В этой глуши? — Я непонимающе улыбнулась. — И как же вы здесь развлекаетесь?

— Может, тебе это не кажется развлечением, но мы не скучаем.

— Извини... Просто я подумала, что при ваших деньгах вы могли развлечься где-нибудь в Европе, — поспешно сказала я, осознав, что сказала глупость.

— Да, раньше мы так и делали, но сейчас нам захотелось чего-то нового, например,

спасать от дождя таких путников, как вы. Ну, а вы, должно быть, студенты?

— Да, мы на последнем курсе. Будущие юристы, так сказать. — Я усмехнулась и пожала плечами. — До выпуска уже недалеко... К счастью, потому что учеба меня уже достала!

— И ты играешь в гандбол, — утвердительно сказал Каспар.

— Точно. А откуда ты знаешь? — удивилась я.

— Ты сама это сказала. Сегодня на мосту. У тебя, как я слышал, скоро матч с Ютой.

— Ах, да. Надеюсь, я на него успею. — Меня вновь охватило нервное возбуждение. — Сборная Юты — очень сильная, и, если моя команда обыграет ее, нам будет обеспечено будущее в высшей лиге! Только бы вырваться отсюда!

— Не беспокойся, эти семь дней вы не будете скучать, — улыбнулся Каспар. — Мы приятно проведем время, поверь мне.

Я смущенно улыбнулась, не понимая, что именно он имел в виду, и промолчала.

— Ой, забыла, я могу позвонить? — спросила я, вспомнив о своей идее предупредить отца о том, что задерживаюсь.

— Да, в холле есть телефон, — ответил мой собеседник. — Пойдем, покажу.

Мы направились к отелю.

В холле отеля Каспар указал мне на столик, уютившийся в углу, рядом с дверью, и я увидела телефон — довольно новый, но уже устаревшей модели, которой, наверное, пользовались лет двадцать назад.

Я взяла трубку, приложила ее к уху и стала набирать на круглом барабане свой домашний номер, надеясь на то, что мне ответит или папа, или моя младшая сестра-тинэйджер Мэрэдит — одна из армии фанаток Тейлор Свифт.

Но, набрав номер, я не услышала в трубке ни гудков, ни шипения.

— Что с телефоном? — нахмурилась я, еще раз набрала номер, но вновь получила тот же результат. — Похоже, он не работает!

Каспар забрал у меня трубку, мы нечаянно соприкоснулись с ним пальцами, и у меня мурашки пошли по коже оттого, насколько холодны были его пальцы.

— Странно, утром Рия звонила... Хм, да, ты права, он не работает, — тоже нахмурившись, сказал Каспар и положил трубку на место.

Я растерянно посмотрела на него, не желая принять эту правду.

Телефон не работал, мост был разрушен... Какой-то фильм ужасов, честное слово!

— Но ведь его починят? Надеюсь... — тихо спросила я. — Просто послезавтра мы должны быть дома, в Гринсборо, и, если мы не приедем вовремя, наши родители будут жутко волноваться.

— Да, очень жаль. Но я постараюсь починить телефон, хотя, думаю, проблема в проводе. Сейчас посмотрю.

Каспар вышел из отеля, а я еще раз с надеждой попыталась позвонить домой. Но безуспешно.

Красавец вернулся очень быстро.

— Да, как я и думал, дело в проводе, но здесь, на скале, он в полном порядке, значит, он оборвался в лесу, — печально сказал он.

— Как?! Ну, это просто... — Я шумно выдохнула, чтоб не выругаться. — Как же вы построили здесь отель и не предусмотрели такой вариант? Получается, мы теперь и позвонить никому не можем!

— Ничего, скоро мост починят. Не волнуйся. — Мне показалось, что в голосе Каспара

прозвучала насмешка, и я подумала, что он насмеялся над моим дурацким поведением. Ведь и они были тоже заперты здесь, вместе с нами!

Не их вина в том, что ночью пронесся ураган!

— Извини, я слишком легко взрываюсь. Просто этот вынужденный долгий отдых в вашем отеле совсем не входил в мои планы. — Я поджала губы. — Хорошо, хоть есть горячая вода. А откуда вы берете электричество?

— У нас стоят генераторы. И, на всякий случай, имеются солнечные батареи.

— Отлично... Ладно, я пойду. — И, обойдя Каспара, я направилась к своим друзьям, сидевшим в столовой.

Они резались в карты. С ними играли Рия и Джастин. Дэн сидел рядом с прекрасной хозяйкой отеля, а Джастин, в этот раз с улыбкой на лице, выдавал шутку за шуткой, отчего сидящие за столом игроки громко смеялись.

Значит, Джастин был не таким уж чопорным куском белого мрамора, как я думала о нем прежде... Это было приятным сюрпризом, учитывая то, что мы вынуждены были провести в его компании еще несколько нежеланных дней.

— Народ, телефон не работает! — объявила я им и присела рядом с Джесси, уткнувшей нос в свои карты.

— Ага, — отозвался Тони. — Круто!

— И это все? Круто? — удивилась я совершенно равнодушной реакцией друзей.

— Ну, да, а что, сидеть и плакать из-за этого? Главное, что Рия успела позвонить спасателям, — ответил мне Тони. — По-моему, ты всегда во всем ищешь проблемы.

Эта откровенная грубость задела меня.

— Отлично! Пойду, поищу еще парочку проблем! — воскликнула я, поспешно выскочила из столовой и направилась на третий этаж, но не в свою комнату, а на открытый балкон, находящийся в самом конце коридора. Мне хотелось побыть одной, так как поведение моих друзей казалось мне чрезвычайно странным: они вели себя так, будто ничего не произошло! И еще сделали меня крайней!

Я вышла на балкон, села на стоящий там пластиковый стул, облокотилась на перила и стала рассматривать открывающийся отсюда вид. Через минут пять ко мне пришла Джесси.

— Я принесла тебе чаю. Ты на Тони обиделась, да? — спросила она, протягивая мне чашку с дымящимся напитком и садясь на соседний пластиковый стул.

Осторожно взяв чашку, я обхватила ее ладонями, чтобы согреть их.

— Нет, Джесс, дело не в этом... Просто... Все это неправильно, понимаешь? — Я не могла найти слов, чтобы выразить то, что думала и чувствовала.

— Но уже ничего не изменишь: нам остается только ждать, когда починят мост, — сказала Джесси. — Смирись уже. К тому же сама посуди, мы здесь, в этом классном отеле, у нас есть еда, вода, тепло, вокруг нас живая природа... Честно, не понимаю: почему ты так негативно к этому относишься? — Она сделала глоток чая.

— Не знаю. Мне кажется, что все это неправильно, — повторила я. — Но ты права, нужно поджечь хвост и не жаловаться.

— Вот и правильно. Пойдем к нам? Мы сейчас будем обедать.

Мы спустились в столовую, где нас уже ждал горячий обед.

Я села рядом с Дэном.

— Энни, да брось, я же пошутил! — вдруг сказал мне Тони, легонько стукнув мое плечо.

— Все в порядке, — бросила ему я. — Лучше скажи, что у нас на обед?

— Рагу из овощей и какой-то суп. Но ты ведь помнишь, что здесь самообслуживание?

— Да, помню. — Я встала со стула, подошла к буфету, достала из его недр чистую глубокую тарелку и потянулась за половником, чтобы налить себе супа.

— Что ж, надеюсь обед придется вам по душе, — громко сказала Рия.

Я машинально обернулась к ней.

— Но, разве вы не будете обедать с нами? — спросил ее Дэн, и по его лицу я поняла, что он был явно огорчен этой новостью.

— Нет, мы пообедаем позже, после вас. — Рия вытерла руки о белоснежное вафельное полотенце, повесила его на крючок у плиты, улыбнулась нам и пошла к двери. — Так что, приятного аппетита!

— Спасибо! — хором отозвались мы.

Я налила в тарелку суп и села за стол.

— Какие-то они странные: вчера и сегодня утром вообще ничего не ели, — вдруг сказала Джесси, уплетая рагу.

— Может, они у себя в комнатах питаются, все-таки, это отель, а мы — постояльцы, — сказал ей на это Тони. — Солнце, налей, мне еще супа. Я голоден как волк!

Джесси послушно встала из-за стола и подошла к буфету.

— И мне, Джесс, — попросил ее Дэн.

Мне вдруг стало смешно: он расстроился из-за того, что Рия не будет обедать с нами! Какая жалость, черт побери! Какая жалость!

— А что с твоими кедами? Их починят? — спросила я подругу.

— Да. Джастин дал Тони суперклея, — ответила мне она, гремя половником по железной кастрюле.

— Он оказался таким классным! А шутки у него какие! Никогда бы не подумал, что он — англичанин. Они ведь сухие селедки, — вставил Тони, разговаривая с набитым ртом.

— Значит, мои кеды скоро вернутся ко мне? — спросил Дэн.

— Да, но, боюсь, после вчерашнего ливня их тоже нужно подклеить, — ответил ему Тони.

— Я в этом не сомневался. — Дэн тихо рассмеялся.

— Дурак, в этом нет ничего смешного! — сердито воскликнула Джесси. — Вот теперь сам наливай себе суп! Смешно ему видите ли!

— Энни, нальешь мне? — тут же обратился ко мне Дэн.

Я мрачно посмотрела на него, желая ответить: «Позови Рию — она нальет тебе», но проглотила эти слова.

— Сам наливай. У тебя что, рук нет? — недовольно ответила я.

— Какие вы злые! — Дэн вновь рассмеялся.

— Отвали! — бросила я.

Глава 5

Весь оставшийся день прошел странно: все мы, немного обиженные друг на друга, разошлись по разным углам. Мне стало совсем тоскливо и скучно.

Удобно устроившись на деревянной скамейке, прямо рядом с пропастью, я пыталась продумать последствия моего возможного опоздания на матч с Ютой. Даже думать об этом было неприятно: моя команда, наверно, сожрет меня заживо, несмотря на то, что в моем опоздании не будет моей вины. В итоге, после бессмысленного самобичевания я бросила это занятие. Тони, Джастин и Джесс сидели у разрушенного моста и, громко разговаривая и

смеясь, клеили кеды Джесси. А Дэн...

Дэн был с Рией: выходя из отеля, я услышала, как он вызвался помочь этой красотке с ужином. И хоть он и сказал мне, что «у него уже есть дама сердца», я отчетливо видела, что эта беловолосая девушка пленила его. Пленила не на шутку.

Вечером мы с друзьями встретились в столовой, чтобы поужинать, немного пообщались на отвлеченные темы (Рия и ее братья опять не стали трапезничать с нами) и разошлись по своим номерам. Как чужие.

Мне было скучно одной в моем большом номере, но я не хотела тревожить друзей. Вместо этого я спустилась на первый этаж, надеясь застать там кого-нибудь из хозяев отеля, и, действительно, наткнулась на Джастина: он вешал на стену холла странную уродливую картину, похожую на ту, что висела в моем номере.

— Я прошу прощения, у вас есть какие-нибудь книги? — вежливо спросила его я.

Он пристально взглянул на меня, словно размышляя о том, зачем я тревожу, но затем приветливо улыбнулся.

— Да, кажется, у нас есть пара книг, — ответил он. — Потянуло на чтение?

— Да, что-то скучно, а мои друзья сейчас заняты... А что за книги? — обрадовалась я.

Ура. Убью хоть один тоскливый вечер.

— Точно не помню, нужно взглянуть. Пойдем.

Джастин пошел куда-то за столовую, и я послушно побрела за ним, с любопытством осматриваясь по сторонам: везде было дерево, блестящий паркет, невероятно уродливые картины и темные двери.

Мы зашли в какую-то дальнюю комнату, похожую на холодный чулан, и, так как света в ней не было, блондин включил фонарик, неведь откуда оказавшийся в его руках. Джастин осветил вглубь комнаты, а мне вдруг стало страшно, и я вернулась к открытой двери, в которую попадал яркий свет, идущий из столовой. Такие темные помещения всегда пугали меня: в детстве я получила психологическую травму, когда однажды моя психически нездоровая бабушка рассердилась и заперла меня на целый день в своем подвале (после этого родители никогда не привозили меня к ней). И, едва я видела такие темные помещения, меня тут же охватывал почти животный ужас, и пульс становился просто бешеным.

— Нашел. Вот, Энни, — услышала я голос Джастина за моей спиной.

Я машинально обернулась к нему.

Парень протянул мне две потрепанных книги.

Взяв книги в руки, я пробежала взглядом названия: «Страна Оз» Баума и «Тайны Бостона» какого-то Брауна.

— Что у нас здесь... Детская книжка и детектив про маньяка. — Я поморщилась, прочитав аннотацию на книге Брауна. — Лучше уж тогда почитать Баума. Помню, в детстве мне жутко нравился его волшебный мир. У меня была парочка книг из серии про страну Оз, и я регулярно читала их... — Подняв взгляд от книги, я увидела, что блондин едва заметно усмехался. — Ну, спасибо, спокойной ночи! — поспешно сказала я, подумав, что веду себя чересчур фамильярно, и направилась к лестнице.

Я вернулась в свою комнату, сняла с глаз линзы, аккуратно положила их в баночку со специальной жидкостью, приняла ванну, вышла, легла в кровать, почитала несколько глав «Страны Оз» и благополучно заснула.

Ночью я проснулась оттого, что, сквозь сон, услышала громкий глухой звук. Я тут же

открыла глаза, резко села в постели и обнаружила, что заснула, не успев выключить свет, и теперь яркое белое сияние, идущее сверху, на миг ослепило меня. Я быстро заморгала. Наконец, когда мои глаза могли вновь видеть нормально, я, прищурившись (так как без линз я была почти слепой), окинула комнату сонным взглядом, чтобы понять, что произошло. Откуда был этот звук, настолько громкий, что мне показалось, будто в моем номере что-то взорвалось? Но, взглянув на пол, я обнаружила, что причиной моего испуга была книга, которую дал мне Джастин, — она упала с прикроватной тумбочки прямо на деревянный пол.

Я нагнулась, подняла книгу и насмешливо улыбнулась: вот черт, а я уже успела испугаться! А это была всего лишь невинная детская книжка!

Положив книгу обратно на тумбочку, я встала, подошла к выключателю, выключила в номере свет и вновь забралась в кровать.

Но, когда я уже засыпала, в мою голову вдруг прокралась странная мысль: «Но как книга могла упасть на пол, если я положила ее у самой стены?». Эта мысль была какой-то странной, нелогичной, но я так хотела спать, что через пару минут уже впала в измерение, находящееся между сном и реальностью.

«Но, книга... Она упала... Книга» — пронеслось в моей голове, а затем я заснула.

Утром, проснувшись, я медленно встала с кровати, подошла к окну, распахнула белые шторы и открыла его. В комнату тут же хлынул поток холодного утреннего воздуха, и я даже поежилась, но упрямо выглянула в окно: когда я была без линз, окружающий меня мир расплывался, как картина, написанная акварелью на мокрой бумаге, поэтому я не увидела ни леса, ни деревьев — передо мной было только сплошное темно-зеленое полотно, а над ним — сплошное синее полотно. Вот и все. Порой я проклинала свою близорукость.

Я закрыла окно и направилась в ванную комнату, чтобы принять душ, но вдруг вспомнила о вчерашней упавшей книге и остановилась. Почему-то это бумажное творение не давало мне покоя. Подойдя к ночному столику, я взяла книгу, раздумывая о том, как же она умудрилась упасть с того места, куда я ее положила.

— Энн! Ты уже проснулась? Энни! — вдруг услышала я голос Джесси, сопровождавший громкий стук в дверь моего номера.

Я положила книгу обратно на столик и быстро открыла подруге дверь. Джесс бесцеремонно вломилась ко мне прямо в грязных кедах.

— Ты что, только встала? Уже девять утра! — весело воскликнула она, окидывая меня взглядом и посмеиваясь себе под нос.

— Дьявол, Джесс, ты сейчас весь пол запачкаешь! — зашипела я, увидев, как после шагов подруги на паркете остались грязные следы от ее кед.

— Ой, прости... А что это у тебя? Книга? Где взяла? — Джесси подошла к кровати и взяла в руки книгу. — О, «Страна Оз» ... У тебя, что, детство в заднице заиграло?

— Нет, просто хотелось почитать... Это Джастин дал. — Я подошла к подруге и стала оттащить ее к двери. — Джесс, ты пачкаешь пол! А убирать то не тебе!

— Ну ладно, ладно... А-а-а, ты без линз? Щуришься как крот. — Джесси открыла дверь. — Мы завтракаем, подходи, соня. Вечно дольше всех спишь.

— Я еще хочу искупаться, — недовольно ответила я. — Потом спущусь.

— Ну, смотри сама. Рия испекла пирог с яблоками, и, боюсь, тебе ничего не останется: Тони и Дэн уже слопали половину.

Джесси ушла, а я раздраженно вздохнула, недовольно смотря на следы, которые она оставила на полу, и, чтобы не тревожить Рию, взяла одно из полотенец, находившихся в

ванной комнате, смочила его под краном, протерла им пол, затем бросила грязное полотенце в угол ванной и только тогда приняла душ. Конечно, я могла бы и не мыть пол, ведь была здесь клиенткой, но мысль о том, что эти шикарные номера нам сдавали по пятнадцать долларов, заставила меня проникнуться уважением к Рие и ее братьям, и желанием не беспокоить их уборкой.

Напевая себе под нос, я надела линзы, собрала волосы в пучок, облачилась в свои старенькие джинсы и черную футболку с мордой оленя в очках, надела шерстяные носки, ботинки и спустилась в столовую.

Как и предсказывала Джесси, пирог мне почти не достался, правда, Джесси удалось спасти для меня небольшой кусочек на два прикуса.

— Рия, ты просто волшебница, — довольно сказал Дэн, смотря на блондинку, которая в это время тщательно вытирала вафельным полотенцем вымытые ложки. Сегодня она была одета в синюю юбку и белую футболку.

Я едва не поперхнулась: зная Дэна, я поняла, что он флиртовал с ней.

— Благодарю. Я люблю готовить, — улыбнулась ему Рия. — На обед я буду готовить картофельное пюре с котлетами и салатом. Есть желающие помочь?

— Конечно, вон Дэн прямо горит от желания, — чуть насмешливо сказал ей Тони.

Эта двусмысленная фраза рассмешила меня, но я сдержалась от смеха, чтобы не показаться самой пошлой из нашей компании, потому что ни Джесси, ни Дэн даже не улыбнулись.

— Да, Рия, Дэн прекрасно чистит картофель, — серьезно сказала я Рие.

— Он уже помогал мне вчера, и, думаю, это не совсем... — промямлила блондинка, смущенно улыбаясь.

— Нет, нет, все в порядке. Буду рад помочь тебе, — поспешно сказал ей Дэн, а когда она улыбнулась ему и вернулась к своим ложкам, он сурово посмотрел на нас.

— Спасибо... Буду очень благодарна тебе. Схожу за сахаром. — Рия положила последнюю чистую ложку на стол и вышла из столовой.

— Ну, спасибо, друзья! Вы настоящие уроды! — вдруг со злостью сказал Дэн. — Чего вы над ней издеваетесь? Она хорошая девушка! Ну, Энн, а от тебя я вообще не ожидал!

Он резко поднялся из-за стола и, громко хлопнув дверью, вышел вслед за блондинкой.

Я ошеломленно молчала. В чем была моя вина? Что это с Дэном? На что он злится?

— Что за черт? — спросила Джесси, удивленно приподняв брови.

— По ходу, он в нее втюрился, — как будто ничего не случилось, сказал Тони, продолжая уплетать остатки пирога.

— Что ж, это прекрасно! Только при чем здесь я? — Меня охватило невероятное раздражение.

Есть мне перехотелось, и я вышла из отеля, охваченная обидой на этого влюбленного идиота Дэна. Я села на скамейку у обрыва, на которой сидела вчера, и погрузилась в мрачные мысли, подхлестываемые раздражением на все происходящее.

— Доброе утро, Энни, — вдруг услышала я за своей спиной голос Каспара.

Я повернула к нему голову.

— Ага, дерьмовое утро, если честно! — хмуро ответила я.

— Что-то случилось? — осведомился он, садясь рядом со мной.

— Да так... Небольшая ссора с друзьями. — Я пожала плечами, не желая срывать на нем свое жутко испортившееся настроение. — А где ты был?

— На крыше — заделывал небольшую дыру после урагана. И часто вы ссоритесь?

— Когда как... Но, откровенно говоря, мне все это надоело. — Я тяжело вздохнула и посмотрела на свои ладони, сложенные на коленях. — Иногда они бывают такими мудаками! Но и я не лучше: у меня нервы ни к черту.

— А мне ты не кажешься чересчур нервной, — вдруг после недолгого молчания сказал он.

На моем лице тут же расплылась глупая широкая улыбка.

— Ты просто плохо меня знаешь, — усмехнулась я, все же приятно удивленная его словами. — Вот сейчас я просто дышу огнем, как ворчливый дракон!

— Но у тебя есть на это право: твои планы разрушены из-за падения моста, так что твое поведение мне понятно, — сказал на это парень, смотря куда-то вдаль. — А с твоими друзьями... Помиритесь еще, они ведь тоже неплохие ребята. Джастин говорит, что нашел с ними общий язык, и они кажутся ему прекрасными людьми.

— Да, они просто супер, но иногда так бесят, что хочется их удавить! — с чувством сказала я, сопровождая эту фразу соответствующим жестом.

Каспар тихо рассмеялся, и его мелодичный смех пришелся мне значительно по душе.

— У всех бывают такие минуты, Энни. Вот я, например, иногда испытываю такие же чувства к своему брату Джастину, — улыбнулся он, взглянув на меня.

— Да? Почему?

— Ну, у нас с ним слишком разные взгляды на жизнь, скажем так. — Красавец нахмурился. — А вот с Рией у нас никогда нет разногласий.

— Это круто. А знаешь, твоя сестра такая красивая, что просто... Вау! — сказала я, вдруг почувствовав к Каспару удивительное расположение, хотя раньше относилась к нему настороженно. Но сейчас, когда мы с ним так по-дружески болтали, я перестала... бояться его что ли.

— Да, многие так говорят. Рия — гордость нашей семьи. — Каспар ослепительно улыбнулся, и я тоже улыбнулась глупой улыбкой. — Это она придумала построить здесь отель. А Джастин собственноручно создал его план. Он прекрасный архитектор. Продумал все до мелочей.

— О, тогда им отдельное спасибо! — воскликнула я. — Ты не представляешь: в лесу мы вели себя как бараны! У нас с Джесси даже была истерика!

Я коротко рассмеялась, вспомнив о том, как мы рыдали. Две дурочки.

— Не стоит стыдиться этого. Я передам им твою благодарность.

— А сколько лет твоей сестре? — вдруг, неожиданно для себя, спросила я.

Хотя, какая мне к черту разница, сколько лет этой покорительнице сердца Дэна? Хм.

И тут я поняла, что спросила об этом, чтобы выяснить, есть ли у Дэна шанс закрутить с ней роман, и безумно надеялась, что Рие было уже за двадцать пять или около тридцати... Ведь Дэну — двадцать четыре, как и мне.

— Ей двадцать два.

«Черт! Вот дерьмо!» — пронеслось в моей голове.

— Она и Джастин одногодки — двойняшки, — ответил Каспар. — А мне двадцать семь.

— Да? А я бы не дала тебе больше двадцати трех, — искренне удивилась я, смотря на его красивое белое лицо.

— Ну, спасибо, это весьма лестно, — усмехнулся парень.

— Нет, правда, не думай, что я решила тебе польстить — лести от меня не

дождешься, — честно призналась я. Но его последняя фраза смутила меня, и я решила перевести тему. — А можно спросить кое-что?

Каспар приподнял брови.

— Почему вы никогда не ужинаете с нами? В смысле вы всегда уходите, — спросила я, и, вдруг вспомнив о том, как расстроился из-за этого Дэн, с сарказмом добавила: — Просто наш Дэниэл очень нуждается в вашей компании.

— Таковы правила отеля: постояльцы принимают пищу отдельно, мы — отдельно, — ответил Каспар и пожал плечами. — Просто мы англичане, и у нас принято разделять работу и дружеское общение.

Мне стало приятно от его слов: значит, им приятно общаться с нами? И Каспару приятно общаться со мной? В этом есть что-то очень лестное: такой красавец ищет моей компании! Черт, но Дэн...

«Ну и дьявол с ним, с этим подлизой с размером ноги балерины. Пусть флиртует с Рией, мне-то что? Я свободная девушка, так что, грех было бы не пофлиртовать с Каспаром — он не только красив, но еще и с чувством юмора» — подумала я, но все же, пока решила не проявлять к нему откровенную симпатию. А вдруг с его стороны это был не флирт, а, действительно, просто дружеское общение?

— Если честно, я так рада тому, что Штаты обрели независимость от вашей Англии, — сказала я, тихонько посмеиваясь. — Знаешь, вы, англичане так смешно разговариваете — у вас все так плоско, что просто ужас.

Каспар широко улыбнулся.

— Ну, что поделать, такова наша природа, — ответил на это он. — И разве это ни здорово, что в мире существует так много разных акцентов английского?

— Точно, классно. Осталось только послушать, как разговаривают в Австралии и в ЮАР, — сказала я, вдруг загоревшись этой идеей. — О, придумала! В следующем году нужно путешествовать там!

— Мне кажется, что ты слишком торопишь события, — вдруг сказал Каспар.

Я удивленно уставилась на него.

— Я имею в виду, что за этот год может приключиться много чего неприятного, — словно прочитав мои мысли, объяснил парень. — Не думай, я не хочу запугать тебя, просто, как-то раз, я запланировал поездку в Болгарию, но накануне серьезно заболел. Было очень неприятно, и потом я ужасно жалел об этом, потому что уже успел почти помешаться на этой поездке.

— Проклятье, ты прав! — Я вздохнула. — Иногда я слишком много мечтаю.

Каспар ничего не ответил, а приятно улыбнулся, и я почувствовала, что моя симпатия к нему возрастает с каждой его белозубой улыбкой.

«А что, я ведь тоже нестрашная и неглупая. Почему бы ему не заметить это?» — Меня охватило тщеславие. — Но, черт, ведь, когда мост починят, я никогда с ним больше не встречусь, так стоит ли крутить с ним? И Дэн... Ладно, посмотрим по обстоятельствам»

— Ты носишь линзы? — вдруг спросил Каспар, внимательно смотря в мои глаза.

— Ага, без них я слепая, как курица, — пошутила я. — Близорукость.

— Понятно.

Мы замолчали. Он вперил взгляд на лес.

Я сидела, сжимала свои ладони, смотрела на ущелье и думала, что бы еще сказать.

— Каспар, — позвала я, вспомнив о неизвестно как упавшей на пол этой ночью книге.

— Что? — Он задумчиво посмотрел на меня.

— В вашем отеле, случайно, не водятся домовые или привидения? — с улыбкой спросила я. — Этой ночью случилось что-то, ну, не совсем понятное.

— Что? Тебя кто-то потревожил?

— Да нет, я сплю как мертвец. Но сегодня ночью я проснулась оттого, что на пол упала книга, которую дал мне твой брат.

— И?

Я сконфузилась: и правда, что в этом такого? Зачем я спросила об этой идиотской книге?

— Ну, это было странно: я положила ее на тумбочку, у стены, а она каким-то образом оттуда упала.

— Вполне возможно, что ночью по твоей комнате прошел сквозняк, потому что зайти в нее никто не мог: ключи есть только у тебя и у Рии. — Каспар поднялся со скамейки. — Не волнуйся, в нашем отеле нет ни призраков, ни духов, только парочка кровососов.

— Что? У вас здесь есть летучие мыши? — нахмурилась я. — О, нет, это одно их животных, которых я боюсь!

— Да, но они живут в подвале, и, если ты не будешь туда ходить, ни ты их, ни они тебя, не потревожат друг друга. Извини, мне нужно закончить работу на крыше.

— Тогда зачем ты с нее слез? — удивилась я.

— Увидел, что ты пришла, и решил ненадолго составить тебе компанию, — ответил Каспар и вдруг смущенно улыбнулся.

Я тоже смутилась: он спустился с крыши только для того, чтобы поболтать со мной! Ух ты, просто волшебство!

«Видел бы это Дэн... Ой, опять он. Надоел уже. Пусть с Рией носится, как с хрустальной статуэткой. Зачем вы ее обижаете! Она хорошая девушка!. Дурак! — с сарказмом подумала я. — А сейчас он, наверное, чистит для нее картофель и строит ей свои милые зеленые глазки»

— Ну, тогда удачи, Каспар, — улыбнулась я красавцу.

Он пошел к отелю. Я проводила его взглядом, опять уставилась на ущелье и глубоко задумалась.

— Ты опять не стала обедать? Идем, там еще печенье есть: Рия нашла его в кладовке, — вдруг раздался прямо над моим ухом громкий голос Джесси, и я чуть не упала со скамейки от такой неожиданности.

— Ты точно хочешь, чтобы я полетела в ущелье! — проворчала я, когда она уселась рядом со мной. — Не хочу я сейчас есть! Никакого аппетита!

— Это из-за Дэна? Ну, подумаешь, он сказал пару ласковых слов о Рие...

— Да не поэтому, Джесс! — раздраженно перебила ее я. — Не только Дэн, но и это положение куриц в курятнике... И эта мерзкая погода, и матч с Ютой... В общем, красота да и только!

— А знаешь, мне кажется, Дэн специально пялится на Рию, чтобы ты его ревновала, — хихикнула Джесси.

— Что? — Я даже фыркнула от этой дурацкой идеи. — Даже если это и так, пусть пялится, мне то что? Раз за два года у него не хватило духу признаться мне, вряд ли он за неделю признается хоть в чем-то Рие.

— Ты на это надеешься?

— Может, еще вчера это волновало меня, но не сегодня. Рия — классная девчонка: красивая, стройная, воспитанная. А я? Что во мне интересного? Моя близорукость? — тихо сказала я.

— Эй, ты что? — Джесси взяла меня за руку и с беспокойством посмотрела на меня. — Да ты просто красотка! Просто ты носишь всякий хлам, но, если тебя переодеть в платье...

— Например, такое как у Рии? — насмешливо перебила я. — Джесс, ну какое платье? Я спортсменка! Я играю в гандбол! Мне не идет роль невинного цветочка.

— Вот видишь, ты слишком независима. А Дэн — ранимый и артистичный, может, он банально боится, что не будет соответствовать твоим стандартам?

— Каким еще стандартам? — нахмурилась я.

— Ну, вспомни, с кем ты встречалась: Джон, Рос, и этот... Как его, со смешным именем...

— Руарк?

— Ага, все никак не запомню его имя... Они все спортсмены. Футболисты.

— И что? Пф! — Я недовольно покачала головой. — Если это так, то Дэн — просто трус.

— Трус не трус, но он в тебя влюблен. Да это все замечают!

— А знаешь, мне абсолютно все равно. Вот честно. Дай Бог им с Рией дойти до интима! Джесси молча пожала мою руку, словно не знала, что еще сказать, чтобы унять мою злость.

— Но, может, все-таки поедим печенья? — тихо сказала она. — Да и холодно здесь сидеть. Кстати, знаешь, чей на тебе свитер?

— Чей? — спросила я.

— Каспара.

Я обалдела от этой новости.

— Ну... Отлично. — Я пожала плечами, чтобы Джесс не поняла того, что теперь имя Каспара было мне безразлично. — А что, классный свитер... Кстати, а ты что здесь делаешь? Я думала, вы с Тони воркуете.

— Ну, по правде, это Тони меня к тебе отправил. Но я сама собиралась к тебе идти.

— Да? Тони?

— Ага, он сказал, что Дэн ведет себя как свинья. А еще... Дэн сказал ему, что Рия... Ну она такая неземная, что он не прочь пригласить ее на свидание.

— Да? А что, молодец. Терять-то ему нечего, — спокойно ответила на это я.

— В общем, я не знаю, что между вами происходит, но это начинает раздражать. Может, вы с ним выясните уже отношения? — резковато сказала Джесс. — Мы с Тони уже не знаем, на какую сторону становиться.

— А вам и не нужно выбирать: между мной и Дэном ничего нет. — Я пожала ее ладонь. — Ладно, пойдем за печеньем, а то, чувствую, сейчас опять дождь пойдет.

Мы поднялись со скамейки и направились к отелю. Подходя к нему, я услышала смех Рии и Дэна, доносящийся из открытого настежь окна (наверное, эти двое сидели на кухне и чистили картофель), а потом до меня донесся стук молотка высоко на крыше, и все мое существо вдруг охватило приятное чувство понимания того, что отныне флирт Дэна с Рией давил на мои мозги уже не так сильно.

Глава 6

— Ну вот, второй день в отеле подходит к концу, — задумчиво сказал Тони, когда мы

ужинали (теми самыми котлетами и картофельным пюре). — Но здесь так скучно, сдохнуть можно. В покер что ли поиграть, на раздевание.

— Даже не думай, — тут же нахмурилась Джесс.

— А что, здесь все свои. — Тони, кажется, просто загорелся этой идеей. — Пригласим хозяев отеля, думаю, они не откажут...

— Замолкни ты уже, похотливый жеребчик, — насмешливо перебил его Дэн. — Они, в отличие от нас, воспитанные люди, и подобной ерундой не страдают. Да и дурацкая игра!

— Ой, тоже мне, блюстителю морального порядка! — усмехнулся на это Тони. — Может, напомнить тебе, как два месяца назад ты сидел в квартире у Джека в одних трусах? А, хотя, что это я... Ты тогда остался и без трусов.

Мы с Джесс прыснули от смеха, а Дэн вдруг густо покраснел.

— Ты об этом еще громче крикни, а то хозяйева отеля не слышали. Если ты, таким образом, решил разрекламировать покер, то...

— Скорее, я рекламирую твое тело, Ахиллес ты наш, — язвительно прервал Дэна Тони.

— Заткнись, — тихо сказал Дэн, и от его ледяного тона мы тут же поникли.

— Да что с тобой? Тони просто пошутил! — с упреком сказала ему Джесси, заступаясь за своего парня.

— Придурковатая шутка, — все так же холодно сказал на это Дэн.

Было видно, как упало его настроение.

Я нахмурилась, ведь прекрасно поняла, почему наш друг так разозлился: он боялся, что о происшествии на квартире Джека услышит его новая пассия. Вот это поворот.

Казалось, все стусевались, но вдруг Дэн широко улыбнулся и стукнул Тони по плечу.

— Извините, ребята, я что-то вспылал, — с раскаянием в голосе сказал он, а затем очень тихо добавил. — Просто сегодня мы провели с Рией почти три часа вместе, болтали, шутили... И это было так здорово... В общем, думаю, я приглашу ее на свидание.

— Да? Ты что в нее влюбился? — так же тихо спросила его Джесс, а затем бросила взгляд на меня, словно говоря: «Ого, ну что за дела!», но я ответила ей спокойной улыбкой: почему-то мне не было больно оттого, что Дэн так прямо сказал нам о своей огромной симпатии к Рие.

— Ну, не то, что влюбился, но мне с ней хорошо: она такая необычная. — Дэн смущенно улыбнулся. — И она ясно дала мне понять, что я тоже интересен ей.

— Да? Как именно? — оживился Тони.

— Рия сказала, что не будь я постояльцем ее отеля, она бы флиртовала со мной.

Я не смогла сдержать улыбку: ох, наивный мальчик! Как будто именно этим она не занимается!

— Да, Энни, именно так. Или тебя удивляет, что я могу кому-то нравиться? — вдруг обратился ко мне Дэн, и в его глазах блеснула обида.

— Нет, что ты, я наоборот, подумала, что не зря она так сказала: ты очень симпатичный парень, — ответила ему я и нахмурилась. — Не понимаю, почему ты постоянно на мне срываешься? Я что, теперь и улыбнуться не могу, чтобы ты не увидел в моей улыбке насмешку? Мне, что, делать больше нечего, как над тобой прикалываться?

Дэн пристально посмотрел на меня, но я скорчила такую каменную мину, что, видимо, она заставила его смутиться.

— Извини... Ох, я веду себя как придурок, — сказал он и протянул мне руку. — Мир?

Я закатила глаза.

— А я с тобой и не ссорилась — это ты во всем находишь приколы, — с обидой ответила на это я, но все же, пожала ему руку.

— Все, с этой минуты не буду. — Дэн улыбнулся. — Кстати, ты приняла свои таблетки?

— Еще нет: я принимаю их перед сном, — сказала я, чувствуя душевное облегчение. — А вообще я поддерживаю идею Тони насчет покера, но только без раздевания.

— Без раздевания? Но ведь в этом и весь смысл! Зачем тогда вообще играть? Ну что вы такие нудные? — Тони нахмурился и засунул в рот печенку.

— Потому, что кроме тебя никто раздеваться не хочет, — хихикнула Джесси и потрепала его по щечке. — Неужели тебе мало раздевания в нашей комнате?

— О, ну началось! — воскликнула я, зная, что после таких фраз Джесс и Тони начинают целоваться. — Ладно, если что, я в своей комнате!

И, покинув друзей, я поднялась в свой номер, сняла линзы, приняла ванну, надела длинную футболку и легла с книгой в кровать.

Минут через двадцать в мою комнату постучали.

— Энн, ты еще не спишь? — Это был голос Дэна.

Я отложила книгу и открыла другу дверь.

— Что делаешь? — спросил он, сняв обувь.

Он прошел в комнату и сел на край кровати.

— Решила почитать. — Я забралась под одеяло и положила книгу на тумбочку.

Дэн молчал, а я с волнением ожидала, что он скажет.

— Как ты думаешь, это хорошая идея? — наконец, спросил он, уставившись на пол.

— В смысле? — не поняла я.

— Пригласить Рию.

Он пришел ко мне узнать мое мнение? С чего бы это!

— А что здесь такого? Если она тебе нравится, не вешай нос и пригласи ее, — спокойно сказала я. — Если ты этого не сделаешь, она вряд ли поймет, что у тебя серьезные намерения.

Тут я слукавила и дала ему понять, что со мной он слишком тянул.

— Думаешь? — Дэн потеребил мое одеяло. — А не рано?

— Рано? Забыл, что скоро нас здесь не будет? — усмехнулась я. — Дэн, не будь тюфяком.

— Но ты не против?

— Я? — Я даже подпрыгнула на кровати от этого вопроса.

Он спрашивает, не против ли я его свидания с Рией? Он спрашивает об этом меня?

— Да ладно, можешь не притворяться: я все знаю. — Дэн улыбнулся и посмотрел на меня. — Знаю, что тебе прекрасно известно о том, что я был болен тобой эти два года. И ты права: я был слабаком, все боялся открыться тебе. Сам виноват. Но мне до сих пор не все равно, что ты... Мне нужен твой ответ.

Я молча смотрела на Дэна: он застал меня врасплох. Я-то считала, что успешно скрывала свою осведомленность в этом деле.

— Это тебе Джесс разболтала? — спросила я. — Хотя, не отвечай.

— Да, но ты ее не ругай, ладно? Мне очень непросто сейчас, ты же знаешь, что я, как Гамлет — ранимый, много треплю и мало делаю. Ведь мы друзья, и...

— Ладно, не нужно этот треп про вечную дружбу, я все понимаю. — Я попыталась улыбнуться, но лишь глубоко вздохнула. — Может, так даже лучше, что ты ничего мне не

говорил: здесь ты встретил Рию, и, возможно, она — твоя настоящая любовь... Черт, звучит как диалог из мыльной оперы...

Дэн усмехнулся и облегченно вздохнул.

— Ты права. Тогда, я приглашу ее, — сказал он.

— Давай, давай, не бойся. — Я придвинулась к нему и хлопнула его по плечу. — И сделай это прямо сейчас.

Дэн взял мою ладонь в свою.

— Спасибо, — с чувством сказал он. — Я так и сделаю.

— Удачи, Ахиллес! — напоследок пошутила я.

Дэн поднялся с кровати и пошел к двери.

— Ты приняла таблетки? — вдруг спросил он, оборачиваясь ко мне.

— Еще нет, — ответила я. — Но хватит болтать со мной. Вперед — к Рие!

Мой друг тихо рассмеялся и вышел из комнаты. Я нехотя встала с постели и заперла за ним дверь.

Как ни странно, признание Дэна даже облегчило мне выбор: теперь я точно знала, что Дэн потерян для меня навсегда, но у меня в запасе есть красавец Каспар. Однако почему-то перед сном я с волнением думала о том, что именно в этот момент Дэн приглашает свою красотку на свидание, а та сначала смущается, делает вид, что не ожидала этого, но потом соглашается...

«Идиотские мысли, проваливайте из моей головы!» — со злостью подумала я и спрятала голову под подушку, словно это могло мне помочь.

«Это уже третья ночь здесь... Боже, когда мы уже попадем домой? Если я не попаду на матч с Ютой, то мне конец! Прощай высшая лига!» — пронеслось у меня в голове, а затем я не заметила, как провалилась в черную бездонную яму сна, но в моем сознании были словно выжжены эти слова: «Матч... Юта... книга, Дэн... свидание... Почему книга упала?»

Мне снился странный сон: я находилась у пропасти, прямо над ущельем, а напротив меня стояли Дэн и Рия — они держались за руки и злобно усмехались, а я стояла к ним лицом и просила их не делать... Не делать что-то со мной... Не убивать меня... Но вдруг Дэн толкнул меня обеими руками в грудь, и я с громким криком полетела вниз, в пропасть...

Я проснулась оттого, что на мое лицо легло что-то ледяное: это прикосновение было таким осязаемым, что заставило меня тут же открыть глаза и передернуться от страха и омерзения. Но открытие глаз не помогло, и этот лед впился в мое лицо, впился, как большая ледяная ладонь, как лицехват. Из моего горла рвался крик ужаса, но ледяная ладонь плотно закрывала мой рот и до боли сжимала мою челюсть. Тогда я попыталась отнять от себя этот лед, прекратить этот кошмар, но вдруг обе мои руки были схвачены и прижаты к кровати, оставив меня в позе распятого Иисуса. Невероятный дикий ужас пробирал меня до костей, но я не могла ни пошевелиться, ни крикнуть.

«Помогите! О, Боже, помогите!» — лихорадочно проносилось в моем мозгу, но крепко закрытый ладонью рот не издавал ни звука. Зато мой нос издавал громкие звуки учащенного дыхания, который разрывал мои легкие.

Запястья моих рук вдруг сдавила сильная боль, и я заскулила.

«Я не вынесу больше! Что со мной происходит? Господи... Дэн! Тони! Джесси!» — подумала я, и вдруг ледяные ладони исчезли.

Из моего горла вырвался животный крик.

Подскочив на кровати, я быстро потянула за шнур настольной лампы, и в ее тусклом

свете испуганно обвела мутным взглядом свою комнату. Но комната была пуста: в ней никого не было, кроме меня, до ужаса испуганной и растрепанной. Окно, которое я оставила открытым, чтобы вдыхать во сне свежесть ночи, оставалось все таким же умиротворенным, лишь небольшой сквозняк легко вздувал шторы.

Я громко и тяжело дышала: этот кошмар, ледяные ладони на моем лице и запястьях, животный ужас, объявивший все мое существо — все это было слишком реальным. Сердце бешено колотилось. Вцепившись пальцами в свое одеяло, я натянула его на себя, почти полностью спрятавшись под ним.

— Это был сон... Просто сон! Жуткий кошмарный сон! — прошептала я, в робкой попытке унять свой страх и прогнать непрощенные слезы. — Это всего лишь мое больное воображение... Всего лишь...

Вдруг в дверь моей комнаты бешено заколотили, и я вновь подпрыгнула от неожиданности, но в этот раз не смогла даже вскрикнуть — в горле стоял большой ком.

— Энн, ты в порядке? Энн! Открой! — послышались громкие крики Тони и Джесси.

Я быстро выбралась из-под одеяла и поспешила открыть друзьям дверь, потому что они сильно били в нее кулаками, и я испугалась, что они испортят ее, и нам придется оплатить ущерб, причем немалую сумму.

Тони вошел в комнату первым и стал осматривать ее.

Джесс кинулась мне на шею.

— Энни, что случилось! Ты так кричала! — воскликнула она, а затем с тревогой впиалась взглядом в мое лицо. — Ты так нас напугала! Хорошо, что мы сегодня спим в белье, иначе, ты увидела бы нас голыми: ты крикнула, и мы сразу побежали к тебе!

Но, не дав мне ничего объяснить, она кинулась за Тони, который в это время был в ванной комнате.

— Так чего ты орала? — послышался его недовольный голос. — Напугала нас до чертиков!

— Мне снился жуткий кошмар, — извиняющимся тоном сказала я, поняв, что, действительно, перебудила всех. — Простите, я не знала, что...

— И всего-то? Из-за этого мы прибежали как на пожар? — Тони вышел из ванной и выглядел весьма недовольным.

— Да ладно тебе, с кем не бывает! — сердито сказала ему Джесс, а затем посмотрела на меня и нахмурилась. — Энн, ты ужасно выглядишь!

— Ребята, мне так стыдно... Надеюсь, все остальные не проснулись. — Я сделала кислую мину. — Но это был жутко страшный сон!

— Да? Что тебе снилось? — спросила Джесси, подходя ко мне.

— Ой, бред какой-то. — Я не хотела рассказывать ей о том, что мне приснились Дэн и Рия, чтобы подруга не подумала, будто этот сон — проявление моей ревности к нему. — Я упала в пропасть, с этой скалы.

— Ясно. Ну ладно, тогда мы пошли. Тони, пойдём, а не то я сейчас засну здесь, прямо на полу. — Джесси схватила своего парня за руку, и парочка пошла к двери.

— Нет, подожди, Джесс, не уходи, — вдруг неожиданно для самой себя сказала я: мне не хотелось оставаться одной. — Может, ты переночуешь со мной?

— Нет, — ответил за нее Тони. — Лучше успокой свои нервы и не ори больше!

Я умоляюще посмотрела на Джесси: она колебалась.

— Джесс, ну, пожалуйста! Мне так страшно одной, — сказала я. — А Тони телевизор

посмотрит, если что.

— Здесь нет телевизоров, — мрачно буркнул Тони.

— Прости, Энни: ты сейчас заснешь, и я буду тебе не нужна, а мы с Тони кое-что запланировали... — сконфуженно насупилась Джесси.

— Ладно, поняла, — отмахнулась я, прекрасно поняв, на что она намекает. — Но... Мне как-то не по себе: я проснулась от того, что ко мне будто меня распяли прямо на кровати... Призраки с ледяными руками... Короче, ерунда какая-то.

— Ой, не придумывай... Лучше скажи, что от тебя хотел Дэн: он пошел к тебе после ужина, — вдруг тихо спросила Джесси.

Тони тоже с интересом посмотрел на меня.

— Да так... Сказал, что пригласит Рию, — уклончиво ответила я. — Ничего такого, правда.

— Он, что, серьезно в нее влюбился? — Тони усмехнулся. — Ну, а что, у нее такая фигурка... Ой, Джесс, я же шучу!

Джесси потерла кулачок, которым сильно ударила парня в плечо.

— Идиот! — тихо сказала он, и ее глаза наполнились слезами.

— Да брось, это была шутка! — поспешно выпалил Тони.

Он попытался обнять свою девушку, но та вырвалась из его рук и выбежала из моего номера.

— Ну ты и дурак! — укоризненно сказала я Тони, но он выглядел таким расстроенным, что я поспешила подбодрить его. — Не расстраивайся: Джесси просто сильно чувствительная — подуется и остынет. Но ты в следующий раз думай, прежде чем шутить.

— Черт, ну и ночка... Ладно, спокойной ночи. — Тони вышел из моего номера и медленно побрел по коридору.

Я проводила его взглядом и усмехнулась: Тони ворвался в мою комнату, будучи одетым только в трусы, а Джесс — в его футболку.

— Тони, все будет хорошо! Помиритесь! — тихо крикнула я ему вслед — очень уж жалкое зрелище представлял собой мой друг.

— Спасибо, Энн, — тихо ответил он мне и скрылся на лестнице.

Я закрыла дверь на ключ и подошла к кровати. И вдруг до меня дошло: Джесс и Тони прибежали на мой крик, а Дэн нет... А ведь он не мог не услышать моего крика, ведь его номер был по соседству с номером нашей сладкой парочки.

Мне стало горько от этого, и мой подбородок задрожал. Но я поспешила прогнать наворачившиеся на глаза слезы: это еще что такое? Я сама благословила Дэна на ухаживания за Рией!

«Все, хватит реветь, Энни Паркер. Распустила нюни. Дура.» — строго подумала я, устыдившись этой слабости, и поспешила лечь в постель. Я потянулась к шнуру лампы, чтобы выключить ее, но меня вдруг охватил тот же страх, который я почувствовала, когда проснулась, и моя рука машинально легла на кровать, так и не дернув за шнур.

Тогда я легла на бок, просунула руки под подушку и попыталась уснуть, но, едва я почувствовала, как проваливаюсь в сон, мой мозг пронзала мысль о необходимости открыть глаза. Я инстинктивно боялась заснуть, а это было невыносимо — я слишком любила спать, чтобы провести без сна хотя бы одну ночь.

Утром я открыла глаза и обнаружила, что лежу, зарывшись в одеяло. Лампа на тумбочке все еще была включена, но при свете утра, пробивающегося сквозь матовые занавески, ее

свет был совершенно бесполезным. Сладко потянувшись, я поднялась с кровати, застелила ее, выключила лампу и отправилась в душ. При свете утра ночное происшествие стало казаться мне смешным, а я себе — маразматичкой, вдруг испугавшейся неизвестно чего. Я хихикнула от этой мысли, помыла руки с мылом, насухо вытерла их махровым полотенцем и стала надевать линзы.

Вдруг мой мозг пронзило воспоминание того, как прошедшей ночью мои запястья были схвачены и прижаты к кровати кем-то страшным и холодным, и я бросила на них быстрый затравленный взгляд: это был не сон.

Я сглотнула: на моих запястьях виднелись едва различимые синяки. По пять маленьких синяков на каждом. Следы пальцев.

По спине пробежал холодок. Меня передернуло. В груди защипало, и, чтобы не вскрикнуть, я закрыла рот ладонью.

— Энн! Ты еще долго будешь дрыхнуть? — вдруг послышался глухой голос Джесси за дверью моего номера. — Открой! Нужно поговорить!

Громко вздохнув, обрадованная появлением подруги, я почти побежала к двери.

Джесси выглядела как побитая собака: все та же футболка, заплаканное лицо и растрепанные длинные волосы.

— Ты в порядке? — заботливо спросила ее я. — Садись на кровать, поболтаем.

Подруга молча разулась, прошла к кровати и с ногами залезла на нее.

— Мы с Тони расстались, — тихо сказала она, смотря на свои ладони.

— Что? — Я не поверила свои ушам: они ведь встречаются еще с первого курса! — Почему?

— Он сказал, что ему надоело возиться со мной, потому что я слишком сентиментальная и...

— Что и?

— Постоянно ною... Но я не всегда ною, а только иногда! — Голос Джесси сорвался на визг, и она громко зарыдала, упав лицом на одеяло.

Вот это новости! Обалдеть можно!

— Ну и новости, Джесс! У меня нет слов! — Я поспешила обнять подругу и стала гладить ее голову. — Он вправду так сказал?

— Да! А я сказала, что он раздражает меня своим ребячеством! Ты же слышала, что он вчера сказал? «У Рии такая фигурка!»! А знаешь, что это значит? Что мое тело его теперь не устраивает! Я так ему и сказала, а он сказал, что я слишком худая, а я сказала...

— Ладно, я поняла, поняла. Но Джесси, он же пошутил! Ты бы видела, как он расстроился оттого, что обидел тебя! — Я не знала, что еще сказать.

— Да? А когда он пришел в номер, то сказал мне, что я нервная дура! — Джесси тряслась от плача. — И я послала его! А он сказал, что все кончено! А сегодня утром мы разошлись окончательно! Пошел он к черту!

— Да нет, я не верю: сколько раз вы уже так расставались? Раз пять? — сказала я, помня о том, что парочка стабильно ругалась и разбегалась раз в год, но обязательно сходилась вновь. — Тони сейчас отрезвеет и придет мириться, вот увидишь.

— Не придет! Я уже ничего не хочу! — вскрикнула подруга, но я не поверила ее словам: эту фразу я слышала каждый раз, когда они расходились.

— Ну ладно, тогда не буду больше тебя утешать! — немного рассердилась я. — Потому что мне кажется...

— Джесси, ты здесь? Энн, она у тебя? — вдруг услышали мы голос Тони за дверью, а затем вошел и сам Тони: он был бледным, растерянным, растрепанным.

— Уходи! Не хочу тебя видеть! Иди к Рие! У нее ведь такая классная фигура! — закричала Джесси, оторвавшись от кровати и со злостью смотря на своего парня.

— Давай поговорим в другом месте, — настойчивым тоном сказал ей Тони, подходя к нам. — Я просто хочу...

— Пошел вон! Энн, выгони его! — опять закричала Джесси, но этот дурдом так рассердил меня, что я тоже стала кричать.

— Не вмешивайте меня в свои разборки! И вообще, разбирайтесь в другом месте! — И, как ошпаренная, я вскочила с кровати и закрылась в ванной.

Но Тони и Джесс даже не соизволили уйти, а стали ругаться прямо в моем номере, поэтому я так разнервничалась, что чуть не уронила одну из линз на кафель, и даже выругалась себе под нос. Я ненавидела быть очевидцем чьих-то разборок, особенно, разборок своих друзей, ведь одинаково любила и Тони и Джесс, и сейчас их ссора просто резала мое сердце: Джесси визжала, а Тони кричал, но я не выходила из ванной до тех пор, пока в комнате не утихло. Открыв дверь, я робко выглянула в комнату: Джесси и Тони лежали на моей кровати и целовались.

— Так, голубки, идите прыгать на свою кровать! — насмешливо сказала я им. — Нечего мять мои простыни!

Они прервали свое занятие, молча поднялись и ушли из моего номера.

Я посмотрела на часы: было десять двадцать пять утра. Пора было бы и позавтракать.

Переодевшись в джинсы и натянув свитер Каспара, я залезла в шерстяные носки, надела ботинки и спустилась вниз, в столовую.

К моему удивлению, в столовой никого не оказалось, но на плите стояла большая кастрюля, должно быть, с завтраком. Я взяла тарелку, положила на нее овощное рагу, оказавшееся в кастрюле, села за стол и стала уплетать завтрак. Мне было одиноко: все мои друзья где-то болтались... Ну, Тони и Джесс понятно чем сейчас занимались, а Дэн... Черт с ним, с этим Дэном. Я должна быть рада за него.

Доев рагу, я приготовила себе чай. Но мне было так скучно, что я взяла чашку и вышла с ней из отеля, чтобы найти хоть кого-нибудь и поболтать.

Выйдя из отеля, я тут же увидела Джастина и Каспара, стоящих около разрушенного моста. Я подумала, что это плохо — быть навязчивой, но мне срочно требовалась компания: ссора Джесс и Тони заставила меня разволноваться. И я направилась к парням, а они, заметив мое приближение, что-то сказали друг другу, и Джастин улыбнулся мне, а затем пошел куда-то за отель.

— Привет! — приветливо сказала я, подойдя к Каспару. — Есть какие-нибудь сдвиги с мостом?

Красавчик улыбнулся.

— Мы как раз обсуждали это с братом. К сожалению, нет, но мы надеемся, что к нам уже послали команду спасателей, — ответил он и пристально взгляделся в мое лицо. — У тебя глаза красные. Плохо спала?

— Да так, ерунда, — усмехнулась я, опять вспомнив свое глупое поведение.

— Точно? В твоём окне всю ночь горел свет.

Мне показалось, что Каспар встревожился, и мне стало приятно от этого.

— А что ты делал ночью вне отеля? — поинтересовалась я, удивившись его замечанием.

— Пришлось срочно кое-что ремонтировать. Ты не представляешь, как много ухода требует даже наш только что построенный отель — ответил Каспар и широко улыбнулся. — А тебе идет этот свитер.

— Да? Спасибо... Я знаю, что это твой, — сконфузилась я. — Классный свитер, кстати: очень удобный и теплый.

— Носи на здоровье. — Каспар окинул меня взглядом. — Ты очень хорошо сегодня выглядишь.

— Эмм, мерси. — Я окончательно смутилась и почувствовала, что покраснела как рак. — А где все? Я спустилась в столовую и никого не нашла.

— Рия сейчас убирает кладовку: кое-какие продукты испортились, и их нужно выбросить.

— А Дэн? Ты случайно не видел его? — Что-то подсказывало мне, что Дэн помогает Рие.

— Не могу сказать: я еще не видел его сегодня.

— Каспар! — вдруг услышали мы крик Джастина.

— Извини, я сейчас немного занят! — крикнул Каспар брату.

— Тебя зовет Рия!

— Вот черт, — Каспар посмотрел на меня, и на его лице проскользнуло сожаление. — Прости, Энни, мне нужно идти.

— Конечно, — улыбнулась на это я. — Я все равно собиралась посидеть на лавочке... Если хочешь, подходи, когда освободишься. Поболтаем.

— Постараюсь. До встречи. — Каспар улыбнулся и направился к Джастину, который все это время с приветливой улыбкой наблюдал за нами.

«Что ж, теперь это утро не кажется таким уж дерьмовым» — вновь улыбнулась я и, сев на скамейку, которую облюбовала еще с первого дня пребывания в отеле, и, потягивая чай, стала задумчиво бросать в ущелье мелкие камушки.

Вскоре ко мне прибежала Джесс — счастливая и сияющая.

— Энн! Мы помирились! — прошептала она, садясь рядом со мной, и схватила меня в свои объятия. — Мы опять вместе!

— Ага, я заметила, — шутливо ответила я. — Чуть не испачкали мою кровать.

Джесси хихикнула.

— Ты уже поела? — спросила она.

— Да. Что мне вас нужно было ждать и умирать с голоду? Я и так не спала почти всю ночь.

— Опять кошмары?

— Нет. — Я опять задумалась, вдруг почувствовав на своей щеке то ледяное прикосновение, которое так испугало меня ночью. — Мне было страшно. Помнишь, я сказала тебе, что мне показалась, будто меня схватили призраки?

— Да, но, Энни, это такие глупости! — фыркнула моя подруга. — Здесь, кроме нас семерых, никого нет, твоя комната была заперта изнутри, так что это твоя больная фантазия расшалилась.

— Возможно. Но это было так реально! Ты сможешь сегодня переночевать у меня? — попросила ее я.

— О чем ты? Сегодня ночью у нас с Тони такое будет: я обещала...

— Все, молчи.

Джесси усмехнулась.

— Ну, ты же понимаешь, — сказала она.

— Понимаю. Не волнуйся, я не буду хныкать, — тоже усмехнулась я. — Но, если захочешь, приходи: вряд ли я усну этой ночью.

— Боже, твой кошмар так тебя перепугал? — Джесси звонко рассмеялась. — Энни Паркер, я тебя не узнаю!

— Я не узнаю себя тоже... А ты завтракала?

— Да, только что.

— Ты видела Дэна?

— Ха, он еще дрыхнет.

Я насмешливо усмехнулась: надо же, а я уже успела возревновать его. Дура.

— Как ты думаешь, у них с Рией все получится? — поинтересовалась я мнением подруги. — В смысле, влюбились ли они друг в друга настолько, что станут парой, или переедет ли она ради него в Штаты, или он ради нее в Англию? Хотя, звучит как бред. Нам осталась сидеть здесь каких-то пару-тройку дней... По-моему, такое бывает только в сериалах.

— А что, вполне. Мне кажется, у них все получится, если он будет решительней. Знаешь ли, всякое бывает. Ты же помнишь, как мы с Тони познакомились? Я думала, что после той недели на озере он меня и не вспомнит... Ага, потом встречаться предложил и к нему переехать, и вот, мы до сих пор вместе, — ответила она. — Но, признайся честно: тебе не обидно?

— Пфф, с чего бы? — насмешливо усмехнулась я, немного задетая этим верным предположением Джесси. — Мы с ним были бы плохой парой, сама знаешь.

— Ну почему: он бы ходил смотреть на твои матчи, а ты — на его игру в театре.

— Вот-вот, Джесс: ты же знаешь, что я ненавижу театр и все, что с ним связано. Мне кажется, все там — сборище сентиментальных мечтателей. Но в этом мире нельзя так много мечтать — нужно действовать. Помню, когда Дэн напился вина и читал мне монолог короля Лира... О, я чуть не умерла со смеха!

Я даже рассмеялась, вспомнив этот эпизод: тогда Дэн с чувством и яростной жестикуляцией «показывал мне прелести театра», а я, едва сдерживая смех, чтобы не обидеть его, делала вид, будто внимательно его слушаю.

Нет, я и Дэн — не пара. Слишком мы разные. Боюсь, если у нас будет ссора, и я ударю его, он рассыплется на розовые куски. Да и вообще, можно ли иметь серьезные отношения с человеком, чей размер обуви даже меньше моего?

— Ты просто злюка, — вздохнула Джесс, но тут же хитро посмотрела на меня. — А как тебе хозяева отеля? Они ничего так!

— Ну, возможно. Симпатичные парнишки, дружелюбные. Правда, Джастин не совсем общителен, но у него красивая улыбка. Каспар тоже очень приветлив. — согласилась я, однако, не желая распространяться о том, что Каспар уже флиртует со мной, а я с ним. — Но это напрасная трата времени — мне нужен кто-то более приземленный, с нашей планеты. А они похожи на кинозвезд.

— Тебе не угодить. Ладно, пойдем чаю попьем.

— Пойдем. Здесь все равно нечем больше заняться, кроме как есть и спать.

Мы направились к отелю.

Глава 7

Тони все еще завтракал: он ел уже вторую порцию.

Мы с Джесси разлили по чашкам горячий чай, положили на стол пакет с печеньем и стали с упоением вкушать этот полдник.

— Ну что, Энн, не съели тебя этой ночью? — хихикнул Тони с набитым ртом. — Обратни, вампиры, домовые? Кто там еще есть...

— Всю жизнь теперь будешь мне это вспоминать? — нахмурилась я. — Тогда желаю, чтобы тебе приснился тот же сон, что и мне, а потом пусть тебя коснется ледяная рука невидимого демона!

— Ага! — пробубнил он, закинув в рот очередную печеньку. — Не дождешься, паникерша!

— Смотри, как бы тебя не нашли богомолы, — со смехом сказала я, зная о том, что он до чертиков боится этих насекомых. — А вдруг они поджидают тебя в ванной, а когда ты в нее ляжешь...

— Мы в Канаде, дорогуша, и здесь богомолы не водятся. Тем более, в октябре, — ответил на это Тони. — Нет, серьезно, тебе ничего больше не снилось?

— Нет, потому что я почти не спала. Но этой ночью буду отсыпаться, так что завтра проснусь только к обеду.

Тони кивнул и вновь принялся за печенье.

Вдруг дверь в столовую открылась, и в комнату вошел Дэн: он был ужасно заспанным.

— Ну и видок! — сказал ему Тони. — Долго же ты храпел!

— Я не храплю, — отозвался Дэн, подходя к кастрюле и приподнимая крышку. — Что здесь?

— Рагу, — ответила ему я. — Классная вещь, скажу тебе.

Дэн молча взял с полки чистую тарелку и застыл в нерешительности.

— Рагу, говорите? — Он нахмурился. — Ну, рагу так рагу.

Меня съедало любопытство: вчера Дэн сказал, что пригласит Рию на свидание... Интересно, сделал он это или нет?

— Ну что, Дэн? Как успехи? — спросила его я, прекрасно зная, что он поймет, о чем я его спрашиваю.

— Да так... Нормально. — Дэн сел за стол и, поставив перед собой тарелку, начал медленно есть рагу.

— Нормально? — переспросила я, удивившись его равнодушному тону.

— Ну, я не успел ее спросить, — ответил Дэн, прожевав. — Когда я постучался в ее комнату, она там что-то пила, наверное, вино. Я попросил ее выйти ко мне, но она сказала, что уже готовится ко сну, и что мы поговорим завтра, то есть, уже сегодня.

Я промолчала, не желая еще больше расстроить друга, а Тони и Джесси переглянулись.

— Хочешь чаю? — спросила Джесс Дэна. — Давай я тебе налью.

— Спасибо, — ответил ей Дэн. — А вы, я вижу, уже слопали все печенье.

— Как говорится: кто долго спит, тот сам виноват, — хихикнул Тони. — Но не волнуйся, Рия сказала, что этого печенья у нее завались.

— Отлично. — Дэн вновь принялся за свой завтрак. — А что там со спасателями?

— Каспар сказал, что скоро нас отыщут, — сказала я, радуясь тому, что он сменил тему: думаю, все мы понимали, что сейчас был не лучший момент для шуток.

— Каспар? — переспросила меня Джесси.

— Да, я утром разговаривала с ним, — спокойно ответила ей я.

Подруга хитро улыбнулась и вдруг подмигнула мне.

Я ответила ей взглядом, говорящим: «Опять ты за свое?»

— Ты приняла таблетку? — спросил меня Дэн.

Я сделала кислую мину: черт, забыла! После вчерашнего разговора с Дэном я напрочь позабыла о том, что мне нужно было принять чертову таблетку.

— Мм, да, конечно, — солгала я друзьям, чтобы они не беспокоились за меня. Но мне нужно было срочно принять таблетку, иначе, это могло плохо отразиться на моем самочувствии. Я встала из-за стола. — Пойду зубы почищу. Не успела с утра, а потом заболталась с Джесс.

— Только быстро, ладно? — Джесси поджала губы. — Может, все-таки в покер сыграем?

— О, неужели ты созрела? — весело спросил ее Тони. — Только давайте сыграем вечером, тогда будет интересней.

— Отличная мысль, голубки, — сказал им Дэн. — Тогда я надену на себя все, что только можно. Только смотрите не разденьте догола Энни — она полный ноль в покере.

— Это мы еще посмотрим! — усмехнулась я. — Ладно, я скоро спущусь.

Я поднялась в свой номер, открыла ключом дверь, вошла, сняла ботинки и пошла в ванную, где на полочке, рядом с принадлежностями для чистки зубов, стояла баночка с лекарством. Взяв стакан, я наполнила его водой из-под крана и машинально потянулась за лекарством, но мои пальцы обнаружили лишь пустоту. Я взметнула удивленный взгляд на полку: баночки не было. Нахмурившись, я стала осматривать пол: может, я нечаянно скинула ее? Не могла же она убежать из ванной — у нее ведь нет ножек.

Но сканирование пола ни к чему не привело. Тогда я поставила стакан с водой на край раковины, встала на колени и нагнулась к полу: а может, баночка закатилась за унитаз или за ванну? Но, поелозив там рукой, я не обнаружила и признака того, что искала.

Я нервно вздохнула и поднялась с пола. Это было уже не смешно.

По моей коже пробежали мурашки: где же эта чертова банка?!

И я еще раз с надеждой поискала за ванной и унитазом, а заодно за раковиной, но все было тщетно: баночка с лекарством как сквозь землю провалилась.

К моим щекам прилила кровь — я всегда краснела, когда нервничала, а в этот момент я нервничала ужасно. Мне стало жарко.

— Ну где же, мерзавка... Спряталась от меня, да? — пробормотала я себе под нос. — Куда же я тебя дела? Может, я переложила ее в комнату? — спросила я саму себя и вышла из ванной. — Она ведь не могла пропасть!

Я обыскала столик, полки, тумбочку, кровать, заглянула даже под нее, но...

— Нет, ну это уже слишком! — с отчаянием воскликнула я.

Это было уже серьезно, очень серьезно. Меня начинала охватывать настоящая паника: эта баночка с таблетками была последней (я взяла в наше путешествие всего две баночки, и первая давно закончилась), и у меня не было возможности наплевать на потерю лекарства и достать новое. А если я сегодня же не выпью таблетку, начнутся осложнения, и я буду медленно, но верно подыхать, а умирать в двадцать четыре года мне как раз-таки не хотелось!

Но где она? Где эта проклятая банка?

Я вскочила на ноги и бросилась к рюкзаку, лежащему у окна, в надежде обнаружить лекарство там, но, перерыв его сверху донизу, с дрожащим подбородком отшвырнула его от

себя.

Баночки не было.

Мои глаза наполнились слезами: если баночка потерялась, а спасатели найдут нас только через пару дней, или, что еще хуже, через неделю, мне будет очень плохо. Нет, не то слово: хреново, невероятно хреново! Мне нельзя пропускать прием этих таблеток — от них зависит моя жизнь.

Эти мысли заставили меня захлюпать носом: мне стало жутко от ощущения абсолютнейшей беспомощности против старухи с косой.

«Но куда могла пропасть эта чертова баночка? Я обыскала все, что можно! Кошмар, вот так влипла! Так, нужно вспомнить: могла ли я машинально забрать ее с собой, когда выходила сегодня утром из комнаты? Нет. Точно нет: помню, что в моих руках ничего не было... Но тогда, где она!?» — Меня затрясло. Горло сдавило. Я села на край кровати и уронила голову на руки: это было невыносимо — ощущать себя настолько зависимой от каких-то белых кружочков! Раньше я никогда не думала об этом, но ведь раньше я и не теряла лекарство! А теперь... Они лежали где-то, спрятались от меня и надрывали животики от насмешек надо мной! Проклятые таблетки! Проклятая комната! Проклятый отель!

Я еще раз обыскала комнату и ванную, но черт, черт, черт!

«Тони... Точно, он же заходил вчера в ванную! Ночью, когда я закричала, он поперся туда! Может, он случайно взял их и не заметил этого?» — Во мне вспыхнула радость, но затем я снова впала в панику: Тони был в одних трусах, а когда он уходил из моего номера, его руки были пусты. Не мог же он засунуть баночку с моими таблетками в свои трусы! И Джесси... Она была в одной лишь футболке, и тоже не могла унести таблетки... Тогда где? Где они, дьявол их побери?!

Я испустила протяжный вопль — нервы были сильнее меня.

«Джесси... Нужно сказать ей — она поможет мне! Вдруг я просто сильно нервничаю и поэтому не могу найти баночку?» — решила я.

Действительно, пару раз со мной такое уже случалось: в волнении, мой мозг просто-напросто отказывался работать.

И, быстро надев ботинки, я спустилась в столовую, но, к моему ужасу, моих друзей там не оказалось. Зато был Каспар — он протирал тряпкой стол.

— Еще раз привет, — улыбнулся он мне. — Скоро будет обед.

— Круто! — Я была так взвинчена и взволнована, что в этот момент мне было плевать на его любезности и флирт со мной. — Ты не знаешь, где Джесс?

— Кажется, все пошли к мосту, — ответил Каспар, пристально вглядываясь в мое лицо. — У тебя что-то случилось?

— Нет! Лучше не бывает! — Выскочив из столовой, я выбежала из отеля и побежала к друзьям, стоявшим рядом с разрушенным мостом. — Джесси! Пойдем со мной, мне срочно нужна твоя помощь! — Я схватила подругу за руку.

— Ой, не щипайся! Прямо так срочно? — Джесс стукнула меня по руке.

— Извини... Это вопрос жизни и смерти, — прямо сказала я. — Поверь, мне сейчас не до шуток!

— Ну ладно, ладно... Я вижу, ты бледная как смерть, и у тебя руки дрожат. — Джесси пошла со мной в отель. — Ну, так что? — спросила она меня, когда мы зашли в отель, но я потянула ее на лестницу.

— Не здесь! Проклятье, Джесс, это кошмар какой-то! — нервно ответила я.

Мы поднялись к моему номеру, и я дрожащими руками стала открывать дверь.

— Черт, да что с тобой? — спросила меня подруга. — Дай сюда ключ — ты его сейчас сломаешь.

Она отобрала у меня ключ и открыла дверь.

— Вот это бардак! — воскликнула она, входя в мой номер. — Чем ты тут занималась?

— Джесс!

— А ты оказывается знатная свинюшка, моя дорогая! — весело продолжала свои восклицания Джесси.

— Да заткнись ты на минутку! — грубо вырвалось у меня.

Она удивленно посмотрела на меня и нахмурилась.

— Паркер! — строго сказала она: Джесс всегда называла меня по фамилии, когда была зла или обижена.

— Извини... — Меня вновь охватила бешеная паника, и я стала громко всхлипывать. — Извини, я... Джесс, мои таблетки... Таблетки пропали!

Обида в ее глазах тут же исчезла.

— Пропали? — нахмурившись, переспросила она и схватила меня за руки. — Как это пропали?

— Вот так! Взяли и пропали! Я все обыскала, все, понимаешь! А они... Не знаю... Не понимаю, что происходит! — взвизгнула я, вцепившись пальцами в ее руки.

— Ну, ты чего разревелась? Дурочка, а ну перестань! Сейчас найдем мы твои таблетки!

Джесси силой усадила меня на кровать: я разрыдалась, а она стала перебирать мои вещи и швырять их на пол.

— Не бойся, Энни, сейчас найдем их... Наверное, куда-то закатились и все... У тебя есть еще пачка? — спросила Джесси, энергично засыпая пол моими вещами.

— Нет! Это была последняя! — прорыдала я.

Джесси выругалась неприличным словом.

— Это круто, конечно! — добавила она.

— Я знаю! — нервно крикнула я: поведение подруги повергло меня в еще большую панику, и я вновь начала трястись и задыхаться.

— Может, ты унесла ее вниз?

— Я что, дура, по-твоему?!

— Ладно, ладно, только не ори так!

— Если я сегодня же не приму таблетку, то начну умирать!

Подруга зашла в ванную.

— Здесь их нет! — крикнула она мне.

— Конечно, нет! Я там уже сто раз искала!

— Слушай, но дверь ведь была закрыта, так? — Джесси вернулась ко мне и села передо мной на колени.

— Да!

— Знаешь, что я подумала? Может, это Рия взяла ее?

Я ошарашено уставилась подруге.

— А ей она зачем? — насмешливо спросила я.

— Она каждый день убирается в наших номерах. Может, она приняла твою банку с таблетками за мусор и выбросила ее?

— Какой бред! Она же не слепая! Там ведь ясно написано...

— Да, но все возможно! Она же не знает, что у тебя Виллебранд!

— Тогда она идиотка! Самая настоящая последняя идиотка! — взорвалась я.

— Только не устраивай скандал раньше времени. Может, мы ошибаемся, и Рия ее и в глаза не видела. Так, вытри соплю, умойся, и пойдем к Рие. — Джесс схватила меня за руки, подняла с кровати и толкнула к ванной.

Я умылась, заново причесалась, мы с Джесси вышли из номера, закрыли его на ключ и направились к Рие: к счастью, она была в своей комнате и очень удивилась, увидев нас.

— О, привет, — улыбнулась она, широко распахнув дверь. — Чем могу помочь?

— Привет, Рия, можно тебя спросить? — решительно сказала Джесси. — Когда сегодня ты убирала в комнате Энни, то случайно не забрала оттуда баночку, которая стояла в ванной?

Рия нахмурилась.

— Нет, что вы. Личные вещи клиентов — неприкасаемые для нас. И я сегодня не убирала ни в комнате Энни, ни в других номерах: я провожу уборку только по четным числам, а сегодня пятнадцатое октября.

— Ох, тогда все очень и очень хреново! — нервно сказала Джесси.

— А что случилось? Вы так взволнованы! — Рия удивленно сложила брови и стала похожа на ангелочка.

— У Энн пропали таблетки...

— Я без них сдохну! — вырвалось у меня, и мой подбородок опять задрожал. — Это лекарство, очень нужное!

— Боже... Это очень печально... — Рия выглядела очень обеспокоенной. — Но, возможно, эти таблетки есть в нашей аптечке?

— Вряд ли: они безумно дорогие, и их просто так не купишь, — ответила ей Джесс, а я уже не могла и слова сказать и тряслась от молчаливых рыданий.

— Простите... Мне очень жаль, — тихо сказала Рия, с жалостью смотря на меня.

— А может, кто-то был в твоей комнате? — обратилась ко мне Джесс.

— Не может быть! Ключи были у меня! — воскликнула я, утирая слезы.

— Но вторые ключи — у Рии, да?

— Да, но их никто не брал — я ручаюсь за это, — сказала Рия. — У нас принято давать запасные ключи, только если потеряется или сломается главный.

— Но, может, кто-то взял их, когда тебя не было в комнате...

— Это исключено: я весь день не выхожу отсюда, потому что у меня сильно болит голова: Каспару даже пришлось варить за меня завтрак.

— Ладно, тогда извини нас, мы ошиблись! — Джесси схватила меня за руку и потянула за собой.

— Я надеюсь, твое лекарство найдется! — крикнула нам вдогонку Рия.

— Спасибо! — отозвалась на это Джесс.

— Куда мы, Джесс? — спросила я, немного успокоившись.

— К мальчикам.

— Зачем? Думаешь, они взяли чертовы таблетки? — насмешливо вскрикнула я.

— Помолчи! Из-за тебя я уже и сама начинаю паниковать! — недовольно отозвалась на это подруга.

Мы вышли из отеля и направились к Дэну и Тони: они все еще стояли у моста и о чем-то болтали с Джастином и Каспаром.

— Тони, Дэн, марш за мной! — строго сказала им Джесси, не дав даже раскрыть рты, и быстро пошла обратно в отель.

— Слушаюсь, мэ. — Тони без возражений пошел за ней.

— Энн, что случилось? — с тревогой спросил Дэн, посмотрев на мое лицо.

— Ничего, все нормально! — ответила ему я: мне не хотелось, чтобы Джастин и особенно Каспар знали о моей истерике. — Пойдем, это очень важно!

Дэн обнял меня за плечи, и мы направились к отелю.

— Ты вся заплаканная... Да что произошло? — обеспокоенным тоном вновь спросил меня Дэн. — У тебя что-то болит?

— Нет... Еще нет, — дрожащим голосом ответила я: мне было так приятно, что он беспокоился за меня! Что он обнял меня...

Я крепче прижалась к нему.

Мы поднялись к моему номеру, где нас уже ждали недовольные Тони и Джесс.

— Вас только за смертью посылать! Ходите как черепахи! — пробубнил Тони.

Я отдала Джесси ключ, и она открыла дверь.

— О-о-о, — протянул Тони, войдя в комнату и оглядываясь по сторонам. — Прямо логово дракона!

— Энни, ты тут румбу танцевала что ли? — подхватил Дэн.

Они рассмеялись, а меня стало трясти от волнения.

— Так, заткнитесь вы оба! — приказала им Джесси, посмотрев на меня и, видимо, поняв, что мне стало совсем плохо.

— Чего так грубо? — насмешливо спросил Дэн.

— У Энни пропала банка с таблетками, — коротко ответила ему Джесси. — Мы везде искали и нигде ее не нашли.

Дэн тут же посмотрел на меня.

— У тебя есть другая банка? — спросил он: его голос был полон тревоги.

— Это была последняя! — нервно воскликнула я: этот вопрос выводил меня из себя. — Мы спросили у Рири, а она сказала, что никто сюда не входил!

— Так, мисс Дьяволица, присядь на кровать, а мы поищем с Дэном сами, — серьезным тоном обратился ко мне Тони. — Знаю я ваши женские поиски! Джесси, ты пока попытайся успокоить ее, ладно? Дэн, я поищу в комнате, а ты — в ванной.

Джесси усадила меня на кровать и села рядом.

Я уставилась в одну точку и тряслась мелкой дрожью.

— Джесс, они не смогут... Они не найдут ее, — тихо сказала я. — А спасатели придут еще нескоро... Я умру, Джесси.

— Хватит болтать ерунду, — фыркнула Джесси и обняла меня. — Все будет хорошо, найдется твоя банка, а мы потом будем еще смеяться...

— Энн, — вдруг раздался голос Дэна.

Мы с Джесси тут же посмотрели на него.

Мне показалось, что он хочет убить меня взглядом — такого мрачного, полного злости и ненависти взгляда я не видела никогда. Я съежилась.

— Ты хотела привлечь к себе внимание? Молодец, ты этого добила, — низким тоном, словно сдерживая невероятную злость на меня, сказал Дэн и швырнул мне какой-то предмет, но я не успела вовремя поймать его, и он упал на мои колени.

Мою голову словно раздавили железные клещи: на моих коленях лежала баночка с

моими таблетками.

Глава 8

— Еще и Рию сюда приплела! — Голос Дэна был таким злым, что мне стало страшно и мерзко одновременно.

— Но как... — Я запнулась, с непониманием взглянув на банку, а затем перевела полный ужаса взгляд на друга.

Мои губы задрожали, а в горле стоял огромный ком.

— Ты придумала все это, чтобы отвлечь меня от Рии? — Дэн повысил голос. Его глаза сузились и заметали молнии.

— Я ничего не... — ошеломленно начала оправдываться я: он безумно пугал меня.

— Да? Тогда зачем ты спрятала их? — вдруг крикнул Дэн, и я вздрогнула от неожиданности.

— Я? — только и смогло выдавить мое горло.

Что происходит? Какой-то неопиcуемый бред!

— Ты нашел таблетки? — спросил его Тони, подходя к нам.

— О, да, нашел. Но Энн их не теряла, а спрятала в ванной, за одной из кафельных плит, — холодно сказал ему Дэн, а потом вновь перевел на меня полный злости взгляд. — Решила поманипулировать своей дурацкой болезнью? Какая же ты тварь, Энн Паркер! — Он пулей вылетел из моего номера.

Меня охватили истерические рыдания: я ничего не прятала! Где он нашел таблетки!? Они ведь потерялись! А он сказал, что я спрятала их за кафелем?! Это недоразумение! Я не делала того, в чем Дэн обвинял меня! Да и разве у меня была хоть одна причина строить из себя умирающего лебедя?

— Джесси! Я не прятала их! Я не стала бы... Джесси! — закричала я, упав на пол. — Тони! Я не... Они потерялись! Я не знаю, как они оказались там!

— Извини, Энн, но в данный момент я больше склонен к версии Дэна. Извини, — тихо сказал Тони и тоже покинул номер.

— Джесси! Почему они не верят мне? Клянусь, я...

— Не ожидала от тебя такого, Паркер! — ледяным тоном процедила та и тут же ушла.

— Нет! Джесси! Я не виновата! Джесси! Тони! Это не я! — кричала я, но никто не вернулся ко мне. Друзья отвернулись от меня.

Я продолжала лежать на полу и рыдать. Мне никогда не было так плохо. Я чувствовала себя мерзким тараканом, раздавленным огромной жесткой туфлей. Весь мир словно ополчился против меня... Что происходит?

Что, черт подери, происходит!?

Через некоторое время мне удалось взять себя в руки, я поднялась на ноги, схватила баночку, пошла в ванную, приняла таблетку, умылась, еще немного постояла у зеркала и решила пойти к Джесси — ведь она моя подруга! Она должна понять меня и поверить мне.

Спустившись на второй этаж, я робко постучала в дверь номера Тони и Джесси.

Джесси открыла дверь, но, увидев меня, тут же хотела захлопнуть ее перед моим носом, но я успела просунуть в щель свой ботинок, и подруга не смогла так просто отделаться от меня.

— Ты должна поверить мне... — начала говорить я, надеясь, что она отойдет от злости: ведь я была невиновна! Я и сама понятия не имела, как таблетки оказались за кафелем.

— Иди-ка отсюда, Паркер, — злобно перебила меня Джесс, хмуро смотря на меня.

— Но хоть выслушай меня! — взмолилась я.

Слова подруги били меня как бейсбольная бита.

— Я и так много чего наслушалась! Я так перенервничала из-за тебя! А ты придумала такую хреновую историю только, чтобы Дэн не пригласил Рию на свидание? Неудачница! И убери свою чертову ногу! — Она ударила ногой по моей коленке, и я, вскрикнув от боли, убрала ботинок из щели.

Дверь номера парочки громко захлопнулась. Я тихо заскулила: мне было так больно. Меня еще никогда не обливали такими грязными помоями, таким дерьмом, такой ненавистью. Никто не верил мне! Даже Джесс... Даже она, которая была мне как сестра...

Я кинулась к лестнице и, выбежав из отеля, села на скамейку у обрыва и громко истерично разрыдалась.

— Энни, почему ты плачешь? — Кто-то тронул меня за плечо, и я вздрогнула от неожиданности.

Подняв голову, я увидела Каспара: он стоял рядом со мной, и его лицо было полно тревоги. Я ничего ему не ответила и продолжила плакать.

Вдруг я почувствовала, что он обнял меня. Я тут же попыталась отстраниться, но парень не позволил мне оттолкнуть его.

— Тише, Энни. Я готов выслушать тебя и помочь во всех твоих бедах, — мягко сказал он.

Я перестала сопротивляться и прижалась к нему: мне нужно было выплакаться в чье-то плечо, я хотела, чтобы хоть кто-то утешал меня. А Каспар был прекрасной жилеткой.

— Ты не сможешь мне! Никто не поможет! — вырвалось у меня. — Они ненавидят меня...

— Кто?

— Мои друзья.

— Почему ты так решила? Вы поссорились? — спросил Каспар.

— Они такого мне наговорили! — рыдала я.

— Не принимай все так близко к сердцу: во время ссор люди нарочно говорят вещи побольнее, но потом всегда сожалеют об этом.

— Они не будут сожалеть. Ты их не знаешь! — Я резко отстранилась от парня. — Это все ваш проклятый отель! Как это могло случиться? Почему банка оказалась за кафелем?

— Прости, не понимаю, о чем ты, — мягко сказал на это Каспар. — Что случилось?

— Да, черт поймет, что! С тех пор, как мы оказались в вашем отеле, все катится к чертям собачьим! — воскликнула я. Каспар молчал, но его лицо было очень серьезным, и я тут же поняла, что перегнула палку. — Извини... Я просто не понимаю, что происходит. Эта банка... Как она умудрилась попасть под кафель?

— Извини, но все равно у меня даже догадок нет, что это за банка, — улыбнулся Каспар. — Но понимаю, ты сейчас взвинчена...

— Не то слово! Я словно съезжаю с катушек! — перебила его я. — Слушай, у вас есть кофе? Я не отказалась бы от большущей чашки.

— Конечно. — Он поднялся со скамейки. — Сейчас принесу.

— Ой, спасибо, — тихо сказала я. — И, если можешь, десять штук салфеток.

— Обязательно. Энни, не стоит так расстраиваться: скоро все кончится, — сказал парень.

— Что? — не поняла я. — Что кончится?

— Скоро ты помиришься с друзьями, и твое плохое настроение как рукой снимет, — объяснил Каспар. — Ну, я за кофе.

Я с благодарностью посмотрела в его глаза. Он улыбнулся мне и направился к отелю.

Проведя его взглядом, я посмотрела на окна комнаты Джесси и Тони.

«Дураки... Друзья называется! Никаких вам фотографий: не заслужили!» — с горечью и обидой подумала я.

И тут меня охватило чувство стыда: должно быть, я выглядела ужасно... Когда я плачу, то всегда превращаюсь в уродку. Но это не отпугнуло Каспара... Хм, черт, как это льстит моему самолюбию.

Я даже усмехнулась от этой мысли. А потом глубоко задумалась.

«Что делала банка с таблетками под кафелем? Как Дэн сказал? Под одной из кафельных плит... Но как? Каким образом она там оказалась? Это же бред! Я ее туда точно не совала. Я триста раз обыскала всю ванную и ничего не нашла. А Дэн... Может, это он взял банку? Хотя, зачем ему это? Да и ключей от номера у него нет... Рия. Может, она все-таки забрала банку, а когда я подняла панику, и мы с Джесс побежали за нашими мальчиками, она спрятала ее там, чтобы выставить меня душой? Нет, идиотизм: нас не было всего около двух-трех минут, и она не могла сделать это за такое короткое время. Нет, ни Дэн, ни Рия ни в чем не виноваты. Но тогда... Тогда кто или что? Лепреконы? Домовые? Призрак? Но, черт, если смотреть на все это дерьмо глазами моих друзей, это, действительно, выглядело так, словно я хотела перепугать всех и привлечь к себе внимание Дэна... Ну и что теперь делать? Я понятия не имею, как чертова банка оказалась под кафелем, друзья уверены в том, что я — идиотка, а Дэн еще думает... Как он сказал? Что я хочу отвратить его от Рии. Какой бред... Нужен ты мне, жалкий актеришка! — думала я. — Что творится на этом проклятом кусочке скалы? То мне снятся кошмары, то кто-то трогает меня за щеки, и вот... Теперь я разругалась со всеми друзьями. Прямо какой-то фильм ужасов, где...»

— Вот твой кофе, — вдруг прервал мои размышления голос Каспара.

Я машинально посмотрела на него: он стоял рядом и протягивал мне большую белую чашку: когда его пальцы соприкоснулись с моими, я в очередной раз подумала: «Он замерз?», а затем чуть не заорала — чашка оказалась такой горячей, что я едва не выронила ее.

— Дьявол! — выругалась я, вовремя поставив чашку на скамейку. — Чуть не пролила... Извини, Каспар, и спасибо за кофе.

— Не за что, — сказал он. — А вот салфетки. Ты уже немного успокоилась?

— Ну, так себе. Вряд ли я смогу сегодня спокойно уснуть, зная, что мои друзья считают меня стервой и сукой. — Я взяла из его рук салфетки и положила их на свои колени.

— Почему ты так думаешь? Мне кажется, ты преувеличиваешь. — Парень сел рядом со мной.

— Да потому что... Такая история... Даже смешно рассказывать: ты подумаешь, что я больная на голову, — усмехнулась я.

— Почему же?

— Потому что... Нет, не буду рассказывать... Ладно, скажу вкратце: пропала баночка с моими таблетками...

— Таблетками? — переспросил Каспар, приподняв брови.

— Да, у меня Виллебранд. Слышал про такое?

— Болезнь крови?

— Ага. Хреновая болезнь, скажу тебе, — горько усмехнулась я. — Она приносит мне кучу проблем.

— О, извини, я не знал. — Он обеспокоено посмотрел на мое лицо.

— Все в порядке, — отмахнулась я. — Этот Виллебранд не так уж мешает мне... Ну, не мешал до сегодняшнего дня. В общем, потерялась банка с таблетками, я обыскала весь номер, но не нашла ее, зато ее нашел Дэн, и все они решили, что я спрятала ее специально, чтобы привлечь к себе внимание. Вот такой вот фарс, представляешь?

Каспар нахмурился.

— Странные у тебя друзья, Энни. Извини, но что-то они перестали мне нравиться, — вдруг очень серьезным тоном сказал он.

— Почему? — искренне удивилась я и сделала небольшой глоток кофе.

— Разве они не понимают, что это была случайность? Я уже немного изучил тебя, и могу сказать, что такой подлости ты бы никогда не совершила.

Я покраснела: он изучил меня? Круто, однако.

— Вот именно: я не делала этого! А эти дураки обвинили меня в этом дерьме! — Из моей груди вырвался вздох раздражения. — Но, увы, они правы... Это выглядело так подурячки. У них было право так подумать.

— Да, непростая ситуация. Но, думаю, вы обязательно помиритесь.

— Было бы классно... Но мне так стыдно, ужас! Я готова спрыгнуть с этой скалы, лишь бы они протрезвели и поняли меня.

— Что ты будешь делать? — спросил Каспар. — Пойдешь мириться первой?

— Не знаю. — Я обреченно вздохнула. — Я уже попыталась, но Джесси наорала на меня и выставила за дверь, как какого-то грязного бомжа.

— Даже так?

Я не ответила, но кивнула: мне опять стало так горько, словно мои легкие вынули из груди и ошпарили кипятком.

— Который сейчас час? — спросила я парня.

— Два часа. Пора обедать, — ответил он. — Но сначала допей кофе — он тебя немного взбодрит.

Я улыбнулась: этот красавец заботится обо мне?

— А что на обед? — поинтересовалась я и сделала очередной глоток кофе.

— Суп с клецками, на второе — ростбиф с брокколи, и пирог с рыбой на десерт.

— Пирог с рыбой? Беее! — Я скривила лицо. — Извини, конечно, но у вас, англичан, странная кухня. А можно вместо рыбного пирога получить хот-дог?.

— Нет, этого ты не дождешься, — очень серьезно сказал на это Каспар.

Я с тревогой посмотрела на него.

— Ты обиделся? Извини, мне стыдно. — И я опустила взгляд на чашку с кофе, чувствуя себя настоящей свиньей, не умеющей вовремя прикусить свой болтливый язык.

— Брось, я не в обиде, — спокойно сказал на это Каспар. — Ты перенервничала, я понимаю.

Мои губы растянулись в благодарной улыбке. Мне нравилось то, что он пришел мне на помощь и с пониманием отнесся к моим дурацким словам.

— Ты такой классный, Каспар! — вырвалось у меня, и, осознав, что сболтнула, я опять покраснела. — Ой, я болтаю лишнее...

— Ты тоже интересная девушка, Энни, — сказал он, смотря прямо в мои глаза.

От этих слов я почувствовала, что мои уши загорелись ярким пламенем.

— У меня в комнате такой бардак... Пойду уберусь что ли! — быстро сказала я, почувствовав себя тупицей. — Я могу забрать чашку в свой номер?

— Да, конечно. Ты будешь обедать?

— Нет, что-то не хочется... Ну, до встречи!

Я поспешно вскочила со скамьи и, сжимая в руках успевшую остыть чашку кофе, быстро пошла к отелю, по дороге проклиная свой длинный язык.

«Ну вот, а если теперь Каспар решит, что я в него по уши втюрилась? — с неловкостью подумала я. — Ну и денек... Может, сходит к Джесси? А хотя, пусть катятся к чертям! Не дали мне даже слова сказать в свою защиту!»

Я поднялась в свой номер, но убираться не стала: поставив чашку с кофе на тумбочку, я легла в кровать и лежала так до самого вечера. А лучше бы я сделала уборку, потому что в моей комнате был такой бардак, словно это была обычная свалка старых вещей, в которой любят копошиться многочисленные бомжи Америки.

Так как я осталась без обеда, то очень проголодалась, но спускаться в столовую не желала — может, там сидел кто-то из моих предателей-друзей... Нет уж, поужинаю часов в одиннадцать, лишь бы не столкнуться с ними.

Но главное, за все то время, что прошло с тех пор, как друзья наорали на меня, никто из них не удосужился даже заглянуть ко мне и спросить, как я себя чувствую после того, как достаточно долго не принимала таблетку. Мне было горько и обидно одновременно.

Было десять ноль две вечера, и я решила хоть немного прибраться. Нехотя поднявшись с кровати, я окинула тоскливым взглядом кучу вещей, лежавших на полу, и приступила к уборке.

Баночку с таблетками я теперь не оставляла ни в ванной, ни в номере, а засунула ее в карман своих джинс, и только так почувствовала, что теперь она точно никуда не пропадет.

Так как длительную уборку мне было делать лень, я быстро покидала вещи по местам, открыла дверь в коридор и робко выглянула. Хотя, на кой черт? Дэн, Джесси и Тони были на втором этаже. Им не было до меня дела.

Я осторожно спустилась по лестнице и тихо пошла в столовую, но, едва подошла к двери, ведущей в нее, как тут же услышала голоса своих друзей.

— ...не могла, что она может так поступить, — сказала Джесси. — Нет, вот дурочка!

— Может, она просто приревновала Дэна? — сказал Тони. — Я пораскинул мозгами и сейчас думаю, что Дэн ведет себя как куцый павлин, так что, Энн можно понять.

— Что? Тони, ты в своем уме? — послышался возмущенный голос Дэна. — Она просто решила сыграть на своей болезни!

— Кто знает. Ее истерика показалась мне реальной, — парировал ему Тони.

Я слушала их, затаив дыхание, и мой подбородок дрожал от возмущения: так вот, что они думают? Какой позор. А Джесси еще обозвала меня «дурищей»! А Дэн? Он назвал меня тварью...

Сволочи. Какие они сволочи!

— Мы с Энн поговорили об этом еще вчера, и она сказала, что не против моего свидания с Рией, — оправдывался Дэн: его голос был полным раздражения.

— И что? Может, ты ей нравишься, вот она и ревнует тебя, — не унимался Тони. — Ты два года пускал по ней слюни, а она два года знала об этом.

— Какая разница? — воскликнул Дэн. Послышался звон чашек. — Если она знала, то

чего молчала? Вместо этого нужно было устраивать такое дешевое представление? Она знает, как мы волнуемся за ее здоровье, и...

— Ты думаешь, она и в самом деле спрятала таблетки? — перебила его Джесси.

— Думаю? Я в этом не сомневаюсь, — ответил ей Дэниэл.

— А я думаю, что мы перегнули палку. Нужно было остаться с ней, поболтать... А так мы все ее бросили, а вы с Джесс еще и наорали, — недовольным тоном сказал Тони.

В этот момент Тони стал моим любимцем из троицы: только он жалел о том, что был груб со мной, а двое других продолжали поливать меня грязью.

— Ой, ну да, защищай ее! — воскликнула Джесси. — У меня чуть сердце не лопнуло, когда она сказала, что потеряла таблетки! Знаешь, как я перепугалась? А она, оказывается...

— Все! Хватит! — вскрикнула я, резко открывая двери и вбегая в столовую. — Как мне надоело, что вы обсуждаете меня за моей спиной! Как шакалы! Никто из вас даже не поднялся ко мне! И сама ты дуручка, Джесс! Когда вы с Тони ссоритесь, ты сразу бежишь ко мне и плачешься, какой он кабель и придурок! А сама ты чем лучше? Лицемерка!

— Ой, замолчи уже! — Джесси скривила лицо.

— Да? Заткнуться? — Я насмешливо усмехнулась. — Все вы настолько тупы, что не можете даже предположить того, как мне сейчас больно! Мои друзья, с которыми я прошла огонь и воду, сейчас сидят и без зазрения совести поливают меня помоями!

— А ты ожидала, что мы тебя по головке погладим? — съязвила Джесси.

— Нет! Я и не рассчитывала! И я не делала... — Но я замолчала, поняв, что эти дураки уже вбили себе в головы унижительную для меня теорию — будто я специально устроила бурю в стакане и обманула всех, чтобы привлечь внимание Дэна. Сцепив зубы, я решила, что, раз они не хотят слушать правду, пусть слушают чистую ложь, лишь бы заткнулись и перестали злиться на меня. — Ну ладно! Хорошо, я признаюсь!

Друзья переглянулись. Дэн и Джесси насмешливо улыбнулись.

Я проверила, плотно ли закрыта дверь в столовую, и только тогда вновь обернулась к сидящим за столом друзьям.

— Извините меня... — выдавила я: для меня было ужасно унижительным говорить это, ведь виноватой я не была. Но я предпочла собственными ногами втоптать себя в грязь. — Извините... Я просто... В этом трудно признаться, но... Извини, Тони, но Дэн и Джесси правы: я сделала это нарочно.

— Кто бы сомневался, — фыркнула Джесси и скрестила руки на груди.

Тони укоризненно посмотрел на меня и покачал головой. Дэн пристально уставился на меня и будто мечтал сжечь меня, как ведьму на костре.

— Зачем, Энни? — усталым тоном спросил Тони. — Я до конца не верил...

— Да, Тони, я знаю, прости. — Мне стало безумно жаль его — он единственный верил мне! — Я... Мне очень стыдно, поверь! Просто... Это все... Я хотела...

— Долго будешь мямлить? — перебил меня Дэн.

— Нет, — мрачно отрезала я. — Это все из-за тебя.

Дэн нахмурился, а Джесси издала ехидный смешок.

— Из-за меня? И в чем ты меня обвиняешь? — недовольно спросил Дэн, смотря на меня как на полоумную, словно я обвинила его в убийстве.

— Дело в том, что... — Я стояла перед ними, как оратор на трибуне, и три пары глаз словно прожигали мои внутренности, и мысленно представила, как сверху на меня льются тонны жидкого дерьма. — Я просто люблю тебя, Дэн. Вот.

Глава 9

Я замолчала и опустила взгляд на пол.

Никто не сказал ни слова, и только Джесси пробормотала себе под нос: «Ну и цирк!».

Вскинув голову, я уставилась на Дэна.

— Мы все видели, что ты заинтересовался красоткой Рией, но я надеялась, что это несерьезно. А когда ты сказал мне, что хочешь пригласить ее на свидание... Извини, я соврала тебе, что не против этого, потому что подумала, что, действительно, сама виновата... Но из-за этого я не спала всю ночь, а утром решила, что... Мне было очень больно видеть тебя с ней, даже думать об этом! И я... Я подумала, что, если я заставлю тебя волноваться...

— Все ясно, можешь не продолжать. — Дэн глубоко вздохнул и покачал головой. — Какая же ты дуручка!

— Да... Дура и тварь! — Я захлюпала носом. Мои губы задрожали от обиды.

— Ну, я погорячился, когда назвал тебя так. Но это было совершенно не смешно, Энн, ты сама это понимаешь, — строго сказал Дэниэл.

— Да, — промямлила я. — Понимаю. Простите меня. Я понимаю, что это был плохой спектакль...

— И как ты собиралась потом «найти баночку»? — спросила Джесси, с недоверием смотря на меня.

— Я хотела сделать вид, что она... — Я замолчала, потому что не могла придумать ничего логичного или путного. — Ну, что она выпала из окна или что-то в этом роде.

— Очень правдоподобно! — фыркнула Джесси. Она взяла в ладони свою кружку и отпила из нее.

Дэн молча смотрел на меня.

— Энн, если бы ты сказала нам правду, это было бы намного лучше того, что ты чуть не заставила нас поседеть от страха за твое здоровье, — серьезно сказал Тони. Он поднялся со стула и подошел ко мне.

— Я... Я не знаю, как еще извиниться! — По моему лицу потекли слезы: но я плакала не из-за того, что раскаивалась, а оттого, что чувствовала себя отвратительно униженной.

— Ты самая большая дура, которая только существует в мире! — с сарказмом сказала Джесси. — А еще так оправдывалась!

— Ладно, Джесс, помолчи — ты же видишь, что Энни раскаивается, — строго сказал ей Тони. Он притянул меня к себе и крепко обнял. — Энн, только пообещай, что подобный цирк никогда больше не повторится!

— Я обещаю! — прорыдала я и вцепилась в его свитер. — Я дрянь, настоящая дрянь!

— Ну, хорошо, Паркер, я прощаю тебя, но знай: я все еще зла! Так что поговорим завтра утром! — сказала Джесси.

И ни капли раскаяния в ее голосе. А я ведь считала ее своей лучшей подругой!

Она демонстративно обошла нас с Тони и вышла из столовой.

— Ну, все, Энни, давай успокаивайся, — мягко сказал Тони, отстраняясь от меня. — Думаю, вам с Дэном нужно поговорить.

— Да, Тони, спасибо, — сказал Дэн. — Это необходимо.

— Спасибо, Тони! Ты настоящий друг! — вырвалось у меня. Я поцеловала его в щеку.

Тони потрепал меня по плечу и вышел вслед за Джесси.

Я стояла, застыв как статуя, и молча смотрела на Дэна. Должно быть, я выглядела

ужасно и была похожа на побитую собаку. То есть, на собаку которую побил злой хозяин, но она все равно смотрела на него с просьбой простить ее, в своих заплаканных глазах. Простить за то, чего она не совершала. Я была этой бедной собакой.

— Присядь. — Голос Дэна все еще был холодноватым.

Я подошла к столу и села на стул, на котором ранее сидела Джесс, — напротив стула Дэна.

Дэниэл сидел, опираясь на спинку, положив кисти рук со скрещенными пальцами на стол, и пристально смотрел на меня. Как агент ФБР на опасного преступника.

Мне было страшно смотреть на него, поэтому я опустила голову и уставилась в одну точку на столе.

— Энн.

— Что?

— Почему ты не сказала мне раньше?

— Я боялась.

— Чего?

— Не знаю. Ждала, пока ты сам предложишь мне встречаться.

Дэн ничего не ответил.

Повисла тишина.

— Я боялся, что ты не согласишься, — после довольно длительного молчания сказал он.

Этот разговор был мне жутко неприятен, но я решила, что доведу его до конца: нам действительно нужно было выяснить отношения.

— Мог хотя бы попытаться. — Подняв взгляд, я посмотрела на Дэна: он выглядел сконфуженным, как будто я со всего размаха влепила ему увесистую пощечину.

— Да, ты права. Но уже поздно говорить об этом, — ответил на это он.

— Ладно, знаешь что? Я искренне раскаиваюсь в том, что вытворила сегодня эту глупость, и сейчас прекрасно понимаю, что все уже потеряно, — настойчиво сказала я. — Я знаю, тебе очень нравится Рия, и, поверь, я больше никогда не стану вмешиваться...

— Энн, — перебил меня Дэн.

— Что?

— Если бы я предложил тебе встречаться... Ну, еще два дня назад. Ты бы согласилась?

— Да, — честно ответила я. — Но ты этого не сделал, Дэн, поэтому... Глупо обсуждать это сейчас, когда ты влюбился в Рию. Уже все, поздно.

— Я рад, что ты это понимаешь. Потому что сегодня я понял, что Рия действительно... Она стала для меня той, кем все эти два года была ты.

Вот как. Однако быстр он в таких делах.

— Ну, тогда не обращай внимания на мои чувства, — сказала я, в душе радуясь, что, к счастью, я не настолько была влюблена в него, чтобы убиваться из-за этого. И ведь теперь в моей жизни появился темноволосый красавец Каспар, и я явно ему нравилась.

— Но это не так просто. Извини. — Дэн поднялся со своего стула и подошел ко мне. — Я знаю, что значит любить без взаимности.

— Не волнуйся, думаю, очень скоро это пройдет, — отмахнулась я. — Потому что сегодня, когда мы все рассорились, я поняла одну вещь.

— Какую?

— Я плакала, и ко мне подошел Каспар. Он утешал меня, и я поняла, что равнодушна к нему, — честно призналась я, смотря на друга.

— Каспар? — Лицо Дэна напряглось. — Ну... Здорово. Только что-то он мне не нравится.

— Он и не должен тебе нравиться, — серьезно сказала на это я: почему-то слова Дэна о Каспаре задели меня за живое. — Он должен нравиться только мне.

— Да, конечно, ты права. — Дэн протянул мне руку. — Друзья?

— Да, друзья. — Я пожалала ему руку и улыбнулась. — Но ты простил меня?

— Это было дерьмовая шутка, но я понимаю. Кстати, лучше поболтай с Джесс — она обиделась на тебя намного сильнее, чем я.

— Я поговорю с ней завтра. А ты уже пригласил Рию? — поинтересовалась я: в моей душе наступило такое радостное облегчение, словно ее вымыли хлоркой, уничтожив всю грязь, которую я чувствовала в ней еще пять минут назад.

— Сегодня нет, но завтра точно, — улыбнулся Дэн, не выпуская мою ладонь из своей. — Пойдем? Уже довольно поздно. Пора спать.

— Только не тни со свиданием: кто знает, может, скоро нас здесь уже не будет, — сказала я, поднимаясь со стула.

Мы вышли из столовой, поднялись по лестнице и расстались на втором этаже: Дэн пошел в свой номер, а я побрела в свой.

Зайдя в номер, я сняла линзы, разделась и, даже не приняв душ, бросилась в кровать — я была так морально вымотана, что, едва коснувшись головой подушки, тут же уснула.

Меня разбудил сильный раскат грома: он даже заставил меня вздрогнуть и поежиться. Так как в комнате было очень темно, было ясно, что за окном царил глубокая ночь. Через минуту в стекла моих окон застучали частые крупные капли дождя, а затем он стучал уже равномерно и бешено, словно пытался выбить эту тонкую преграду.

Вдруг мою комнату на секунду озарила яркая белая молния, и мне показалось, что рядом с дверью замерла человеческая фигура. Я похолодела от страха, но не смогла даже вскрикнуть: я просто широко открыла глаза и уставилась на то место, ожидая следующей молнии. Вцепившись пальцами в свое одеяло, я не отрывала испуганный взгляд от двери.

Раскат грома, молния. У двери никого нет.

Я глубоко вздохнула, затем выдохнула и откинулась на спину.

— Что за бред здесь творится! — вырвалось у меня, и я потянулась к шнуру прикроватной лампы, дернула его, но свет не появился. Я дернула еще раз, сильнее, но лампа не включилась. Тогда я приподнялась и попробовала включить ее через специальную кнопку, находящуюся рядом с куполом, но нечаянно задела ее локтем, и она с громким грохотом упала на пол. Послышался звон: наверное, разбился стеклянный купол, а заодно с ним и лампочка.

— Только этого не хватало! — с отчаянием простонала я. — Теперь еще и за лампу платить!

Теперь страх после иллюзии с силуэтом у двери сменился злостью. Я выбралась из-под одеяла, подошла к выключателю у двери и с силой щелкнула ним.

Ни одна лампа не включилась.

— Великолпно! Вот будет круто, если мы останемся без света! — тихо сказала я себе под нос. — А хотя, Каспар говорил, что здесь есть генераторы... Фух, хоть что-то радуется! — Я еще раз задумчиво щелкнула выключателем.

— Энни! — вдруг услышала я шепот прямо у моего уха.

Резко обернувшись, я машинально прижалась к двери и нервно задышала.

— Кто здесь? — дрожащим голосом спросила я, оглядывая взглядом темную комнату. Но мое слабое зрение не могло проникнуть сквозь темноту безлунной ночи, и я была прикована к двери — ни шагу от нее, ни шагу.

«Кто это? Что это было? Кто-то позвал меня! Я не могла спутать, ведь с головой у меня все в порядке!» — проносилось в голове, и я широко открытыми глазами пялилась на комнату, но ничего не видела, а только слышала, как стучит по стеклам яростный дождь.

Ничего. Только темнота и стук дождя.

— Кто здесь? — еще раз спросила я.

Никто не ответил.

Я боялась отойти от двери: нащупав рукой ручку, я вцепилась в нее, готовая при первой же возможности прокрутить внутренний замок и сбежать из комнаты. Мое тело отказывалось подчиняться мне: если я пойду к кровати, что-то страшное схватит меня и разорвет на куски. Кисть правой руки ныла: должно быть, я стукнула ее о металлическую дверную ручку. Но я не могла, не смела проверить, что с ней, а только хлопала глазами и молчаливо тщетно сканировала расплывчатым взглядом комнату.

Через пару минут я все же сделала осторожный шаг в сторону кровати. Тело было охвачено холодными мурашками, но я медленно шла к кровати — она казалась мне самым безопасным местом в этом проклятом номере.

Вспыхнула молния. На фоне белых штор стоял черный человеческий силуэт.

Тихо вскрикнув, я бросилась к кровати, укрылась с головой одеялом и свернулась калачиком.

— Энни!

Страшный шипящий голос.

— Энни!

— Уходи! — вырвалось у меня.

— Энни!

Что-то холодное легло на одеяло и поползло к моей голове.

— Энни!

Холод. Оно гладило меня. Гладило мое тело.

— Энни.

Я зажала уши ладонями, чтобы не слышать этого.

Я сошла с ума? Кто здесь? Кто?

Что-то продолжало двигаться поверх одеяла по моему телу.

Кровать превратилась в ледяную могилу. Но холод был ничем по сравнению с тем, что творилось внутри меня.

— Уходи, уходи, уходи! — зашептала я, крепко зажмурился глаза.

Прикосновение к моему телу исчезло.

Что произошло? Не сошла ли я с ума на самом деле?

«Может, пойти разбудить Тони и Джесси? Мне так страшно, что я не могу больше находиться здесь одна... Что, черт возьми, это было? Кто-то прикасался ко мне... Я чувствовала это... Но это закончилось... Энни, тебе нужно вздохнуть поглубже...» — Но мои мысли прервались.

Мое одеяло поползло вниз, словно кто-то потянул его.

Я вцепилась в него, но не смогла удержать свою тканевую защиту.

Моя голова обнажилась.

— Энни!

Одеяло уползало.

Оно сползло с меня полностью, и что-то холодное прикоснулось к моей спине.

Я резко выгнулась, вскочила с кровати и бросилась к двери.

Моя нога задела что-то на полу, и меня поглотила абсолютная темнота.

Когда я открыла глаза, то обнаружила, что лежу вниз лицом на деревянном паркетном полу. Голова просто раскалывалась — очевидно, я упала на пол, сильно ударилась головой и потеряла сознание.

Было светло.

С усилием оторвав голову от пола, я села на колени и потрогала лицо: когда я прикоснулась к левой стороне лица, мне стало больно — она распухла. Я тут же одернула руку и посмотрела на пол: на нем виднелись несколько красных размазанных капель. Намочив слюной указательный палец, я провела им по одной из красных точек и засунула его в рот — это была кровь. Меня охватило омерзение.

Я поднялась на ноги и потянулась, чтобы размять затекшие кости.

Мой мозг пронзило воспоминание о вчерашнем ужасе, и я тут же резко обернулась к окну.

Никого не было.

Но мои волосы встали дыбом: то, что я чувствовала, видела и слышала ночью, не было бредом моего воображения: одеяло лежало на полу, там, куда я ни за что бы не смогла его отбросить сама во сне, — у самой двери номера.

Глава 10

Я обвела комнату испуганным взглядом, боясь увидеть ночное чудовище, похожее на силуэт человека, но, к счастью, в номере была только я. И, облегченно вздохнув, я бросилась к окну, раскрыла шторы и открыла его: холодный утренний воздух привел меня в чувство, и я вцепилась в подоконник, обдумывая то, что произошло этой ночью.

Здесь что-то было. Что-то потустороннее.

В этом номере кто-то обитает — кто-то зловещий, какой-то монстр, который уже вторую ночь пугал меня... Ведь моя книга... Теперь я поняла, как она оказалась на полу — это было Оно. Фантом? Призрак? Но разве такое вообще возможно?

Я вспомнила, как это Что-то прикоснулось к моей обнаженной спине — что-то невероятно холодное, даже ледяное, отвратительное... То же самое, что прикоснулось прошлой ночью в моему лицу. Значит, Оно преследует меня.

Торопливо зайдя в ванную и посмотрев в зеркало, я обнаружила, что от падения на пол на моей левой скуле образовались большой синяк и небольшая рана, покрытая засохшей кровью.

«Отлично... Кровь на полу — моя! — с тоской подумала я, рассматривая синяк. — Я ужасно выгляжу... Нет, как настоящее пугало! Нужно принять таблетки»

Я вернулась в комнату, достала из кармана джинс баночку, вытряхнула на ладонь круглую белую таблетку и пошла с ней в ванную, чтобы налить в стакан воды и выпить лекарство. Взяв стакан, я открыла кран и стала медленно наполнять стакан водой.

«Таблетки. Они оказались за кафелем. Неужели это не случайно? — вдруг стукнуло мне в голову, и я похолодела. — А вдруг это Что-то, мой ночной ужас, спрятал их? Господи, да что происходит в этом чертовом отеле!»

Я проглотила таблетку, переоделась, достала и открыла коробочку с линзами, поставила

ее на край раковины, открыла кран и стала мыть руки.

Послышался громкий стук во входную дверь. Наскоро вытерев руки, я пошла открывать.

— Эnn, мы сейчас будем завтракать! — услышала я голос Тони. — Ты с нами?

Я открыла ему дверь.

— Ничего себе... Ужасно выглядишь, — протянул он, хмуро смотря на меня.

— Я упала... За что-то зацепилась, — пробормотала я. Моя рука машинально потянулась к разбитому виску.

— И твоя рука... Должно быть, болит, — с участием сказал Тони.

Машинально взглянув на кисть своей правой руки, я шумно выдохнула: она была почти синей.

— Не сломала? — Тони схватил меня за эту самую руку.

— Осторожнее! — воскликнула я: мою кисть словно пронзили ножом.

— Прости. Так как насчет завтрака?

— Спущусь через пять минут, — пообещала я.

Тони ушел, а я вернулась в ванную.

Коробочка с линзами валялась на полу.

— Нет! Вот дерьмо! — Я подскочила к ней и выругалась более крепким словечком: обе линзы, упавшие на кафель, безнадежно испортились — соприкоснувшись с многочисленными микробами, они стали совершенно непригодными, и даже моя очищающая жидкость не могла воскресить их. Конечно, я могла бы попытаться надеть их после тщательной промывки, но тогда передо мной маячила возможность остаться без глаз, а это мне совершенно не улыбалось.

— Но почему вы на полу, сучонки? — вырвалось у меня. — Вы стояли на раковине! Вы что, все здесь издеваетесь надо мной?

«Опять этот фантом? Нечто? Или это я нечаянно сбросила их, когда вешала полотенце?» — подумала я, хмуро смотря на мертвые линзы, сиротливо лежащие на белом кафельном полу.

Сейчас, утром, когда больше не было темноты, я склонялась к мысли, что виновницей убийства линз была никто иная как я и мои руки, растущие не из того места.

Все еще ругаясь себе под нос, я подняла с пола линзы и коробочку, выбросила их в мусорное ведро, затем осторожно умылась, расчесала волосы и оставила их распущенными, чтобы скрыть под ними обезображенную скулу. Выйдя из ванной, я достала со дна походного рюкзака футляр со старыми очками, которые носила с собой именно для таких идиотских ситуаций, как эта, с раздраженным вздохом нацепила их, посмотрела в зеркало, кисло улыбнулась, надела ботинки, вышла из номера, закрыла дверь на ключ и спустилась в столовую.

Спускаясь по лестнице, я в очередной раз прокрутила в голове события этой ужасной ночи и решила рассказать об этом кому-нибудь из друзей, но затем отказалась от этой идеи, подумав, что они посчитают меня психованной неудачницей, которой всего-то приснился очередной кошмар.

«Не понимаю, что это за отель? Что живет в моем номере? А может, такое происходит не только со мной, но и с ними? Нужно спросить их... Не могу держать это в себе. Мне жутко страшно. Не смогу прожить в своем номере еще одну ночь» — решительно подумала я.

— Что? Опять очки? — насмешливо сказала Джесси, когда я вошла в столовую.

Я сконфуженно улыбнулась.

— Мои линзы погибли в борьбе с полом, — объяснила я, беря в руки чистую тарелку. —

Всем привет.

— И тебе! — откликнулись мои друзья.

— А мне кажется, очки тебе очень идут, — сказал мне Тони.

— Да? А меня они жутко раздражают, — отозвалась я. — Постоянно сползают с носа.

— Как твоя рука? Перевязала ее?

— Еще нет.

— А что с ее рукой? — спросила Джесси у Тони.

— Я упала, — коротко ответила я ей.

Насыпав в тарелку какой-то суп, я села за стол, рядом с Дэном.

— Что это у тебя? — Дэн отодвинул прядь волос, закрывающую мою ушибленную скулу.

— Да так, мелкая неприятность, — увернулась я от его руки. — Ничего особенного. Просто эта ночь прошла очень странно.

— Где ты так грохнулась? Ого, у тебя такой здоровый синяк! — Джесси перегнулась через стол и впритык посмотрела на ушибленное на моей скуле место.

— Я встала ночью в туалет и зацепилась за что-то, — солгала я.

— Немудрено: у тебя в комнате такой бардак, что там потеряться можно. — Джесс села на свое место и взяла в руки свою кружку.

— Ну-ка, Энн, не двигайся... Так, секунду. — Дэн дернул меня за волосы.

— Ай! — процедила я, не ожидав от него этого.

— Это что? Седой волос? — Дэн вырвал из моей жидкой шевелюры волос и пристально разглядывал его. — Тебе двадцать четыре, а ты уже седеешь?

Я раскрыла рот, чтобы возразить другу, но вдруг поняла, что все было возможно: после того, что произошло со мной этой ночью, я даже удивилась тому, что моя голова не поседела полностью.

— Да у тебя целая прядь! — сказала Джесси, вновь перегнувшись через стол. — У тебя ведь раньше не было такого!

— Не знаю, откуда эти седые волосы, — пролепетала я, ведь знала, что расскажи я друзьям правду о том, что было ночью в моем проклятом номере, они не поверили бы мне, а опять бы подумали, что я их просто разыгрываю. Нет уж, буду молчать. — Может, у меня кто-то из родни рано поседел...

— Вряд ли. Вон, твой папаша до сих пор не пользуется услугами стилиста: у него такие волосы, что дай Бог каждому, — перебила меня Джесс. — Вообще-то, люди быстро седеют от стрессов или того, что их кто-то круто напугал. Тебя что, кто-то чуть не довел до разрыва сердца?

Я горько усмехнулась: да, Джесс! В самую точку! В моем номере живет что-то ужасное, и оно преследует меня...

Но сказать это вслух я не могла — друзья не поверят мне. Да и после истории с таблетками я просто психологически боялась что-то им рассказывать, особенно о потусторонних вещах. Ведь они подумают, что от ревности к Дэну, у меня поехала крыша.

«Но будет еще одна ночь... И еще одна... Наверное, тот монстр убьет меня или я окончательно сойду с ума, — обреченно подумала я, и от этой мысли меня объял жуткий холод. — Мне придется возвратиться туда... Нет, не могу больше... Нужно бежать оттуда. А

что, если попросить Каспара дать мне другой номер? Или, может, все-таки кто-нибудь из троицы пустит меня переночевать к себе?»

— Никто не видел Каспара? — спросила я друзей, решив сейчас же поговорить с ним насчет непонятных вещей, происходящих в моем номере (может, на него было наложено черное заклятие? Или в нем умер какой-то маньяк, и его тень преследует меня?) и попросить его переселить меня на второй этаж, к моим друзьям. Пусть даже там не топят, и стоит полный кавардак — это лучше, чем находиться в моем ужасном, пробирающем до дрожи номере.

— Кажется, я видела его на скале, — сказала Джесси и вновь подмигнула мне. — А зачем он тебе?

— Хочу, чтобы меня переселили в другой номер, — призналась я, поднимаясь из-за стола.

— А чем тебя не устраивает твой? Между прочим, твой номер круче наших.

— Да? Тогда, может, ты согласишься поменяться со мной? — с надеждой в сердце спросила я подругу. — Ты с Тони в мой, а я в ваш. Ну, как?

— Не выдумывай, — недовольно отозвался на это Тони. — Это опять вещи собирать, перетаскивать... Нет уж. Да и тут осталось-то два или три дня.

— Ну... Тогда поговорю с Каспаром. — Я была разочарована, но просить о том же Дэна не смела. — Вы будете здесь?

— Куда мы денемся? Только если нас не сожрут чудовища! А-а-а! Спасите! Помогите! Убивают! — воскликнула Джесси, скорчив испуганную рожу.

Мои друзья громко рассмеялись.

Я сглотнула. И как сказать им о том, что я умираю от страха? Они так смеются над моими «придуманнами» призраками и монстрами!

Почему эти ужасы происходят только со мной? Неужели в их номерах царит мир и покой?

— Ты не доела! — бросила мне Джесси. — Смотри, сейчас от еды ничего не останется, и будешь до обеда ходить голодная!

— Если что, яблок поем, — сказала ей я. — Ладно, я пошла.

Выйдя из столовой, я напрямик направилась к выходу из отеля. Но искать Каспара мне не пришлось: он стоял у входной двери и возился с замком.

— О, привет, что-то с замком? — вежливо поинтересовалась я.

— Привет, Энни. Что-то начал барахлить, — ответил Каспар, даже не взглянув на меня и продолжая копать в замке. — Как спалось?

Я хотела бы сказать: «волшебно, великолепно, классно!», но смогла только горько вздохнуть и выдать: «Кошмарно».

— Да? Почему? — Каспар отложил отвертку и посмотрел на меня. — Оу, что это у тебя с лицом?

— Упала.

— Дай я посмотрю. — Он поднялся на ноги и прикоснулся к моей побитой скуле. Его пальцы были просто ледяными, и я вздрогнула.

«Почему у него всегда такие холодные руки? И его прикосновения напоминают то, что я чувствовала третьей ночью, когда Оно появилось в первый раз... Нет, Энн, сыщик ты никакой, поэтому выкинь из головы эти идиотские подозрения... Ведь это Каспар! Он даже слишком положительный, слишком правильный для таких ночных безобразий!» — почему-

то подумала я.

— Ты замерз? — спросила я, в панике оттого, что он гладил мою скулу.

— Немного: на улице стоит настоящий мороз, — ответил парень, пристально разглядывая мое лицо. — Тебе срочно нужно приложить лед.

— Не нужно, скоро пройдет, — фыркнула я, не желая, чтобы из-за меня опять поднялась паника. Нет уж, лучше буду незаметной, как мышка.

«Нет, вот дура-то! Подумала, черт знает что! А он просто замерз!». — От понимания собственного идиотизма, я хотела сквозь землю провалиться.

— Нет, Энни, иначе, твое лицо распухнет. Пойдем.

Каспар взял меня за руку (отчего я затаила дыхание) и повел за собой в столовую.

Мы вошли, и мои друзья весело поприветствовали хозяина отеля, а Джесси, увидев, что темноволосый красавец держит меня за руку, сделала мне знак одобрения, наверное, подумав, что я начала какой-то план по поимке в свои сети этого англичанина. Но я закатила глаза, давая ей знать, что она крупно ошиблась.

Дэн многозначительно посмотрел на меня и улыбнулся.

Каспар подвел меня к холодильнику, открыл морозильную камеру, достал из нее брикет со льдом, разложил на столе одно из вафельных белых полотенец (я надеялась, что самое чистое), крошил в него лед, затем свернул полотенце и отдал его мне.

— Спасибо, — поблагодарила я, совершенно сконфуженная тем, что мои друзья наблюдали за нами и, наверное, думали всякую чушь.

— Каспар, а что будет на обед? — спросил Тони, тоже смотря на меня и посмеиваясь.

— Еще не знаю. Сегодня готовит Рия, — ответил ему Каспар.

— Как ее голова? — поинтересовался Дэн.

— Уже прошла. У Рии часто бывают мигрени, но сегодня ей намного лучше.

— А когда она начнет готовить? Передай ей, что я готов помочь ей с чисткой овощей, — сказал Дэн.

Каспар мягко улыбнулся.

— Спасибо. Она это оценит, — сказал он. — А ты, Энни, будь осторожнее.

— Кстати, а что было ночью со светом? — вдруг вспомнила я тьму моего номера, когда все лампочки отказались помогать мне в борьбе с жутким черным силуэтом.

— Ночью была гроза, и я на некоторое время отключил электричество, чтобы обезопасить нас, — спокойным тоном ответил Каспар. — Приношу свои извинения за это неудобство.

— Да ладно, мы все равно спали как мертвецы, — хихикнула Джесси. — Это Энни все мерещится: то призраки, то еще кто-то.

Я строго посмотрела на нее.

Каспар деликатно промолчал.

— Ладно, пойду продолжать ремонтировать замок, — сказал он мне.

— Я с тобой, — решительно заявила я. — Нужно поговорить.

Мы вышли из столовой и направились к входной двери, и тут я словно впервые увидела довольно внушительные деревянные ставни на окнах.

— А зачем вам ставни на первом этаже? — поинтересовалась я, когда мы пришли к месту назначения.

— Защита от хищных животных: когда мост был в порядке, к нам в гости пару раз рвался медведь, — ответил мне Каспар. — Мишек часто привлекает запах человеческой еды.

— Ого, даже так? Хотя, точно, мы же посреди леса. — Я пожала плечами.

— Не забудь прижимать к своей скуле полотенце со льдом, — сказал парень, присаживаясь у двери и беря в руки отвертку.

— Ой, забыла. — Я осторожно приложила лед к ноющему месту, и боль немного ослабла. Мой взгляд упал на внушительную дверь, сделанную из светлого дерева — она находилась почти рядом со входом в отель, и я даже удивилась тому, что раньше не замечала ее. — А что за этой дверью?

— Подвал.

— Тот, в котором живут летучие мыши? — поморщилась я.

— Да, поэтому мы всегда держим его закрытым.

— Подожди... Но отель стоит на скале! Как вы смогли устроить здесь подвал? Это ведь... Такая работа! — воскликнула я: до меня только сейчас дошло, что подвал в этом отеле являлся чем-то из ряда вон выходящим.

— Все просто: порода этой скалы достаточно уступчивая, — улыбнулся парень. — Ты преувеличиваешь масштабы работы.

— Понятно.

Я присела на тумбочку, стоящую у дверей, и задумчиво наблюдала за работой Каспара: он сосредоточенно вертел отверткой в замке и совсем не обращал на меня внимания.

«Он просто супермодель с обложки модного журнала!» — пронеслось у меня в голове.

Да, Каспар был просто неотразим.

— Ты хотела поговорить? — вдруг сказал он.

— Ах, да, — смутилась я, почувствовав себя круглой дурой. — Ты не мог бы переселить меня в другой номер?

Каспар оторвался от замка и удивленно посмотрел на меня.

— А что не в порядке с твоим теперешним? — спросил он. — Что-то сломалось?

— Ну, я вчера разбила прикроватную лампу... Но я за нее заплачу! — тут же сконфузилась я: действительно, какие объективные причины у меня имелись для того, чтобы требовать замену номера?

— Ничего, починим, — улыбнулся на это Каспар, словно это было совершенно не проблематично.

— Нет, ты не понял: я разбила купол... Лампа упала на пол. Ой, кстати, там еще нужно подмести... Дашь мне веник и совок?

— Они есть в уборной, в конце коридора на каждом этаже. Но не волнуйся, Рия или Джастин подметут.

— Нет, я сама: не хочу беспокоить их своей ерундой. Они же не виновата в том, что у меня такие неловкие руки. — Я не могла позволить Рие и Джастину убираться в моем номере, потому что там царило такое царство хаоса, что мне было ужасно стыдно за себя и свое свинство.

— Как пожелаешь. Но почему ты хочешь поменять номер? — опять спросил Каспар.

— Потому что... Об этом глупо говорить, и ты вряд ли поверишь мне, но... — Я понизила голос, чтобы меня слышал только мой собеседник. — В этом номере что-то есть... Что-то необъяснимое... Чудовище или вроде того.

Каспар недоверчиво смотрел на меня.

— Эни... — начал он, но я перебила его:

— Да, сейчас ты думаешь, что я просто-напросто свихнулась, но это не так! Могу

поклониться в том, что этой ночью со мной происходило что-то страшное! Это было... Ну, я чуть не сдохла от страха, но я говорю правду! У меня даже появилась седая прядь, вот, смотри. — Я показала ему прядь седых волос. Меня охватило огромное волнение, и я отчаянно жестикулировала, так как не могла выразить свои чувства словами. — Каспар, пожалуйста, поверь хоть ты! Я уже не могу ничего рассказывать своим друзьям, ведь они и так считают меня ненормальной!

Я замолкла и выжидающе смотрела на искренне удивленного красавца Каспара: его брови были приподняты, а лицо выражало сомнение того, в своем ли я уме.

— Энни, может, тебе все это приснилось? — наконец, сказал он. — Могу заверить тебя, что ничего подобного в нашем отеле быть не может.

— Я понимаю, но ведь и я не рехнулась, знаешь ли! Этой ночью меня что-то преследовало! Сначала был черный человеческий силуэт, а потом я спряталась под одеяло и... Оно трогало меня. Трогало! А потом стянуло с меня одеяло! — Слова выскакивали из меня как пули из пулемета. Но Каспар все так же ошарашенно смотрел на меня, и я поняла, что он не то, что не верил мне, нет, даже больше — теперь я уж точно разонравила ему! Он явно подумал, что у меня были галлюцинации.

— Боюсь, я не могу поверить тебе, потому что не верю в мистику, — сказал на всю эту тираду хозяин отеля. — Понимаешь, я хотел бы верить, но это уж слишком смахивает на обычный кошмар. Такое бывает: иногда мы путаем сны и реальность.

— Нет, ты... Ну, как тебе еще объяснить? — Я была в отчаянии: я не могла вернуться в свой страшный номер, где меня, наверняка, уже поджидал этот почти невидимый монстр.

— Все нормально, Энни, не расстраивайся: я сейчас же дам тебе ключ от другого номера, но все остальные номера не готовы к приему гостей...

— Да плевать на это, поверь! — Меня объяла такая радость, что я вскочила с тумбочки, подскочила к Каспару и обняла его. — Спасибо! Ты спас меня!

— Не стоит благодарности. — Каспар усмехнулся, и я поспешила отстраниться от него, поняв, что натворила, и покраснела как рак. Он поднялся на ноги и пошел в сторону служебных комнат. — Сейчас принесу тебе ключ.

«Наконец-то! Еще одну ночь в моем аду я не пережила бы! Пятая ночь... Неужели мы здесь уже так долго?» — пронеслось у меня в голове, а в душе я чувствовала огромное облегчение оттого, что Каспар не стал спорить со мной, а просто согласился с моим, глупым на его взгляд, требованием.

Через минуту англичанин вернулся.

Но я похолодела: Каспар выглядел весьма расстроенным.

— Что? А где ключ? — с тревогой спросила, оглядывая его ладони — они были пусты.

Может, он положил ключ в карман своих джинсов?

— Прости, Энни, мне очень жаль, но Рия сказала, что в данный момент, точнее сегодня, она не может предоставить тебе другой номер.

Глава 11

— Но почему? — вырвалось у меня. — Мне не настолько нужен порядок! Мне нужен номер, просто номер! Обычный, самый простой дешевый номер!

— В других номерах нет ни света, ни отопления, ни воды, ничего нет, а мы не можем уронить авторитет нашего отеля в глазах клиентов, — извиняющимся тоном ответил на это Каспар.

— Но какая разница? Ведь я сама прошу перевести меня в любой другой номер! На

второй этаж!

— Давай договоримся так: ты переночуешь в своем номере, а завтра с утра я займусь благоустройством одного из номеров, и к вечеру ты можешь переселиться.

— Но почему не сегодня? — Я почувствовала раздражение. — Почему нельзя сделать это сейчас? Еще даже не полдень.

Каспар тяжело вздохнул: в его взгляде читался упрек.

— Сегодня мой день расписан буквально по минутам: нужно еще многое сделать, и эти дела совершенно неотложны. Ты слишком внезапно изъявила свою просьбу, и, извини, но я смогу заняться этим только завтра, — сказал он.

Я тут же устыдилась своей вспыльчивости и настойчивости: действительно, как я выгляжу в его глазах? Прихожу, мешаю ему работать, чего-то требую... Имею ли я на это право? Еще и веду себя как капризная девочка в магазине игрушек. Ведь Каспар сказал, что обязательно сделает все завтра, а я надулась как рыба-ерш и повысила на него голос. Вот хамка!

— Прости, прости меня! — тихо вскрикнула я закрыла лицо ладонями. — Ты прав, ты совершенно прав! Я просто ужасный человек!

— Ничего, Энни...

— Я переночую в своем номере! Спасибо за то, что понял меня и... Знаешь, пойду подышу свежим воздухом! — И я выскочила из отеля, только чтобы не видеть Каспара и упрек в его красивых голубых глазах.

«Переночую у Джесс и Тони. Пусть только попробуют не пустить меня!» — подумала я, настроенная решительно как никогда.

Я побрела к разрушенному мосту, с отчаянной надеждой увидеть его восстановленным, но, увы, он все так же сиротливо обрывался прямо на середине пропасти. Черт, если бы его умудрились восстановить, я бы тут же собрала свои вещи и покинула бы это ужасное место, пусть даже мои друзья не пошли бы со мной. Но сейчас я была самой, что ни есть, настоящей пленницей этой угрюмой, серой столовой горы и чудовищного, страшного номера № 214.

«Наверное, в этом номере и вправду испустил дух какой-то маньяк, а хозяева отеля просто боятся рассказывать об этом. И почему, за все время существования отеля, благоустроенными до сих пор остаются только эти три номера? А если бы завтра сюда нагрянула орущая толпа русских или немецких туристов, что бы тогда делали Рия и ее братья? Постелили бы им в холле, у камина? Как собакам? — недовольно подумала я, хмуро смотря на мост. — Ничего, Энн Паркер, ты не размазня, переживешь еще одну ночь в этом паршивом отеле, а завтра тебе дадут комнату на втором этаже, рядом с твоими друзьями. Надеюсь, сегодня переночую у Тони и Джесси, пусть даже на полу или в ванной, плевать! Но в свой номер с фантомом или что там за дерьмо я не вернусь.»

Было ужасно холодно, и из моего рта вырывались облака пара, так что я поспешила обратно в отель, однако всеми фибрами души не желала сталкиваться с Каспаром, которого я, конечно же, обидела.

Осторожно подойдя к двери, я наклонилась к ней, чтобы узнать, ковыряется ли Каспар в замке или уже закончил эту работу, но из холла не доносилось ни звука. Я облегченно вздохнула, схватилась за ручку, толкнула дверь, зашла в холл, осмотрелась по сторонам, ища глазами Каспара, а затем прошмыгнула в столовую, где, к счастью, все еще сидели за обеденным столом и болтали мои друзья.

— Ну, как? Поговорила с Каспаром, мисс трусиха? — поддела меня Джесси и уже в

который чертов раз подмигнула мне.

Я закатила глаза и не ответила ей.

— Эй, а где мой завтрак? — вместо этого возмутилась я: моя тарелка была пуста.

— Ты же ушла, и я решил, что ты добровольно отказалась от этой вкуснятины, — ухмыльнулся Тони. — Да и ты ведь знаешь...

— Ага, всегда находишь отговорки! — перебила я его оправдание чрезмерного обжорства и привычки поедания еды ближнего своего.

— Вот видишь, ты сама все знаешь! — озорно сказал на это Тони. — Но можешь выпить чаю, я разрешаю.

Я схватила чистую чашку, налила в нее чай и села за стол.

— Так что с номером? — спросил меня Дэн. Он выглядел каким-то помятым.

— Сегодня никак, но завтра точно, — коротко ответила я.

— В смысле? — переспросила Джесс, с удивлением уставившись на меня.

— Все другие номера не готовы для проживания, и нужно время, чтобы наладить там водопровод и электрику, — отмахнулась я. — Но Каспар пообещал, что завтра займется этим, и мой номер будет рядом с вашими.

— Только не натравливай на нас своего чудика-призрака! — рассмеялась Джесси. — Пусть он только тебя терроризирует!

— Какая ты добрая! — кисло улыбнулась я. — Надеюсь, этой ночью ничего не случится.

— Чего не случится? — спросил Тони и забросил в рот целую печенюшку.

— Не знаю, какого-нибудь катаклизма. — Я пожала плечами, засунув историю о сегодняшней жуткой ночи глубоко в свой мозг. — А вам здесь не снятся кошмары?

— Мне здесь спится даже лучше, чем дома, — ответил Дэн. — Здесь очень уютно.

— Ага, и белокурая красotka под боком, — вставила Джесс, довольно ухмыляясь.

Дэн усмехнулся.

— И это тоже, — сказал он. — А вот вы, голубки, вчера ночью не давали мне спать.

— Ой, простите, извините, мистер аскет: у нас было, как это говорят... — Тони нахмурился, словно искал в своем воображении красивый синоним слова «секс».

— Как романтично! — насмешливо бросил Дэниэл. — Нет, серьезно: вы можете заниматься своим страстным соитием потише?

— О, точно! Страстное соитие! — вдруг воскликнул Тони. — Это оно так у вас в театре называется?

Я прыснула от смеха: нет, у этих людей нет ни стыда, ни совести, ни цензуры! И именно поэтому я с ними дружу...

— Ты что, с луны свалился? Почитай парочку женских романов, там таких словечек на каждой странице по сто штук, — с сарказмом ответил ему Дэн. — Как-то раз одна наша актриса предложила на Новый год сыграть сцену из ее любимого романа, и знаете что? В нем не было ни одной страницы, где бы кто-нибудь не... — Он громко прочистил горло. — Я удивляюсь, что за ерунду нынче выпускают на публику, да еще и экранизируют. А вот почему-то достопочтимую Сильвию Плат и ее «Под стеклянным колпаком» до сих пор отмечают!

— Сильвия Плат? Эта та дамочка, что засунула голову в духовку? — уточнила я, пытаюсь вспомнить, откуда мне знакомо это имя.

— Да, она покончила с собой. Вам, кстати, стоит почитать...

— Сам читай этот бред, — перебил его Тони: мы все знали, что он (как ни странно)

любит читать исключительно историческую литературу.

— Сам ты бред, а эта книга — шедевр американской литературы! — Кажется, Дэн даже обиделся высказыванием нашего друга об этом «литературном чуде». — Да что с вами разговаривать! Вы даже «Над пропастью во ржи» не читали!

— Куда нам до тебя, о, прекрасный мудрый Ахиллес! — тонким голосом воскликнул Тони. — Да ладно тебе обижаться.

— Все, заткнись. — Дэн откинулся на спинку стула и стал молча прихлебывать чай. Мой рот раскрылся в широком зевке, и я поспешно прикрыла его ладонью.

— Не выспалась? — спросила меня Джесси. — Не забудь лед прикладывать: у тебя лицо распухает, не забыла?

Я тут же приложила полотенце со льдом к ушибленной скуле.

— Все время забываю... — Я опять зевнула. — Да что ж такое?

— Иди, приляг, вот что. Плохо выглядишь. Просто ужасно. И непривычно видеть тебя в очках, — сказала Джесси.

— Спасибо, подруга, ты как всегда очень мила. — Я не хотела возвращаться в свой номер. Нет. Никогда. Лучше заснуть прямо за столом, чем там!

— Дай мне ключ от вашего номера, — попросила я Тони, надеясь, что он согласится.

— С чего бы это? — недовольно спросил он.

— Хочу поспать на вашей кровати.

— Зря: на ней нужно поменять простыни.

— Тогда я посплю на диване.

— Тебе что делать нечего? У тебя в номере стоит шикарная кровать.

Я готова была вспыхнуть от раздражения: вот упрямец! Жалко дать ключи?

— Тони, пожалуйста, дай ключи от вашего номера! — еще раз, но уже настойчивей, попросила я.

— Дай ей ключи, она ведь не отцепится! — со смехом сказала Джесси своему парню. — Мы все равно собираемся здесь сидеть. У нас, между прочим, покер.

— Ага, классно, но я все-таки лучше посплю, — сказала я ей.

Тони достал из кармана джинс ключи и кинул их мне. Я ловко поймала их.

— Спасибо! Все, меня нет! Можете не будить меня на обед! — сказала я, поднимаясь из-за стола.

— Тогда твоя порция — моя! — бросил мне Тони. — И второе, и десерт!

— Договорились!

Торопливо поднявшись на второй этаж, я открыла номер сладкой парочки и с удовольствием бросилась на узкий твердый диван. И тут же заснула.

Мне снилось, что я сидела в кресле, а напротив меня стоял человек в длинной черной робе: его лицо было закрыто тенью, и он протягивал ко мне свои руки в кожаных черных перчатках. Я отчетливо понимала, что была крепко привязана к креслу веревками и не могла пошевелиться. Вокруг стояла абсолютная темнота, но эта фигура словно светилась изнутри белым светом. Он протягивал ко мне свои конечности, а я молча наблюдала за этим.

— Энни! — сказала Оно тем голосом, что я слышала ночью в своем номере. — Энни!

— Нет! Не подходи ко мне! — хотела сказать я, но не могла издать ни звука.

— Энни!

Я попыталась встать с кресла, но веревки больно впились в мое тело.

— Энни!

Оно подошло ко мне и схватило рукой мое плечо, впившись пальцами в кожу.

— Энни! — вдруг сказала Оно голосом Джесси. — Энни!

Оно затрясла меня.

— Паркер, ты вдруг решила умереть?

Я в ужасе открыла глаза: рядом со мной стояла Джесси — ее лицо было весьма испуганным. Она трясла мое плечо.

— Ну, наконец-то! Ты меня чуть в могилу не свела! — недовольно воскликнула она. — Выспалась?

— Да уж... — пробормотала я и потерла пальцами глаза, чтобы прогнать страшный сон. За окном было темно. — Ого, уже вечер?

— Вот именно. Поэтому прошу покинуть наш дворец: мы ложимся спать.

«Нет, я не могу вернуться в свой номер!» — с ужасом подумала я, и по моей коже пробежал мороз: приснившийся мне кошмар подстегнул мой страх, и теперь я думала, что меня преследовало именно то чудовище, которое я увидела в этом сне.

— Я могу переночевать у вас? — робко спросила я подругу, не поднимаясь с дивана.

— Что? Ты опять об этом? — Она поморщилась. — Энн, ты же взрослая девочка и понимаешь, чем мы тут ночью занимаемся.

— Но, может, одну ночь вы потерпите?

— Нет, не потерпим. Что ты как маленькая?

— Ну пожалуйста, мне так не хочется ночевать одной!

— Почему?

— Мне страшно, — призналась я. — Я посплю здесь, на диване... Обещаю, вы меня даже не услышите!

Джесси рассмеялась и взмахнула руками.

— Да, но ты будешь слышать нас!

— Ну, Джесси! — заканючила я. — Умоляю!

Она задумалась, что до чертиков меня обрадовало.

— Будь у нас две комнаты, я бы впустила тебя, но у нас она одна... Так что, сама понимаешь... О, точно! Если тебе страшно, попросись к Дэну — он все равно один в номере.

— Да, но... Джесси, боюсь, это будет слишком...

— Да брось ты! Он же не такой зануда, все поймет.

«Не думаю» — подумала я.

— Ну, чего разлеглась? Вставай! — Джесси стала поправлять свою кровать. — Сейчас Тони придет. Иди уже!

Я горько вздохнула и поднялась на ноги.

— Знаешь, если тебе не хочется спать одной, позови Каспара! — вдруг со смешком сказала Джесси. — Он с радостью составит тебе компанию!

— Ну и фантазии у тебя, мисс Пошлость! — огрызнулась на это я и поспешила покинуть подругу.

Выйдя в коридор, я в нерешительности остановилась и с тоской смотрела на дверь номера Джесси и Тони. Затем перевела взгляд на лестницу, ведущую на третий этаж, и мое сердце заныло. Я прижалась спиной к стене и скрестила руки на груди.

«Что же делать? Джесси так ласково выставила меня за дверь! Ну, да, у них с Тони сейчас будет веселенькая ночка. А может, все-таки попроситься к Дэну? Я объясню ему свою ситуацию, и он обязательно поймет. Да. Ведь в этом нет ничего такого. Мне просто

нужно переночевать у друга. Ну же, Энн Паркер, вперед!» — подумала я, в который раз подтянув на переносицу вечно соскальзывающие с нее очки, медленно подошла к двери номера Дэна и тихо постучала.

Никто не ответил и не открыл дверь.

Я постучала громче, но в ответ была лишь тишина.

«Должно быть, он еще внизу» — подумала я и решила посидеть на лестнице, чтобы дожидаться прихода друга.

Но вдруг дверь резко открылась, и передо мной предстал Дэниэл.

— А, это ты? Что-то нужно? — торопливо спросил он.

Он был очень взволнованным и даже немного покрасневшим.

— Да нет, я просто хотела... Дэн я могу... — начала я, но вдруг услышала, как в его номере что-то разбилось. Что-то стеклянное.

— Кажется, я разбила стакан! — донесся до меня голос Рии.

— Ничего, возьми другой, — сказал Дэн в глубину комнаты, а затем вновь посмотрел на меня, и я отчетливо осознала, что ему не терпелось избавиться от моего присутствия.

— О, прости! — сконфуженно воскликнула я, прекрасно поняв, что в его номере делает красавица-блондинка.

— Ты что-то хотела? Извини, но у меня свидание с Рией, — тихо спросил он меня.

Я поняла, что сегодня Дэн меня к себе точно не впустит, и моя душа наполнилась ужасом.

— А-а-а, тогда, конечно, не буду мешать... — пролепетала я.

— Так зачем стучала? — нетерпеливым тоном спросил он.

— Да так... Поболтать.

— Не в этот раз, ладно?

— Конечно... Ну, давай, удачи! — Я натянула на лицо глупую ухмылку и пошла к лестнице.

Дверь тут же закрылась, и из моих глаз брызнули слезы настоящей безысходности: теперь меня ждала еще одна мучительная ночь в моем номере.

Когда я медленно подходила к двери своего страшного номера, меня все сильнее бросало в дрожь.

«А может, действительно, позвать Каспара? Я ведь могу сразу сказать ему, что между нами ничего не будет, и что мы просто поболтаем. Почему бы и нет? Ну, может, поцелуемся пару раз... И тогда я буду не одна, — подумала я, останавливаясь перед дверью своего номера, на которой зловещими золотыми цифрами было выгравировано 214. — Нет, не могу быть такой навязчивой. Может, лучше пойти попросить у кого-нибудь снотворного, выпить побольше и лечь спать? Тогда я уж точно не проснусь!»

И я поспешила вниз, нашла Джастина (он убирал на кухне) и попросила его дать мне снотворного. Он улыбнулся и молча принес мне две розовых таблетки. Приняв их, я со спокойной душой поднялась в свой номер.

«Теперь-то меня ничего не напугает. Никакие фантомы больше не потревожат меня: я буду спать и проснусь только завтра. Просто идеально!» — с радостью подумала я, смело открыла дверь своего номера, вошла и направилась в ванную.

После душа я быстро переоделась в футболку, в которой обычно спала, легла в кровать, с головой залезла под одеяло, оставив лишь щель, чтобы иметь доступ к воздуху, и закрыла глаза, в ожидании, когда подействует снотворное.

«Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы этот монстр отстал от меня. Ты ведь все можешь. Можешь и убить его, правда?» — вдруг неожиданно для себя помолилась я, хотя всегда была атеисткой. Но в этот раз мне нужно было хоть что-то, за что я могла ухватиться, поверить в то, что этот монстр не может быть сильнее Бога — того самого, кому молится так много народу. Вот и Джесс каждое воскресенье ходила в баптистскую церковь и старалась затащить туда Тони, но тот усердно сопротивлялся.

«Обещаю, если сегодня ночью ты поможешь мне, то, когда я вернусь домой, обязательно приду на службу. Ну, разок или два, посмотрим, понравится ли мне там, — пообещала я Богу. — Возьму с собой сестру, чтобы не заснуть прямо посреди проповеди, буду болтать с ней... Но, только, если ты поможешь мне и отгонишь от меня это ужасное Что-то, которое живет в этом номере... Интересно, что там делают Дэн и Рия? Наверное болтают... Нужно было все-таки пригласить Каспара, тогда мне не было бы настолько не по себе. Когда уже подействует снотворное? Если я сейчас же не усну, это Что-то будет преследовать меня... Все, Энн, успокойся, дыши глубже и засыпай... Может, спеть себе колыбельную? Но я ни одной не знаю... Теперь понимаю, что чувствуют себя герои ужасиков про призраков и всякие паранормальные явления... Это просто сумасшествие!»

Наконец, я почувствовала в голове легкий туман и обрадовалась, что таблетки снотворного, наконец-то, подействовали.

Сейчас я засну и проснусь только завтра днем.

Вдруг отчетливо послышался странный звонкий звук, словно кто-то бросил камень в окно моей комнаты.

Волосы на моем теле стали дыбом.

Дзынь.

«Что за чертовщина?» — пронеслось в моей голове.

Дзынь.

Я задрожала. Щель для воздуха в моем одеяле захлопнулась.

Я не встану. Не встану.

Дзынь.

«Может, это Тони прикалывается?» — с надеждой подумала я.

Дзынь. Дзынь. Дзынь.

На мое окно словно обрушилась лавина мелких камней.

Наверное, кто-то потерял терпение и ждал, когда я подойду к окну.

Нет, я не встану с кровати! Нет!

Поток камней усилился, и меня затрясло.

Я машинально отбросила одеяло и вскочила с постели.

Стекла не переставали звенеть.

Затаив дыхание, я пошла к окну, но затем резко бросилась к двери.

Она была заперта. Заперта.

Я истерично дергала ручку.

Вдруг раздался громкий звон разбитого стекла, и я обернулась: занавески с шумом колыхались от ветра, который наполнил и комнату — он был таким сильным, что зашевелились даже простыни на моей кровати.

Мигом подбежав к окну, я отдернула занавески: окно было разбито, а пол под ним был усеян осколками.

— Да что это такое! — вырвался у меня истерический крик. — Кто это сделал? Монстр,

это ты? Что тебе, твою мать, нужно?! — И я равнодушно наступила на осколки, открыла разбитое окно и выглянула на улицу.

Там, внизу, метрах в десяти от отеля стояла та черная фигура, которую я видела в своем сне. Она стояла лицом ко мне.

Я хотела убежать, но словно приросла к месту.

Фигура прыгнула и полетела в мое окно, и меня вдруг сильно толкнуло вправо, а затем — по кругу, словно моим телом играли в мяч. Я попыталась вскрикнуть, но мое тело было парализовано страхом. Каждый толчок причинял мне жуткую боль.

В глазах вдруг потемнело.

— Энни! Энни! Ты там сдохла, что ли? Энни!

До меня смутно доносились голоса Тони и Джесси.

Я медленно открыла глаза и увидела белый потолок. Моя скула страшно заболела, и я поморщилась от боли.

Вдруг дверь в мой номер открылась, и ко мне подбежала Джесс.

— Ты совсем больная? Почему не открываешь? — вскрикнула она и затормошила меня, словно желая вытрясти мою душу. — Мы уже минут десять до тебя достучаться не можем! Мы даже подумали, что ты коньки отбросила!

— Что? — промямлила я, совершенно не понимая, что происходит.

— Что слышала! Хорошо, что Рия дала нам запасной ключ!

— Джесси... Не кричи... Не понимаю, что здесь творится... — Я закрыла лицо ладонями, ощущая, что мою голову будто всю ночь били о бетонную стену.

— Уже четыре часа дня, а ты все никак не выходишь из своего номера! И что мы должны были подумать? Хоть бы предупредила, что будешь так долго спать!

— Что? Четыре? Точно? — переспросила я.

— Точно! Вставай уже, соня!

«Что произошло? Я уснула? Черт, окно! Монстр! Окно!» — Я вскочила с кровати и подбежала к окну.

— Ты бы хоть прикрылась, — услышала я голос Тони.

— Что? — не поняла я, оборачиваясь к нему, но он уже встал ко мне спиной.

— Держи. — Он бросил мне какую-то майку.

И тут я поняла, что стою перед Тони и Джесси в одних трусах.

— Что за... Я вчера не раздевалась! — пробормотала я, совершенно ошеломленная своим почти обнаженным видом.

Ведь я точно помнила, что вчера, когда я легла в постель, на мне была длинная белая майка. Я не могла снять ее.

Быстро натянув на себя синюю майку, что бросил мне Тони, я подошла к окну и раскрыла шторы.

Разбитое стекло исчезло. Все окна были целы и невредимы.

— Что за синяки у тебя на теле? Ты что, всю ночь со стеной дралась? — спросила Джесси, подходя ко мне. — Чего ты в шторы вцепилась?

Но я не могла ответить ей: у меня отнялся голос.

Где разбитое окно? Ведь я точно помнила, что вчера кто-то разбил его, а потом я увидела страшную черную фигуру, и она прыгнула прямо мне в лицо и...

— Джесси, ты можешь считать меня свихнутой на всю голову, но, клянусь, вчера это окно было разбито! — дрожащим голосом сказала я подруге.

— Что? Где? — Джесси внимательно присмотрелась к окну. — Ничего подобного, только если это не очередной твой глюк!

— Нет, не глюк: я точно видела это! Кто-то кидал камни в мое окно, потом разбил его, а потом на меня напал призрак! Он стоял там, около вон той скамейки, а потом прыгнул на меня и... Эти синяки! Это он оставил их! И как я оказалась на кровати? Я ведь помню, что этот проклятый фантом играл мною в гандбол прямо здесь! — затараторила я, хватаясь за голову.

— Да, дорогая, видать, ты заболела! — вздохнула Джесси и протянула руку к моему лбу. — Ты такой бред несешь, что аж страшно!

— Это не бред, поверьте! Я стояла здесь... А потом... — Меня охватила судорога, и я поспешила сесть на стоящий рядом стул. — Я не вру! Это правда! Оно преследует меня!

— Тони, беги за Рией! У Энни начинается истерика! — быстро сказала Джесси своему парню.

Тони выскочил за дверь.

Глава 12

Меня охватила настоящая паника: окно было разбито... Разбито! Это не было бредом моего воображения!

Как такое возможно? Почему это проклятое окно вдруг оказалось целым и невредимым? Кто переложил меня с пола на кровать? Почему я оказалась без майки? Кто-то раздел меня...

— Подожди, Энни, я принесу воду! — Джесси метнулась в ванную и принесла мне стакан с водой. — На, пей... Пей!

Послушно взяв из ее рук стакан, я отпила немного воды, но она мне не помогла: меня знобило, а мой мозг был словно воспален, и из него будто вытекала какая-то жидкость — она прожигала его и разливалась под моим черепом, грозясь разорвать его на куски.

— Может, приляжешь? Давай, я тебя уложу. — Джесси заботливо помогла мне подняться на ноги и дойти до кровати.

Я легла в постель и продолжала дрожать. Подруга укрыла меня одеялом и села рядом со мной.

— Джесси, здесь что-то происходит, — настойчиво сказала я. Мое тело было полным жара, и я капризно отбросила от себя одеяло. — Я видела: Оно стояло там... В чем-то черном... И прыгнуло на меня. Наверное, у меня случился инфаркт...

— Все ясно: ты же слепая как курица! — Джесси взяла меня за руку. — Ты просто что-то не то увидела, может, тебе показалось...

— Нет, это было что-то страшное! И окно было разбито!

— Ну все, успокойся... А вот и Рия с аптечкой!

— Энни, с тобой все в порядке? — ласково спросила меня Рия, подойдя к моей кровати и ставя на нее белый ящик с красным крестом.

— Нет! В вашем отеле что-то происходит! — воскликнула я, раздраженная ее наивным вопросом. — То меня кто-то преследует, то разбивает стекла и прыгает мне в лицо! Я не могу так больше! Я хочу уехать!

— Очень жаль, друзья, но, кажется, у Энни сильный жар, — тихо сказала Рия, и я почувствовала, как на мой лоб легло что-то ледяное.

Я вскрикнула — это было тем же, что трогало меня в первый раз, тогда, за щеку.

— Да, жар. — Ледяная субстанция тут же оставила мой лоб.

— Нет у меня жара! Я не больна! — воскликнула я, пытаясь подняться с кровати, но вдруг рядом со мной оказался Дэн.

— Тебе нужно поспать. Сейчас Рия даст тебе лекарство... — начал говорить он.

— Ты тоже не веришь мне? Но я не лгу! Окно было разбито! — дрожащим голосом перебила его я, надеясь, что хотя бы он поймет, что я говорю чистую правду.

— Все возможно, Энни. Джастин сказал, что вчера ты взяла у него снотворное? — ласково спросил он, почти насильно возвращая меня в кровать.

— Да... Две таблетки... Но они мне не помогли, — промямлила я: моя голова была такой тяжелой, что я откинулась на подушку и закрыла глаза.

— Вот видишь: на баночке снотворного написано, что у него есть побочные эффекты, один из которых — галлюцинации. Все, что ты видела — это галлюцинации: окно не разбивалось, и никто не прыгал в твой номер, — все тем же ласковым тоном продолжал Дэниэл.

— Нет, нет... — Я тихо заплакала: опять мне никто не верит! А теперь они еще и оправдывают все эти ужасы обычными глюками! — Но я была в майке! Я не снимала ее!

— Ты сняла ее, просто не помнишь этого: у тебя был такой же жар, как сейчас.

— Нет! Что за херню ты несешь? — зло вскрикнула я, в раздражении отбрасывая от себя его руки.

— Если Энн начинает материться, значит, дела хуже некуда, — мрачно сказал Тони. — Нужно успокоить ее. Рия, есть что-нибудь для этого?

— Укол, — ответила ему та. — Не бойтесь: у меня медицинское образование.

— Тогда коли! — с горячностью воскликнула Джесси.

— Что вы себе позволяете? Я не разрешаю! — воскликнула я, пытаясь отбиться от рук друзей, которые крепко схватили меня, чтобы Рия смогла вогнать в меня шприц.

— Все будет хорошо. Будешь как новенькая, — ласково сказала мне Джесси.

— Это нарушение моих прав! Я пожалуюсь Президенту! — Я широко открыла глаза, наблюдая за тем, как Рия вкалывает в мое плечо шприц с прозрачной жидкостью.

Боли я не почувствовала, но моя голова тут же наполнилась дымкой, а перед глазами все расплылось. Я откинулась на подушки: меня придавило к кровати, будто на мою грудь положили холодильник. Мои веки налились тяжестью, и я закрыла глаза.

— Сейчас она уснет, а когда проснется, ее ждет сюрприз, — донесся до меня красивый голос Рии.

— Какой? — Голос Тони.

— Вы тоже его увидите. Терпение, мои дорогие... — И голос Рии умолк.

Меня засосала черная дыра.

***

— Энни!

Медленно, с большим трудом открываю глаза.

Я лежу на камнях, посреди белого дыма, а надо мной стоят три черных силуэта, те, которые я видела прошлой ночью... Фантомы. Они решили убить меня.

— Энни!

Они зовут меня ужасными шипящими голосами.

— Энни!

Голос уже знакомый мне.

— Энни!

Они воют надо мной.

Я лежу на спине с открытыми глазами и не могу шевельнуть даже пальцем — мое тело парализовано.

Фантомы склоняются к моему лицу. Вдруг они становятся белыми. Их развевающиеся белые одеяния касаются моей кожи.

Вокруг туман. Густой туман. Я вращаюсь в нем.

— Что вам нужно? Вы так достали меня... Суки... Уроды... — Я беззвучно открываю губы, но эти слова сотрясают мой мозг.

— Энни, не бойся, скоро все пройдет! — шепчет мне один из фантомов.

— Нет... Ненавижу вас! — Но я лишь молча смотрю на них.

— Добро пожаловать к нам. Ты такая бледная. Напуганная. Бедная Энни!

— Уйдите... Чтоб вы сдохли, белые дьявольские отродья! — про себя говорю я.

Моя голова набита ватой. Перед глазами все расплывается. Но я вижу их.

— Оставьте меня... — Я пытаюсь пошевелиться.

Бесполезно. Мои конечности словно отрублены.

— Уже скоро, Энни.

Они кружатся передо мной в ужасном танце, мелькая, как вспышки молний.

Что-то отвратительно ледяное касается моих обнаженных ног. Холод пробирается наверх и останавливается на моем животе.

— Где твои таблетки, Энни?

Мои веки закрываются.

— Смотри на меня!

Моя щека горит.

Это был удар.

— Тебе здесь скучно?

Фантом склоняется над моим лицом. Он хватает мой подбородок и сжимает его.

Больно, очень больно, но я не могу отвернуться.

Туман. Холод. Страх. Боль.

Мои глаза закатываются. Все передо мной превращается в сплошную радугу.

Удар. Но мне все равно.

Я теряюсь в пугающем мире ядовито-ярких цветов.

Долго брожу посреди этого пространства и не могу найти выхода.

— Энни! Ну, проснись ты, наконец! Энн!

Голос Джесси доносится где-то рядом, в тумане.

— Энн! Да что с тобой?

Мой яркий кошмар отпускает меня. Все уходит.

Голос Джесси доносится все ближе и отчетливей.

Удар по моей щеке. Еще. Еще.

Я чувствую резкую боль.

— Энн! Черт, Паркер, очнись! Очнись сейчас же!

Джесс в истерике.

Я медленно открыла глаза и увидела размытое лицо подруги.

— Энни, ну давай, приходи в себя!

Удар.

Из моего горла вырвался тихий стон.

Лицо Джесси становилось все четче.

— Ты здесь? Просыпайся же!

— Хватит меня бить! — тихо воскликнула я, пытаюсь закрыть ладонями лицо, но руки были словно ватными.

— Энни, ты здесь? — Голос Джесси был полон тревоги. — Что за дрянь тебе вколола Рия? Наркоту, что ли?

— Не знаю... Они были здесь. Мучили меня, — сказала я, прищуриваясь, чтобы разглядеть лицо подруги.

— Кто?

— Фантомы.

— Опять ты со своими несмешными фантазиями! — Джесси ушла в ванную, вернулась и сунула мне в ладонь стакан воды. — На, выпей, может, поможет!

— Хотелось бы... — Я попыталась поднести стакан ко рту, но вылила на себя половину его содержимого. — Чувствую себя никакой... Я как кукла, представляешь?

Подруга не ответила. Она легла рядом со мной на кровать, откинулась на спину и закрыла глаза. Ее лицо выражало что-то странное, словно она хотела плакать, но сдерживала слезы.

Да ладно. Она всегда плачет.

— Говорю тебе, здесь точно есть призраки. Вот вы мне не верите, а я, как только приду в себя, соберу вещички и смотаюсь. Черт с ним, с этим мостом! Спустишь в ущелье! С вами или без вас. Вы как хотите... — Я кашлянула и глотнула немного воды. — Мне кажется, Рия и братья что-то знают, но скрывают...

— Да заткнись ты уже! Надоела со своими призраками! У меня сейчас куча проблем! — Джесси стукнула меня по плечу.

— Эй, совсем уже? Я сейчас беззащитна, как труп, но это не значит, что можно... — возмутилась я такой несправедливости.

— Тони пропал, — тихо перебила меня она.

— Что? Как это? Тут и пропасть негде, — удивилась я.

Сознание уже крепко вцепилось в мой мозг. Я поставила стакан на тумбочку и попыталась встать на ноги, но они так сильно затекли, что я еле двигала ими.

— Откуда я знаю как? — взорвалась Джесси, вскакивая с кровати и вновь уходя в ванную. — Но его нигде нет! Мы уже все обыскали!

Ее голос доносился эхом от кафельных плит, устлавших ванную комнату.

Я глубоко вздохнула: вот это новости! Но как-то трудно было поверить в то, что Тони вообще нигде не было. Не мог же он испариться с этой проклятой столовой горы.

— Джесс, я думаю, что это нереально даже с точки зрения нашего дерьмового положения. Только если он не упал в ущелье, — громко сказала я ей, чтобы утешить подругу.

— Я тебе сейчас рот заклею!

Послышался шум воды.

— Ладно, молчу. Ну, а что ты сама думаешь? Где он?

— Ничего не думаю. Не знаю, что думать!

Джесси вышла из ванной: ее лицо было мокрым.

— У тебя лицо красное как помидор, — сказала она, пристально смотря на меня.

— Ну да, ты ведь угостила меня парочкой пощечин, — усмехнулась я, дотрагиваясь до своего лица — оно горело и болело. Я вспомнила о том, что с этим постаралась не только Джесси, но и призраки или фантомы, черт бы их побрал, которые мучали меня... Но зачем говорить об этом Джесс, если она считает, что я брежу? Никто мне не верит... Может, я действительно не в себе? Может, это Виллебранд крутит моими мозгами?

— Извини, перестаралась. Я просто не понимаю, что происходит... Тони сказал, что пойдет вниз, за чаем... Но его до сих пор нет! — Джесси села на пластиковый стул и стала теревить свои длинные волосы.

— Да? А сколько времени прошло с тех пор, как он ушел? — поинтересовалась я, все еще не веря в то, что Тони прямо-таки бесследно исчез.

— Десять часов. У него была бессонница, и он встал в четыре утра.

— Вот проклятье... А сколько я лежала в своем разноцветном бреду?

— Не знаю... Но уже прошла ночь и полдня.

— Мы здесь шестой день? — Меня словно стукнули по голове: ничего себе! Я проспала почти двадцать четыре часа! — Что за чудо мне вколола эта блондинка? Кстати, как ты могла позволить ей меня уколоть?

— Она сказала, что училась в Меде, — тихо ответила Джесс. — Мы подумали, что тебе нужно сделать срочный укол, чтобы ты больше не психовала.

— Спасибо, дорогие друзья, вы так меня поддерживаете! — с сарказмом сказала я.

Но мой сарказм был Джесси до одного места — я видела, что она была в самом настоящем ступоре. Это заставило меня забеспокоиться по-настоящему.

— Джесс, ты в порядке? — спросила я ее.

— Я же сказала: Тони исчез! — вдруг вскрикнула она. — Я и Дэн обыскали весь отель, всю чертову скалу, но моего Тони нигде нет! До тебя что, не доходит, что я не шучу?

— Теперь да. — У меня отнялся дар речи.

Тони исчез. Пропал. Не зря же Джесси так паникует и орет на меня как ненормальная.

— Так, перестань визжать и расскажи, что было после того, как мне вкололи эту химию, — строго сказала я подруге, чтобы узнать настоящее положение вещей.

— Да ничего такого... Ты уснула, мы вышли и разошлись по своим номерам, потом встретились за ужином, немного поиграли в покер и пошли спать. Все. — Джесси заплакала, и ее голос превратился в ультразвук. — А утром Тони сказал, что ему не спится, и пошел в столовую! Ну, где он? Дурак! Зачем он ушел! Где он? Где!

Я встала с кровати, подошла к Джесси и обняла ее.

— Ничего, найдется... Но, Джесс... — Я села перед ней на колени. — Ты должна поверить мне! В этом отеле что-то творится! Нам нужно держаться вместе...

— А если он и вправду упал со скалы? Он такой любитель приключений, что мог, поверь мне! — всхлипнула Джесс, словно не слыша моих слов. — Вечно какую-то чепуху придумывал!

— Все, не плачь... Пойдем еще раз все проверим. Можем позвать Каспара, — предложила я, хотя не особо хотела, чтобы этот красавец видел меня с таким опухшим и красным лицом. Но что поделаться! — Вы сказали Рии о том, что Тони пропал?

— Нет... Да и что она может сделать? — Джесс нервно хихикнула. — Боже, как это смешно! А может, он сейчас где-то сидит и смеется надо мной, идиот!

— Вряд ли: он же знает, что потом ты ему за это мозг вынесешь! — бросила на это я и, поднявшись на ноги, надела первые попавшиеся носки и джинсы, завязала волосы в хвост,

надела очки, влезла в ботинки и схватила плачущую Джесс за руку.

Мы быстро спустились в столовую.

— Рия, ты здесь? Рия! — громко спросила я, едва мы зашли в помещение.

— О, привет! Тебе уже лучше? — приветливо ответила мне блондинка: она стояла у стола и закрывала собой что-то, стоящее на нем. — Только не подходите: я же обещала вам сюрприз!

— Дело в том, что наш Тони пропал! Наш друг! — выпалила я: мне было плевать на сюрприз Рии и на то, что она прятала от нас.

— Пропал? — Рия сложила бровки и прижала ладони к груди.

Она выглядела такой удивленной, что мне захотелось взять сковородку и вернуть ее в реальность.

— Да! Утром он сказал, что пойдет пить чай, и больше мы его не видели! — воскликнула Джесси. Она подбежала к Рии и схватила ее за руку. — Тони куда-то исчез! Мы не можем найти его! Ты видела его? Видела?

Она так трясла руку блондинки, что я подумала, что та просто отвалится.

Я подскочила к объятая паникой подруге, деликатно оторвала ее от напуганной англичанки, усадила на стул и поднесла ей стакан воды.

— Какой ужас... Но исчезновение вашего друга просто невозможно в застигнувших нас условиях... Он не мог уйти в лес, не мог спуститься в ущелье, не мог... — начала Рия, тоже присев на стул.

— Он ничего не мог! Только если он сейчас не... — Я хотела сказать: «валяется холодным трупом», но это было бы слишком жестоко по отношению к Джесси, и я закончила: — Не прячется где-нибудь.

— Да на кой дьявол ему прятаться? — раздраженно спросила меня Джесс. — Он сказал, что не хочет спать, и вышел! Вы только и знаете, что бред нести! Какие же вы тупые!

Я проглотила это оскорбление, так как подруга была совершенно вне себя: в панике она всегда не подбирала слов. К тому же, у нее было на это право — ее парень исчез с небольшого клочка земли. Исчез там, где исчезнуть невозможно.

У меня были нехорошие предчувствия... Нет, не просто нехорошие — ужасные, полные страха... Я вдруг подумала, что фантомы, пугающие меня ночью, взяли за Тони...

Тони может быть мертв.

От этих мыслей по моей коже побежали мурашки, а волосы на голове явственно зашевелились, словно по ней бегало стадо вшей. Что-то подсказывало мне, что мы больше никогда не увидим Энтони Крейгла.

Но нет, нужно надеяться. Он не может умереть.

— Боже, а вдруг он... Он... Вдруг он лежит мертвый? — словно прочитав мои мысли, вскричала Джесси, схватившись за голову.

— Нет, нет, ты что! — поспешила сказать я. — Этого не может быть! Не накручивай себя!

— Но где он? Где мой Тони? Он ушел так давно!

— У тебя есть успокоительное? — шепнула я Рии, видя, что Джесс находилась на грани нервного срыва.

— Да, сейчас принесу, — тихо ответила англичанка.

— Позови Дэна и Каспара: будем искать Тони, — все так же, шепотом сказала ей я.

— Да, я сейчас! — Рия поспешно вышла из столовой.

Я взглянула на стол: на нем блистал большой красивый торт.

Джесси громко зарыдала, а я стояла над ней, оглушенная этой непонятной реальностью, позабыв о призраках, камнях, побоях и линзах.

Тони пропал. Тони не было. Он был мертв — я чувствовала это всем своим существом.

— Не плачь... Мы обязательно найдем его, поверь! — с фальшивой бодростью сказала я и положила ладонь на плечо подруги, но та раздраженно скинула ее с себя.

Я вспотела. Мои ладони были влажными и горячими. Паника Джесси накрыла и меня.

Но, в отличие от Джесси, я паниковала не просто оттого, что Тони пропал — я знала, что ему помогли пропасть. Кто-то. Что-то.

Этот отель — монстр. Здесь живет Зло.

И Оно, должно быть, убило Тони.

И мы не сможем сбежать — мы в ловушке, в мышеловке.

От понимания этой истины мой мозг вновь покрылся ватой.

Я отчетливо поняла, что это был конец.

Мы не покинем отель. Мы не покинем эту скалу. Мы не вернемся домой.

Моя голова закружилась, и, чтобы не упасть, я схватилась за спинку стула: мой мозг словно оказался внутри огромного раскачивающегося колокола, и каждый его удар разрывал мое сознание.

Призраки. Они не отпустят нас. Мы не выйдем отсюда живыми.

— Так, Джесси, тебе нужно принять успокоительное! Вот, держи. — В комнату вошла Рия, а с ней Дэн, Каспар и Джастин.

Рия приблизила к лицу Джесс стакан с водой и таблетки, но та резким движением руки отшвырнула все это на пол. Стакан разбился, а вода разлилась по полу, среди осколков стекла.

Я ошеломленно смотрела на вошедших: они были серьезны, напуганы, угрюмы и нахмурены. Наверное, пропажа нашего Тони стала инфарктом и для Каспара с Джастином.

Каспар взглянул на меня.

— Энни, ты в порядке? — с тревогой спросил он.

— Да... Просто в голове не укладывается, — выдавила я, судорожно сжимая пальцами деревянную спинку стула.

Рия стала молча собирать с пола осколки стекла.

Джесси продолжала громко рыдать.

Мне стало плохо от этой картины, от этого бреда, от всего, что происходило вокруг меня.

— Энни! — вдруг рядом со мной очутился Дэн, и его рука легла на мою спину.

— Что? Я в порядке... Просто это... Я будто в тумане! — усмехнулась я: в этот момент тревога Дэна о моем самочувствии была мне неприятна, ведь я знала, что уже ничего для него не значу. — И я выпрямилась, отпустила стул и подошла к Джесси. — Хватит ныть! Нытьем здесь не поможешь! — громко сказала я ей, но она закрыла лицо ладонями и продолжала рыдать. — Зачем ты разбила стакан? Рия принесла тебе успокоительное, а ты швыряешь его, как какую-то отраву!

— Ничего страшного... Я принесу еще... — растерянно сказала Рия, но меня почему-то обьяла такая злость на Джесси, на ее поведение и истерику, что я не удержалась, силой отняла ладони подруги от ее лица и вlepила ей звонкую пощечину.

Она перестала рыдать и ошеломленно посмотрела на меня, как кролик на удава.

— Энн, зачем? Оставь ее! — Рядом с нами тут же оказался Дэн — он схватил меня за руки и оттянул от Джесси. — Ты же видишь, что она не в себе, зачем ты бьешь ее?

— Потому что она меня достала! Все достали! — взвизгнула я, пытаюсь вырваться из плена его рук. — Я хочу домой! Хочу сбежать из этого адского места! Здесь живет Зло! Отпусти меня!

Меня били судороги. Я смутно помню, как продолжала биться в руках Дэна, но затем Рия опять сделала мне укол, и я стала трупом.

В этот раз я оказалась среди пустоты. Ничего не было, и мое тело, обездвиженное и покореженное, летало в вакууме.

Глава 13

Когда мои глаза открылись, я обнаружила вокруг себя темноту, но надо мной смутно нависал белый потолок.

Моя комната. Мой потолок. Моя кровать.

Напрягая в теле последние силы, я попыталась потянуться к прикроватной лампе, но руки были словно не мои, к тому же, мой мозг напомнил мне о том, что я разбила чертову лампу еще пару дней назад.

Я медленно заморгала, чтобы поскорее прийти в себя и привыкнуть к сумраку.

«Что мне вкололи? Это точно наркота... Наверное, Рия и ее братцы — наркоторговцы... Хорошо, что в этот раз призраки не трогали меня... Или трогали, а я не помню... Тони... Интересно, его нашли? Или он мертв? Где Джесс и Дэн? Нужно встать и спуститься... — Я снова попыталась пошевелить руками, но чувствовала только свои пальцы. — Ага, размечталась, Паркер! Лежи и не скули. Таблетки... Я не приняла их. Уже второй день. О, это плохо»

Я лежала еще долго: лекарство, что вколола мне Рия, обездвижило меня намного дольше, чем в прошлый раз, и я лишь смотрела в потолок и думала о том, нашли Тони или нет. А если нет? Где он может быть? Что, если Рия и ее братья — психи, убивающие гостей своего отеля? Они знают, что здесь происходит. Знают, что я не лгу насчет фантомов и всяких страшилок, преследующих меня ночами. Но почему Каспар молчит об этом? Ведь я явно нравлюсь ему, и, может, он так тревожиться за меня именно потому, что знает, что я и в самом деле стала объектом «любви» ночных гостей?

Через некоторое время дверь моей комнаты открылась, и в нее кто-то вошел.

— Кто там? — тихо спросила я, не имея возможности повернуть шею и взглянуть на посетителя.

— Привет, это я.

Голос Каспара.

Отлично. Вот и узнаю у него, что с Тони.

— Как ты? Тебе стало очень плохо, и Рия вновь была вынуждена...

— Я это уже поняла, спасибо.

— У тебя была истерика. — Каспар сел рядом со мной на кровать и коснулся ладонью моего лица. Я поморщилась: его ладонь была просто ледяной, но для моего опухшего избитого лица — самое то.

— А что с Джесси? — спросила я, не желая, чтобы он уходил.

— Все в порядке. — Парень почему-то не включил в номере свет, и я плохо видела его своим куриным взглядом, лишенным очков, а значит, и точности. Я видела лишь его темный силуэт на фоне светлых обоев.

Его присутствие было приятно мне. Очень даже приятно, что он зашел узнать, как я себя чувствую, и пришла ли я в себя.

— В порядке? — переспросила я, смотря на его лицо, смазанное темнотой и моей близорукостью. — Тони нашелся?

— Да.

— И где он был? Как вы нашли его?

— После того, как я принес тебя сюда, мы разбились на группы: Я, Рия и Джесси пошли искать на скалу, а Дэн и Джастин — обыскивать отель, начиная с чердака. — Каспар замолчал и погладил мою щеку.

— И что? Где был этот поганец? — допытывалась я, чувствуя к этому прекрасному парню безграничное доверие и чувство безопасности.

Тони нашелся. Слава Богу!

— У нас есть одна комната на чердаке, и он из любопытства заглянул в нее, дверь захлопнулась, и Тони не смог ни до кого докричаться. А когда Джесси и Дэн искали его, он спал, потому что встал очень рано, и его одолел сон. Вот так, представляешь? — Каспар тихо рассмеялся.

Я тоже хихикнула: вот это банальщина! А я уже придумала себе, что Тони был мертв!

— Наверное, Джесси его просто избил, — весело сказала я, зная, как на такие вещи реагирует моя подруга, тем более, Тони до смерти напугал ее своей «пропажей». — Она на него сильно орала?

— Сначала да, но потом смягчилась, — ответил Каспар. — Ты бы видела его лицо — он разжаловал бы и маньяка.

Я представила себе, как прошло воссоединение влюбленной парочки, и прыснула от смеха. Вот это да! С каким бешеным диким смехом мы будем вспоминать эту историю!

Ну, Тони, ну клоун. Чуть до инфаркта нас всех не довел.

— Я его убью! Вот дурачина! — со смехом воскликнула я. — Эх, жаль меня не было, когда вы открыли комнату и увидели, что он там дрыхнет!

— Поверь, ему пришлось несладко. — Голос Каспара мягко окутывал меня и наполнял собой комнату. — Извини, что пришлось устранить тебя.

— Да ладно, я все понимаю... Не знаю, что со мной происходит в последнее время. Но, когда ты со мной, мне не страшно... — И я прикусила язык, осознав, что сказала это вслух.

— Я рад, что ты доверяешь мне. Может, принести тебе воды или чаю? Ты спала около одиннадцати часов и не успела ни пообедать, ни поужинать.

Предложение Каспара было весьма заманчивым, но я все еще не могла сдвинуться с места.

— А который сейчас час? — поинтересовалась я.

— Два ночи.

— Ого... Класс. Выспалась на неделю вперед. А что с мостом? Его отремонтировали?

— Да.

— Супер! Так что, завтра мы возвращаемся домой? — Меня охватил бешеный прилив радости: Аве Мария! Наконец-то, я покину это ужасное место! Призраки никогда больше не придут ко мне! Не будут пугать меня!

— Думаю, нет, — ответил Каспар.

— Как это? — нахмурилась я, не понимая, почему нет.

— Твои друзья останутся здесь.

— Что? Это они так сказали?

— Да.

— Ну и ладно, — фыркнула я, решительно настроенная завтра же сбежать из проклятого отеля. — А я заплачу за себя и уйду. Так же можно?

— Знаешь, я просто не могу отпустить тебя.

Слова Каспара показались мне подозрительными, но тут до меня дошло, что он сказал это потому, что влюбился в меня и не хотел, чтобы я покинула его.

Это было так лестно, что я деликатно промолчала.

— Так принести тебе что-нибудь? — опять спросил он.

Я не хотела, чтобы он бегал из-за меня вниз-вверх, поэтому ответила, что не голодна, а если захочу поесть, то спущусь сама.

— Тогда отдыхай: ты здорово перенервничала. — Каспар погладил мою щеку и поднялся с кровати. — Кстати, твои друзья сейчас в столовой и попросили передать тебе, что хотят, чтобы ты спустилась к ним. Но я советую тебе отдохнуть.

— Спасибо, я тоже думаю, что еще пару часиков они обойдутся и без моего общества, — сказала я. — Спасибо, что зашел, мне приятно. — Каспар уже поднялся с моей кровати, как вдруг из моего горла вырвался отчаянный возглас: — Постой! Не уходи пока!

— Да? — мягко спросил он и вновь сел рядом со мной.

— Я хотела спросить... Понимаешь, мне кажется, что... Ты такой... — начала мямлить я, но потом нашла в себе силы и протараторила на одном дыхании: — Ты мне очень нравишься! Мне кажется, у нас с тобой много общего, и я хотела бы узнать тебя поближе!

— О, Энни...

— Завтра я покину ваш отель, но я хочу оставить тебе мой адрес и номер моего мобильного телефона, — перебила его я, боясь, что потом просто струшу сказать ему все это. — Может, ты мог бы навестить меня пару раз или хотя бы позвонить?

— Ты хочешь, чтобы я позвонил тебе потом?

— Да, очень... И вообще, ты всегда желанный гость на моих матчах... Я понимаю, сейчас я выгляжу как пугало, но в обычной жизни я очень даже ничего... — Я запнулась, не зная, что еще сказать. Мне отчаянно хотелось увидеть выражение лица Каспара, чтобы понять, что он подумал обо мне и моей такой навязчивой симпатии к нему, но его лицо я различала очень слабо. Будь проклята моя близорукость!

— Мы поговорим об этом чуть позже, когда тебе станет лучше, — мягким тоном сказал парень.

— Когда именно? — с надеждой уточнила я.

— Когда ты спустишься вниз. Я буду там.

— Да, конечно... Но, Каспар, ты не мог бы... Не мог бы ты...

— Что, Энни?

— Поцеловать меня? — тихо попросила я, так как ужасно нуждалась в утешении и тепле.

И мне был желанен его поцелуй. Очень желанен.

— Энни, я польщен, но я — джентльмен, и было бы неправильным пользоваться твоим угнетенным состоянием. Тебе нужно отдохнуть, — ответил на это темноволосый красавец.

— Боже, ты, наверно, думаешь, что я просто... — с отчаянием начала я.

— Все в порядке. Тебе не о чем беспокоиться. Поверь, — перебил меня Каспар и, взяв мою ладонь в свою, поцеловал ее.

Его поцелуй был просто ледяным, но он заморозил меня.

— А теперь отдыхай, — все тем же мягким тоном сказал парень, а затем поднялся на ноги и вышел из комнаты.

Я облегченно вздохнула: слава богам, он не стал насмеяться над моей глупой влюбленностью! К тому же он ясно дал мне понять, что и он питает ко мне отнюдь не дружеские чувства. Неужели я нашла в себе смелость признаться ему? Он позвонит мне. Он приедет на мой матч, а потом я проведу его по городу, мы поужинаем в хорошем ресторане, а потом... Об этом думать еще рано. Но как заманчиво, черт возьми!

Фух! С друзьями тоже все в порядке. Все позади. Тони нашелся, Джесси успокоилась, все сидят в столовой и, должно быть, со смехом обсуждают последние события.

Но, черт побери, что за друзья? Вечно приходится из-за них нервничать и паниковать.

«Ага, знаю: я спущусь, а они будут смеяться надо мной, типа «Энни — слабачка» и все такое... И Джесси — я ведь ударила ее. Дьявол, ну что за чушь? Нужно извиниться. Интересно, когда я уже смогу двигаться? Нужно было спросить у Каспара, но вместо этого я пыталась строить ему глазки... Хи-хи, представляю, какая у меня сейчас рожа! Бедный Каспар!» — подумала я, решая, идти мне вниз или нет, и в итоге пришла к выводу, что нужно обязательно убедиться в том, что мои друзья на месте, и пошутить над Тони, хотя и знала, что Дэн, наверняка, уже окатил его шуточками с белобрысой головы до ног. Но я тоже должна была вставить свои пять центов, чтобы друзья не расслаблялись.

Когда я, наконец-то, стала ощущать свое тело, то медленно сползла с кровати, посидела на полу, натянула на себя лежащий рядом со мной свитер, поднялась на ноги, немного постояла в позе страуса, ожидая, когда кровь перестанет колотить в ногах, и подошла к выключателю, чтобы включить свет и найти свои очки.

Но, когда я щелкнула, свет не появился.

— Дьявол, опять нет света! Вот дерьмо! — выругалась я и со смешком поняла, что с тех пор, как мы остановились в этом проклятом отеле, из моего рта постоянно вылетали ругательства.

Пришлось обойтись без очков, так как я понятия не имела, куда их положил Каспар.

«Надо же, он сам дотащил меня до моей комнаты... Круто. Нет, он явно влюблен в меня. Что же сделать, чтобы поддержать наше знакомство? Намекнуть ему о том, что и он мне нравится? Так я уже открыто призналась ему в этом» — думала я, вслепую натягивая на ноги свои ботинки.

Ночь была темной, но шторы на окнах были широко раскрыты, и в моей комнате было не так уж мрачно и страшно. Однако без очков, без линз, и без какого-либо приспособления для улучшения резкости моего зрения, я ужасно щурилась — все вокруг было размытым, как дурацкие картины современных художников.

Открыв дверь, я вышла в светлый коридор и спустилась на первый этаж. Подходя к столовой, я остановилась у небольшого овального зеркала, висящего на стене холла, поправила волосы (насколько это было возможно) и только после этого открыла дверь в столовую, предвкушая увидеть виноватые глаза Тони и Джесси, дующуюся на него.

«О, нет, опять забыла принять таблетку!» — вдруг вспомнила я и собиралась уже вернуться в номер и исправить положение, но потом решила сделать это сразу, как только увижу своих друзей и выпью с ними чашку горячего ароматного чая, который так прекрасно умеет готовить Рия. Она англичанка, все-таки.

Но в столовой было пусто.

Я остановилась у двери, совершенно не понимая, зачем мои поганцы позвали меня сюда, а сами сбежали, раздраженно вздохнула и стукнула кулаком по косяку двери. Выйдя из столовой, я направилась к выходу из отеля: может, мои друзья решили подышать ночным воздухом и сидят на одной из скамеек? Или, может, они любят отстроенный мостом?

Было не так уж темно, и я смогла, осторожно ступая и смотря себе под ноги, обойти скалу.

Увидеть мост мне не удалось: слишком сильна была моя близорукость. Ступить на него и проверить мне было страшно: а вдруг зрение подведет меня, я и просто-напросто грохнусь вниз и расшибусь в лепешку? К тому же я доверяла Каспару: ведь он сказал, что мост теперь в порядке. Завтра проснусь рано, соберусь, позавтракаю и вон из проклятого отеля. А Дэн, Тони и Джесси могут оставаться здесь столько, сколько им вздумается. Там выберусь из леса, найду ближайший телефон и позвоню домой. Кто знает, что уже придумали себе мои родители! Бедолаги...

Но на скале не обнаружилось ни души.

Я выругалась себе под нос и пошла обратно в отель.

Так как на улице было очень холодно, мои зубы стучали друг о друга, и я с приятной радостью окунулась в тепло отеля.

— Джесси! Тони! Дэн! Да где вы! — громко крикнула я. — Это ни капли не смешно!

Но никто не отозвался на мой возмущенный возглас, и я решила проверить их номера: возможно, я слишком долго приходила в себя, и мои друзья разошлись по своим комнатам. Особенно сладкая парочка — у них всегда чешется одно место, особенно после крупных ссор.

Но нет: номера моих друзей были открыты и пусты: я зашла в каждый из них и убедилась в том, что ни Тони, ни Джесси, ни Дэна там не было. Были лишь их вещи, лежащие в обычном для них легком беспорядке.

Меня съедала тревога: я чувствовала, что все шло совершенно не по плану. Мне стало страшно. По-настоящему жутко и страшно.

Мои друзья как сквозь землю провалились.

«Энни, ну ты и дуреха! Как ты могла забыть о комнатах Ри и ее братьев? Они там, с ними, наверное, упиваются как свиньи за «благополучное воскрешение из мертвых Энтони Крейгла!» — вдруг пронеслось у меня в голове, и я насмешливо усмехнулась над собственной тупостью и дурацкими выдумками.

Еще раз поправив волосы, я направилась к комнате Ри, а по дороге ругала себя за свою трусость и успокаивала себя мыслью о том, что завтра же смогаюсь отсюда... Да, конечно, мне было жаль Каспара, но я решила, что перед своим отъездом я приглашу его прилететь на мой матч с Ютой — тогда уж я покажу себя во всей красе!

Вдруг мой взгляд упал на тонкий красный ручеек, медленно текущий по светлому паркету. Я резко остановилась.

Похоже на кровь.

Я замерла и с неприятием реальности смотрела на эту красную полосу, а затем проследила, откуда она вытекала. Меня охватил мороз: кровь текла из-под одной из дверей. Из комнаты, в которой я была, когда Джастин искал для меня книги.

Медленно подойдя к двери, я остановилась, словно примерзла к полу.

Меня охватил ступор, кожа покрылась льдом. Волосы на теле и голове встали дыбом.

Я смотрела на дверь.

Мне не нужно открывать ее. Мне нужно бежать из отеля. Бежать, сломя голову.

Но моя рука машинально потянулась к ручке и открыла эту зловещую дверь.

Мои пальцы судорожно затряслись: в комнате был Тони.

Был. Он висел вниз головой, в одной майке и джинсах, а под ним стояло невысокое широкое железное ведро, в которое стекала его кровь.

Я открыла рот, но не смогла вскрикнуть: я была ошарашена, словно загипнотизирована.

Он висит ко мне лицом. У него стеклянные страшные глаза.

Это Тони. Да, Тони. Мертвый Тони.

Ведро под ним было на четверть заполнено его кровью, которая стекала по его пальцам из больших разрезов на венах запястий, но многие ее капли капали мимо — на пол.

— Тони... Тони! — прошептала я, боясь войти и потрогать его, проверить, жив ли он.

Я обвела комнату взглядом: за Тони висело что-то еще.

Не помня себя, я вошла, оттолкнула тело Тони, и меня охватил рвотный рефлекс.

За Тони висит Дэн. Он белый как снег. На его шее — две большие красные точки с засохшей кровью.

За Дэном висит Джесси. Такие же точки на шее. Ее длинные волосы касаются грязного пола. Она белая. Она труп.

Я попятилась к стене и прижалась к ней.

Мой мозг не мог поверить в то, что видели мои глаза: передо мной были мои друзья, и они были мертвые. Убитые. Кто-то собирал в ведро кровь Тони.

Каспар соврал мне. Тони не нашелся. Я была права — его убили. А потом убили и Дэна с Джесси. А сейчас убьют и меня. Рия и ее братья. Убийцы. Маньяки.

— Энни, вот ты где.

Я машинально обернулась.

Каспар.

— Я же говорил, что скучно не будет.

Он замахнулся, и я упала во тьму.

Глава 14

Голос Рии: «О, конечно, вы расплатитесь!», «А ты боялся, что никто нас не посетит», «А мы как рады, что вы здесь!».

Голос Каспара: «Вы проведете здесь незабываемое время», «Почему в мышеловке? ... сравнение то, что надо», «Может, тебе это не кажется развлечением, но мы не скучаем», «Эти семь дней вы не будете скучать», «Не торопи события», «Не волнуйся, Энни, скоро все кончится», «Твои друзья останутся здесь», «...я просто не могу отпустить тебя».

Мои веки открылись. Во рту была пустыня, а вокруг меня — темнота. Я не могла различить ни где я, ни что со мной, ни почему я не могу пошевелиться, но отчетливо видела перед собой что-то сплошное и черное, как стена.

— Рад, что ты пришла в себя.

Я вздрогнула — это был голос того, кто так мне нравился. Кто обманывал меня. Кто ударил меня.

— Где я? — тихо спросила я, совершенно не понимая, что творится со мной и с ним.

— В подвале. — Каспар появился рядом со мной: в его руках была свеча, отбрасывающая желтый свет на его красивое лицо и делающая его зловещим. Лицом маньяка.

— Зачем я здесь? Что ты со мной сделал? — Я попыталась шевельнуться, но мои руки

не слушались меня, и я чувствовала себя ужасно слабой, игрушечной, жалкой.

— Ты так боялась, что будешь скучать. Надеюсь, мы достаточно развлекли тебя? — с улыбкой сказал Каспар, поднося свечу к моему лицу.

— Зачем вы убили их? Ты соврал мне! — Я тяжело задышала от волнения и понимания собственного бессилия.

— Это была часть развлечения.

— Какого? О, Боже... Вы убийцы, да? Маньяки? — Я хотела закричать от ужаса, но мой голос был тихим и дрожащим.

Мне трудно было говорить. Мой мозг медленно покрывался туманом. Черным густым туманом.

— Маньяки? Нет, Энни, ты ошибаешься. — Каспар погладил меня по щеке, но почему-то я не почувствовала этого. Я ничего не чувствовала.

— Вы убили моих друзей... Что со мной? Почему я не могу пошевелиться? — пролепетала я.

— Смотри. — Каспар медленно повел свечей вниз, и при ее тусклом освещении я увидела, что сижу на полу, с вытянутыми ногами, а мои руки привязаны к двум крюкам. На мне футболка и джинсы. Свитер исчез. Под моими руками стоят два больших стеклянных бокала, в которых люди обычно держат дома рыбок. Мои руки разрезаны от локтевого сгиба до вен на запястье, и они почти черные от вытекающей из меня крови. Она течет медленно, такая страшная и густая масса, жутко пахнувшая ржавчиной. Это не та кровь, что брали у меня из пальца — эта кровь была странной, словно вязкий гранатовый сок. И этот сок вытекал из меня. Эта густая темная масса. Моя кровь текла в бокалы.

— Зачем? Зачем? — прошептала я, почти с безразличием смотря на это чудовищное зрелище.

Должно быть, я должна орать, плакать, рыдать, умолять пощадить меня, но мне было плевать на то, что я сидела здесь, в подвале, привязанная к полу и истекающая кровью.

— Зачем? — Свеча вновь стала освещать лицо Каспара. — Тебе интересно узнать?

— Зачем вы это делаете? Зачем? — повторила я, с трудом поднимая голову и смотря на него.

Он усмехнулся.

Меня охватывал холод.

— Все просто: этот отель — наш способ развлечься и уйти от рутины, а ты ведь знаешь, как иногда хочется развеяться и разнообразить свою жизнь. Когда живешь больше двухсот лет, понимаешь, что шопинг, яхты и походы — все это скука смертная...

«Что он несет? Ну и херня. Он больной на голову» — подумала я.

— И мы решили устроить для себя занятный спектакль: выстроили отель в глухом лесу, на этой скале, и ожидали бедных заблудившихся туристов. Для этого Рия даже научилась готовить вашу гадкую еду. И вот, мы дождались: вы пришли — такие смешные и невоспитанные американцы.

Каспар вдруг исчез, и в этот же миг на черной стене появился яркий огонь, осветивший всю комнату. Очевидно, там была печь: горящие дрова громко трещали.

Доносящийся до меня дым заставил меня тихо раскашляться.

Тут же были и мои друзья: они сидели, прислоненные спинами к стене, в неестественных позах. Они были мертвы, я знала это.

Каспар поднял тело Джесси и закинул его в печь.

У меня вырвался глубокий вздох: он сжигает их!

— Как только ты вошла, мы сразу поняли, что твоя кровь — особенная. Виллебранд сделал особенной и тебя, Энни. Твои друзья ничего не стоили, не имели никакой ценности. — Каспар бросил в печь тело Тони, а я удивилась тому, насколько велика эта печь, раз в ней свободно поместились два взрослых человека.

— Что? Ты знал? — удивилась я, наблюдая за тем, как горят тела моих друзей.

Комната освещалась дрожащим светом огня печи, которая стала наполнять комнату дымом горевшей одежды и кожи. Это горели Тони и Джесси.

— Да, мы все знали.

Вдруг подвал осветил тусклый свет раскрывшейся двери, и в нем кто-то появился.

Сильно прищурив глаза, я поняла, что это был Джастин.

Он подошел к брату.

— Я в лес, — сказал Джастин Каспару, и тот широко улыбнулся.

Затем он молча покинул нас, закрыв за собой дверь.

— Не знал, что ты любишь читать, — с легким смехом сказал Каспар, наверно, обращаясь ко мне, ведь я была единственной, кто присутствовал в этом подвале. — Думаю, нам нужно приобрести хорошую библиотеку, чтобы гостям было чем заниматься на длительном досуге. Но эти нужно сжечь. Какая жалость: я просто ненавижу уничтожать книги.

Книги. Вот, что передал ему Джастин. Книги, которые я держала в своих руках и на которых остались отпечатки моих пальцев.

— Рия подала идею нашего развлечения, а Джастин воплотил ее идею в реальность. Честно говоря, сперва я не разделял их энтузиазм, но в первый же день вашего появления здесь, игра вошла мне во вкус. Джастин построил отель именно здесь, именно в этом лесу, на этой скале, зная, что вы, наивные и бесстрашные туристы обязательно попадетесь в ловушку. — Каспар бросил книги в печь и обернулся ко мне. — Тони и Дэн не рассказывали тебе о том, как они так вовремя и благополучно нашли наш отель в сердце глухого леса, в проливной дождь? Я и Джастин заботливо и ненавязчиво направили их прямо к нам в гости. Джастин очень хорошо имитирует рев диких животных. Это он придумал план игры. И ведь он «свой парень», «он такой классный» — как можно было заподозрить его? Мой брат — гений, черт побери, не находишь?

Каспар забросил в печь тело Дэна и направился в угол подвала, в котором я увидела наши дорожные рюкзаки. Они полетели в огонь.

— Мы сразу разделили вас: Тони достался Джастину, Джесси — мне, а Дэн — Рии.

— Что вы с ними сделали? — Я слушала Каспара, но понимала суть его рассказа очень смутно: до меня никак не доходило, причем здесь моя кровь? Зачем он сжигает тела моих друзей и все наши вещи?

— Они отыграли свои сцены и стали ненужными, но ты сыграла главную роль и справилась с ней очень хорошо, браво. — В руках Каспара оказался мой фотоаппарат: он с минуту щелкал сделанные фото, а затем бросил его в печь. — Отличные фотографии. Мы с тобой хорошо смотримся. Энни, ты такая легковверная — сразу принялась флиртовать со мной. Но, таков и был наш план: поссорить тебя с Дэном и со всеми друзьями и выставить психопаткой. А ты так легко поддавалась ночным страхам, что тут же побежала рассказывать о них своим невоспитанным глупым друзьям. Упавшая ночью книга была вступлением. Ты умница — играла точно по нашему сценарию. Рассорить тебя и Дэна было просто — он так

увлекся Рией, что ее даже смешило его внимание. Потом мы подставили тебя с твоими таблетками. Помнишь? Какой был скандал! Как твои друзья возненавидели тебя! Было настоящим наслаждением наблюдать за вашими ссорами. Но ты приняла вину на себя и очень удачно выкрутилась. Затем твои линзы — это я скинул их на пол. А по ночам у тебя тоже бывал я. В предпоследний раз мы играли с тобой все трое, особенно Рия — ей нравилось бить тебя, потому что ты постоянно говорила о ней гадости. А насчет меня... Мне было даже лестно, когда ты рассказывала обо мне Джесси и Дэну. И ты попросила меня позвонить тебе. Попросила поцеловать тебя. Что ж, мне лестно, Энни. Лестно оттого, что я блестяще сыграл свою роль. Ты так наивна. Так глупа.

— Значит... Мост... Это вы...

— Да. Это было первым актом пьесы.

— Но нас будут искать... Вы заплатите за это.

— О, это вряд ли: вас здесь не было. Ни тел, ни вещей, ни отпечатков, ничего.

Каспар закрыл дверь печи, и в подвале стало совершенно темно, лишь свеча освещала его. Мерцающий тусклый свет.

Мои веки тяжелели. Глаза закрывались.

Во мне не было больше сил. Ни сил, ни чувств, ни крови — все это стекало в бокалы.

— Когда Дэн окончательно пленился Рией, а ты мной, настала кульминация: нужно было заставить вас нервничать, и потеря Тони стала началом. Но потом ты сплеховала, и тебя охватила истерика, тогда мы решили усыпить тебя и заняться твоими друзьями. — Каспар сел рядом со мной. Свеча освещала его лицо. — Каждый из нас получил то, что принадлежало ему по праву: я и Рия выпили кровь Джесси и Дэна, а Джастин был еще не голоден и решил оставить кровь Тони на потом, в том состоянии, в котором ты нашла его.

— Вы пили их кровь? Вы психи? — Мой голос еле слышен.

Сознание покидало меня.

— Нет. Хочешь, покажу тебе фокус? — Он улыбнулся, и его клыки медленно удлинились.

Я широко открыла глаза: вот это да... Но разве такое бывает в реальности?

— Да, тебе не кажется — это настоящие клыки. Сама того не зная, ты оказалась в компании кровососов. А ведь однажды я намекнул тебе на это, помнишь?

Но я уже ничего помнила: туман окутывал меня и мое сознание.

— Твоя кровь была особенной, и мы решили оставить тебя на десерт: чтобы все было по-честному, мы разделим твою кровь и выпьем за твоё здоровье. А сейчас тебе осталось жить еще минут десять. Ты стала прекрасным эпилогом, Энни Паркер.

Вдруг до меня донесся громкий стук.

Каспар взглянул куда-то вверх и усмехнулся. Его клыки исчезли.

— Кажется, начинается новая пьеса. У нас гости, — улыбнулся он.

Я с безразличием смотрела на мерцающий огонек свечи.

Моя голова склонялась к груди.

— Прощай, Энни. Гости не должны ждать.

Каспар потрепал меня по щеке и ушел, забрав с собой свечу.

Я осталась во мраке.

Темно и в моей голове — я уже в совершенном вакууме, мраке, пустоте.

Мои глаза закрылись. И как сквозь туман я услышала голос Рии:

— Бедные путники... Прошу прощения за то, что заставила вас так долго ждать.

Проходите, мы ждали вас.